

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 19

1 октября

№ 19

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

ГОС. ИЗД-ВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

КОГИЗ
„ПОЛИТКНИГА“

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВКП(б)

МАРКС К. Избранные произведения. В двух томах. Под ред. В. В. Адоратского. 1938. (ИМЭЛ).

Т. I. 369 + XVI стр. В перепл. 3 р. 50 к.

Т. II. 515 + XVI стр. В перепл. 4 руб.

МАРКС К. Капитал. Критика политической экономии.

Том I. Кн. 1-я. Процесс производства капитала. Перевод И. И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный (ИМЭЛ). 1937. 740 стр. + VI + 1 вкл. В перепл. 5 р. 50 к.

Том II. Процесс обращения капитала. Печатается с русского издания, пересмотренного И. Степановым. 8-е изд. 1938. 459 стр. В перепл. 4 р. 75 к.

Том III. Части первая и вторая. Кн. 3-я. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Издание подготовленное Ф. Энгельсом, печатается с русского издания, пересмотренного И. Степановым. 8-е изд. 1938. 784 стр. В перепл. 7 р. 50 к.

МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Манифест коммунистической партии. 1938. 94 стр. 40 коп.

МАРКС К. Наемный труд и капитал. С введением Ф. Энгельса и приложением работы Маркса «Заработная плата» (1847 г.). 1937. 80 стр. 50 коп.

ЭНГЕЛЬС Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. 1938. 56 стр. 25 коп.

ЭНГЕЛЬС Ф. Развитие социализма от утопии к науке. 1938. 48 стр. 35 коп.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (Н. БЕЛЬТОВ). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. *Audiatur et altera Pars*. 1938. 203 стр. В перепл. 2 р. 75 к.

ЛЕНИН В. И. Избранные произведения. В двух томах. Под общей ред. В. В. Адоратского, В. Г. Сорина. (ИМЭЛ). 1938. Т. I. Стр. 608 + VII. В перепл. 4 р. 50 к. Том II (печатается).

ЛЕНИН В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках. Рукопись 1893 г. 1938. (ИМЭЛ). 55 стр. 50 коп.

ЛЕНИН В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? 1937. 310 стр. В перепл. 2 руб.

ЛЕНИН В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. 1938. 423 стр. В перепл. 3 р. 75 к.

ЛЕНИН В. И. Задачи русских социал-демократов. 1938. 24 стр. 15 коп.

ЛЕНИН В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. 1938. 40 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. 1938. 152 стр. В перепл. 1 р. 75 к.

ЛЕНИН В. И. Рассказ о II-м съезде РСДРП. 1938. 16 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии.) 1938. 221 стр. В перепл. 1 р. 50 к.

ЛЕНИН В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. 1936. 129 стр. 75 коп.

ЛЕНИН В. И. Доклад о революции 1905 года. 1938. 20 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии (печатается).

ЛЕНИН В. И. О новой Франции примиренцев или добродетельных. 1938. 20 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. О праве наций на самоопределение. 1938. 56 стр. 30 коп.

ЛЕНИН В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. 1937. 93 стр. В перепл. 90 коп.

ЛЕНИН В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. 1938. 40 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. Сочинения 1917 г. В 3 томах. Под ред. В. В. Адоратского, В. Г. Сорина, М. А. Савельева. (ИМЭЛ). 1938.

Т. I. 384 стр. В перепл. 4 р. 50 к.

Т. II. 451 стр. В перепл. 4 р. 50 к.

Т. III. 454 стр. В перепл. 4 р. 50 к.

ЛЕНИН В. И. Письма издалека. 1937. 78 стр. 40 коп.

ЛЕНИН В. И. Апрельские тезисы. 1937. 67 стр. 35 коп.

ЛЕНИН В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. 1938. 40 стр. 20 коп.

(Продолжение см. на 3 стр. обложки)

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24.
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06.

№ 19

1 ОКТЯБРЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — История ВКП(б) — ленинизм в действии	1—12
ИСТОРИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков). Краткий курс. Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. (Окончание)	13—96

История ВКП(б) — ленинизм в действии

Большевистская партия имеет огромный исторический опыт революционной борьбы и побед. Весь путь развития нашей партии — от первых русских марксистских групп и кружков до великой партии Ленина — Сталина, руководящей первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян, — насыщен большими политическими событиями, богатой идейной жизнью.

Нет в мире партии более авторитетной, более передовой чем большевистская партия. Нет в мире теории более действенной, более революционной чем теория Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Нет в мире партии, которая имела бы такую героическую историю, прошла бы такой славный путь, как большевистская партия.

История ВКП(б) — это не летопись дел минувших, это боевое оружие большевизма, это ленинизм в действии.

«ВКП(б) росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения — эсерами (а еще раньше с их предшественниками — народниками), меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами всех мастей, а внутри партии — с меньшевистскими, оппортунистическими течениями, — троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами.

ВКП(б) крепла и закалялась в революционной борьбе со всеми врагами рабочего класса, со всеми врагами трудящихся — помещиками, капиталистами, кулаками, вредителями, шпионами, со всеми наемниками империалистического окружения» (История ВКП(б)).

При непосредственном, ближайшем участии учителя партии товарища Сталина создана История ВКП(б) — глубоко научный, марксистско-ленинский труд, который войдет в историю как образец сталинской мудрости и научной глубины, как образец яркого освещения сложнейших вопросов истории большевизма, ленинизма, диалектического и исторического материализма. Создана большевистская энциклопедия основных знаний в области марксизма-ленинизма. Только сталинский ЦК ВКП(б),

воплотивший в себе весь опыт большевистской партии, всю мудрость нашего века, весь опыт диктатуры рабочего класса, мог создать научный труд, в котором с такой глубиной запечатлена славная история героической партии большевиков, с такой четкостью раскрыты законы общественного развития.

История ВКП(б) — цельное, законченное произведение марксизма-ленинизма. История ВКП(б) — это ленинизм в действии. Нельзя отрывать ленинизм как революционную науку пролетариата от истории большевистской партии, партии ленинизма. Изучая историю нашей партии, мы изучаем ленинизм в действии.

Выход в свет Истории ВКП(б) поднимает вопросы истории большевистской партии, вопросы ленинизма, исторического и диалектического материализма на новую, высшую ступень теоретического обобщения. В этой замечательной книге каждое теоретическое определение, каждая формулировка насыщены глубоким идейным содержанием, неисчерпаемым богатством ленинско-сталинской мысли.

Выдающееся значение Истории ВКП(б) состоит еще и в том, что она кладет предел имевшему место за последние годы отрыву ленинизма от марксизма. Ленинизм преподавали как самостоятельную дисциплину, отдельно от марксизма. Ленинизм преподавали отдельно от диалектического и исторического материализма, отдельно от истории партии. Нет особой нужды доказывать, какой ущерб наносило это всему делу партийной пропаганды.

Ленинизм есть прямое продолжение и развитие марксизма. Ленинизм вырос на гранитной базе марксизма. Ленин был учеником и последователем Маркса. Учение Маркса Ленин творчески применил к новой исторической эпохе, обогатил, развил дальше это учение в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

Можно прямо сказать, что нельзя по-настоящему понять ленинизм, не изучив марксизма, не изучив основных трудов основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса: «Манифеста Коммунистической партии», «Капитала», «Анти-Дюринга». Нельзя понять ленинизм, не усвоив учения Маркса о диалектическом и историческом материализме.

Учение Маркса и учение Ленина в Истории ВКП(б) даны как единое и неразрывное целое. Показано как основное содержание учения Маркса, так и то новое, что внес в марксизм Ленин.

С выходом в свет Курса Истории ВКП(б), одобренного Центральным комитетом, наша партия получила единое руководство по истории партии, представляющее собою точку зрения ЦК ВКП(б), точку зрения большевизма по всем важнейшим вопросам истории партии и партийной теории.

Прежние, неудовлетворительные учебники по истории партии не показывали принципиальной идейной борьбы большевистской партии с врагами марксизма-ленинизма, не воспитывали наши кадры на идеях большевизма, на революционной теории марксизма-ленинизма. Старые учебники изобиловали нагромождением фактов, второстепенных событий; изложение велось вокруг лиц, а не вокруг идейной борьбы; не давалось надлежащего, марксистского разъяснения законов общественного развития. Именно в силу этого старые учебники не вооружали наши кадры большевизмом.

Курс Истории ВКП(б) последовательно излагает и демонстрирует на гигантском историческом опыте большевистской партии силу и значение марксистско-ленинской теории. Глубоко изучая историю Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), наши кадры будут воспитываться на идеях большевизма, будут вооружаться знанием законов общественного развития.

* * *

История ВКП(б) вооружает народы СССР и всего мира опытом борьбы нашей партии за диктатуру пролетариата, за социалистическое государство рабочих и крестьян, за социализм. Во всем их историческом значении показаны три основных этапа истории партии: 1) Борьба за создание большевистской партии (I—IV главы), 2) Партия большевиков в борьбе за диктатуру пролетариата (V—VII главы), 3) Партия большевиков у власти (VIII—XII главы). Главы Истории ВКП(б), посвященные периоду борьбы большевистской партии за построение социалистического общества в нашей стране, дают глубокое и яркое представление о грандиозной, созидательной работе, проделанной Советским народом, построившим под руководством партии Ленина—Сталина величественное здание социализма.

Под руководством нашей партии совершен в кратчайший срок величайший исторический переход от многоукладной экономики народного хозяйства к одноукладной, социалистической экономике, безраздельно господствующей в нашем народном хозяйстве и являющейся основой экономической и военной мощи социалистического государства. Большевистская партия в кратчайшие исторические сроки сумела изменить коренным образом материальные условия жизни народа, подняла его материальный и культурный уровень, воспитала и воспитывает народ в духе социализма. Изменилось бытие и мышление народа.

Наш народ под руководством партии Ленина—Сталина быстрыми темпами восстановил разрушенное империалистической войной и иностранной интервенцией народное хозяйство и приступил к индустриализации страны и к коллективизации мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства.

«Необходимо было построить заново целый ряд отраслей индустрии, которых не было в царской России,—построить новые машиностроительные, стамкостроительные, автомобильные, химические, металлургические заводы, наладить собственное производство двигателей и оборудования для электростанций, увеличить добычу металла и угля, ибо этого требовало дело победы социализма в СССР» (История ВКП(б)).

План коллективизации крестьянских хозяйств, разработанный и осуществленный в кратчайший исторический срок под руководством товарища Сталина, явился дальнейшим развитием кооперативного плана Ленина. Перевод раздробленного, частного крестьянского хозяйства на рельсы социалистического хозяйства обеспечил ликвидацию последнего эксплуататорского класса—кулачества, последнего оплота реставрации капитализма в нашей стране.

«Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный, трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства» (История ВКП(б).

Период социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства был периодом обостренной классовой борьбы, периодом ожесточенной борьбы с троцкистско-зиновьевским капитулянтским блоком, с кулацкой агентурой — правыми капитулянтами. Эти изменники, предатели родины, продавшиеся иностранным разведкам, делали все для того, чтобы сорвать план индустриализации и коллективизации, ликвидировать диктатуру пролетариата, реставрировать капитализм. Скатываясь все ниже и ниже, троцкистско-бухаринские негодяи превратились в агентуру японо-германского фашизма.

«Эти белогвардейские пигмеи, силу которых можно было бы приравнять всего лишь силе ничтожной козявки, видимо, считали себя — для потехи — хозяевами страны и воображали, что они в самом деле могут раздавать и продавать на сторону Украину, Белоруссию, Приморье.

Эти белогвардейские козявки забыли, что хозяином Советской страны является Советский народ, а господа рыковы, бухарины, зиновьевы, каменевы являются всего лишь — временно состоящими на службе у государства, которое в любую минуту может выкинуть их из своих канцелярий, как ненужный хлам.

Эти ничтожные лакеи фашистов забыли, что стоит Советскому народу шевельнуть пальцем, чтобы от них не осталось и следа» (История ВКП(б).

Советская власть твердой рукой покарала троцкистско-бухаринских выродков человеческого рода и беспощадно расправилась с ними, как с врагами народа и изменниками родины.

* * *

Неоценимое значение для дальнейшего укрепления большевистской партии, для идейного вооружения наших кадров имеет в Истории ВКП(б) раздел «Заключение». Здесь подведены основные итоги исторического пути, пройденного партией Ленина — Сталина, здесь сконцентрированы вся мудрость и политический опыт, накопленные десятилетиями борьбы и побед. История ВКП(б) с исключительной силой показывает, каковы причины и условия непобедимости большевистской партии, в чем сила революционной теории марксизма-ленинизма, с какими врагами рабочего класса боролась на протяжении всей своей истории партия Ленина — Сталина и как она их разбивала и громила.

«История партии учит, прежде всего, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти» (История ВКП(б).

Таков первый итог исторического пути, пройденного большевистской партией.

Революционную партию пролетариата Ленин и Сталин создавали, выковывали неустанно, упорно и настойчиво, изо дня в день вооружая ее революционной теорией марксизма.

История ВКП(б) раскрывает все величие той борьбы за партию диктатуры пролетариата, которую вели Ленин и Сталин. «... Ленин первый в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организации пролетариата, как основного оружия в руках

пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за пролетарскую диктатуру» (История ВКП(б).

Организационные положения марксистской партии, которые стали потом организационными основами большевистской партии, разработаны Лениным в борьбе с меньшевиками, в борьбе с оппортунистическими партиями II интернационала.

Марксистская партия является частью рабочего класса, передовым, сознательным, марксистским отрядом рабочего класса, вооруженным знанием общественной жизни, знанием законов классовой борьбы.

Марксистская партия есть не только передовой, сознательный отряд рабочего класса, но и вместе с тем организованный отряд рабочего класса, имеющий свою дисциплину, обязательную для его членов.

Марксистская партия есть не просто организованный отряд, а «высшая форма организации» среди других организаций рабочего класса.

Марксистская партия есть воплощение связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами рабочего класса.

Марксистская партия должна быть организована на началах централизма, с единым уставом, с единой партийной дисциплиной, с единым руководящим партийным органом.

Марксистская партия, если она хочет сохранить единство своих рядов, должна проводить единую пролетарскую дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии.

Это учение о партии нового типа, разработанное Лениным в новых условиях классовой борьбы, в корне отличалось от учения оппортунистических партий II интернационала, партий, которые оказались непригодными для революционной борьбы за интересы рабочего класса.

Ленин и большевики, борясь за партию нового типа, исходили из того, что без такой партии невозможно было с успехом руководить революционной борьбой в новой обстановке, в условиях нового периода открытых столкновений классов, периода пролетарских революций, периода прямой подготовки сил к свержению империализма и захвату власти пролетариатом.

«Отсюда необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобратся в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма»¹.

Враги рабочего класса понимали, какую огромную силу представляет марксистская партия, которую создавали Ленин и Сталин. Враги чуяли в этой партии что-то новое, необычное, отличное от партии «социальных реформ», от партий соглашательских. Враги марксизма-ленинизма в течение многих лет боролись за то, чтобы помешать созданию революционной партии пролетариата и подчинить рабочий класс влиянию меньшевистской партии «социальных реформ», — тем самым обезглавить революционную борьбу рабочего класса.

«История партии учит, далее, что партия рабочего класса не может выполнить роли руководителя своего класса, не может выполнить роли организатора и руководителя пролетарской революции, если она не овладела передовой теорией рабочего движения, если она не овладела марксистско-ленинской теорией.

Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 63, 10-е изд.

партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.

Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться вперед уверенно и вести рабочий класс вперед.

И, наоборот, партия, не овладевшая марксистско-ленинской теорией, вынуждена бродить ощупью, теряет уверенность в своих действиях, не способна вести вперед рабочий класс» (История ВКП(б)).

Таков второй итог исторического пути, пройденного большевистской партией.

«Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к действию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата» (История ВКП(б)).

Партия большевиков является носителем самой передовой, самой революционной теории, олицетворением истинной науки и прогресса.

Враги марксизма-ленинизма не раз пытались подорвать теоретические основы нашей партии, чтобы ослабить ее силу и мощь, не раз атаковали марксистско-ленинскую теорию, пытались ослабить ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу. Ленин и Сталин вели непримиримую борьбу со всякого рода оппортунистами, ревизионистами марксизма, защищая и развивая революционную теорию марксизма.

Партия большевиков, ее вожди Ленин и Сталин всегда стояли на позициях творческого марксизма. Ленин и Сталин неоднократно указывали, что революционная теория Маркса — не догма, а руководство к действию, к борьбе, что теория проверяется на революционной практике, тем самым обогащаясь и приобретая еще большую мощь и действенность. Еще в 1899 году Ленин писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса...»¹.

История ВКП(б), ее теоретические разделы являются блестящим развитием творческого марксизма, вкладом в сокровищницу марксизма. В разделе «Заключение» с исключительной силой подчеркивается большевистское понимание марксистской науки:

«Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте,—она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям».

История ВКП(б) на ярчайших примерах показывает, как гениально Ленин развивал и двигал вперед марксистскую науку.

Если до февральской революции 1917 года марксисты считали демократическую республику политической формой для диктатуры пролетариата, то Ленин, на основании изучения опыта двух революций в России и исходя из теории марксизма, пришел к выводу, что наилучшей

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 402.

политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов.

Если Маркс и Энгельс, изучая доимпериалистический капитализм, пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной, отдельно взятой стране, что она может победить лишь одновременно во всех или в большинстве цивилизованных стран, то Ленин, на основании изучения империалистического капитализма и исходя из марксистской теории, пришел к выводу, что старая формула Энгельса и Маркса уже не соответствует новой исторической обстановке, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой стране и что одновременная победа социализма во всех или в большинстве капиталистических стран в новых условиях стала невозможной.

Оппортунисты цеплялись за старые формулы Маркса и Энгельса; они тащили марксизм назад, превращали марксистскую теорию в догму, в мумию; они хотели обезоружить пролетариат, обречь его на поражение. Только Ленин как последователь творческого марксизма отошел от буквы марксизма и, исходя из новых исторических условий, развил марксизм, обогатил его новыми положениями и тем самым дал пролетариату и его партии сильнейшее оружие для борьбы за пролетарскую революцию, за социалистическое общество.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата» (История ВКП(б)).

Специальный раздел о диалектическом и историческом материализме, данный в IV главе Истории ВКП(б), представляет собой классический образец всестороннего и глубокого освещения основ философии марксизма-ленинизма. В этом разделе глубоко и ясно показана неразрывная, органическая связь диалектического и исторического материализма с научным социализмом; показано, какое революционно-действенное значение имеет философия марксизма-ленинизма, будучи применена к общественной жизни, к изучению истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

Диалектический и исторический материализм есть теоретический фундамент коммунизма, теоретическая основа большевистской партии. И именно поэтому борьба за философию марксизма-ленинизма является борьбой за дело нашей партии, за дело коммунизма.

История ВКП(б) показывает, что диалектический метод является руководящим принципом политической деятельности партии пролетариата, дает много ярких примеров того, как нужно творчески применять метод марксистского философского материализма к явлениям общественной жизни, к практической деятельности партии рабочего класса, чтобы не ошибиться в политике.

С точки зрения марксистского материализма, не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание.

«Значит, чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а из реальных потребностей развития материальной жизни общества.

Падение утопистов, в том числе, народников, анархистов, эсеров объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и,

впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им,—строили на основе «идеальных планов» и «всеобъемлющих проектов», оторванных от реальной жизни общества» (История ВКП(б)).

В Курсе Истории ВКП(б) с исключительной глубиной изложено учение Ленина о великой, организующей, мобилизующей и преобразующей роли передовых идей, передовых теорий. Учение о роли передовой теории, об обратном воздействии идеологии на материальное бытие гениально разработано Лениным.

Общественные идеи, вызванные к жизни материальными условиями, сами приобретают огромную силу и воздействуют на весь ход жизни общества. Как велика сила передовых идей, блестяще показано в Курсе Истории ВКП(б). Без ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, без ленинской теории пролетарской революции невозможна была бы победа большевиков в Октябре 1917 года. Большевицкая партия всегда опиралась на передовую общественную теорию, правильно отражающую потребности материальной жизни.

«Падение «экономистов» и меньшевиков объясняется, между прочим, тем, что они не признавали мобилизующей, организующей и преобразующей роли передовой теории, передовой идеи и, впадая в вульгарный материализм, сводили их роль почти к нулю,—следовательно, обрекали партию на пассивность, на прозябание» (История ВКП(б)).

Отсюда видно, какое революционное значение имеет диалектический и исторический материализм, какие огромные перспективы открывает эта наука, каким сильным оружием является она в руках рабочего класса и его партии. Особенно важно и необходимо подчеркнуть, что большевицкая диалектика учит всегда находить самое важное, самое главное в явлениях и предметах. А главным и важным является то, что движет вперед, то, что растет в жизни и со временем станет господствующим. В этом заложена величайшая революционная сила материалистической диалектики.

«Марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать, как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов,—как буквоедов и начетчиков» (История ВКП(б)).

Изучение марксистско-ленинской теории не может быть сведено к заучиванию отдельных положений и выводов марксизма, отдельных цитат, к цеплянию за букву, упуская существо революционной теории.

«Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке» (История ВКП(б)).

Именно так учат Ленин и Сталин подходить к задаче овладения революционной теорией марксизма. Ленин и Сталин развивали и двигали вперед марксистскую теорию, не цепляясь за букву формул и выводов, а усваивая ее существо, обогащая ее опытом революционного движения и заменяя на основе опыта устаревшие положения и выводы новыми положениями и выводами, вполне отвечающими новой исторической обстановке.

* * *

История ВКП(б) со сталинской теоретической глубиной и ясностью показывает, как в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями росла и крепла ВКП(б), как выковывалось Лениным идейное оружие большевизма в непримиримых боях с врагами марксизма.

«История нашей партии есть история борьбы и разгрома мелкобуржуазных партий: эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов. Без преодоления таких партий и изгнания их из рядов рабочего класса невозможно было бы добиться единства рабочего класса, а без единства рабочего класса — невозможно было бы осуществить победу пролетарской революции» (История ВКП(б)).

История ВКП(б) учит, что без разгрома мелкобуржуазных партий: эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов, ставших уже перед Октябрьской социалистической революцией буржуазными контрреволюционными партиями, — невозможна была бы победа пролетарской революции, укрепление рядов рабочего класса, невозможно было бы сохранить диктатуру пролетариата, победить иностранную интервенцию и построить социализм.

Таков третий итог исторического пути, пройденного большевистской партией.

Без принципиальной и непримиримой борьбы с разного рода оппортунистами в рядах нашей партии, без разгрома капитулянтов и перерожденцев партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить роль организатора и руководителя пролетарской революции, роль строителя нового, социалистического общества.

«История развития внутренней жизни нашей партии есть история борьбы и разгрома оппортунистических групп внутри партии — «экономистов», меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов.

История партии учит, что все эти капитулянтские группы являлись по сути дела агентами меньшевизма внутри нашей партии, его охвостом, его продолжением. Они, как и меньшевизм, выполняли роль проводников буржуазного влияния в рабочем классе и в партии. Поэтому борьба за ликвидацию этих групп в партии была продолжением борьбы за ликвидацию меньшевизма» (История ВКП(б)).

Таков четвертый итог исторического пути, пройденного большевистской партией.

Величайшая политическая ценность Истории ВКП(б) состоит в том, что здесь дан глубокий анализ борьбы партии рабочего класса с антиленинскими течениями и фракциями, показан глубоко принципиальный характер этой борьбы за марксизм-ленинизм. «...Без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления, наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие такой борьбы»¹.

«Нельзя допускать, чтобы в руководящем штабе рабочего класса сидели малoverы, оппортунисты, капитулянты, предатели. Вести смертельную борьбу с буржуазией, имея капитулянтов и предателей в своем собственном штабе, в своей собственной крепости — это значит попасть в положение людей, обстреливаемых и с фронта и с тыла... Чтобы добиться победы, нужно, прежде всего, очистить партию рабочего класса, его руководящий штаб, его передовую крепость — от капитулянтов, от дезертиров, от штрейкбрехеров, от предателей» (История ВКП(б)).

Именно потому и победила партия Ленина — Сталина, что она всегда беспощадно боролась с «экономистами», меньшевиками, троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами.

¹ И. Сталин. Письмо к составителям учебника истории ВКП(б). Сборник «К изучению истории», стр. 29. Госполитиздат. 1938.

Ее история — это история разгрома оппортунистических течений и группировок внутри большевистской партии.

Ленин и большевики никогда не замазывали противоречий, не прятали их, а вскрывали эти противоречия и преодолевали их.

«Выходит, что ВКП росла и крепла через преодоление внутривнутрипартийных противоречий.

Выходит, что преодоление внутривнутрипартийных разногласий путем борьбы является законом развития нашей партии»¹.

Борьба против троцкистов и бухаринцев, за ликвидацию этих групп была продолжением борьбы за ликвидацию меньшевизма.

«Нельзя считать случайностью, что троцкисты, бухаринцы, национал-уклонисты, борясь с Лениным, борясь с партией, кончили тем же, чем кончили партии меньшевиков и эсеров, — стали агентами фашистских разведок, стали шпионами, вредителями, убийцами, диверсантами, изменниками родины» (История ВКП(б)).

«Заключение» Курса Истории ВКП(б) показывает, что одним из условий непобедимости большевистского руководства является большевистская критика и самокритика.

«Партия непобедима, если она не боится критики и самокритики, если она не замазывает ошибок и недостатков своей работы, если она учит и воспитывает кадры на ошибках партийной работы, если она умеет вовремя исправлять свои ошибки» (История ВКП(б)).

Таков пятый итог исторического пути, пройденного большевистской партией.

Самокритика в нашей партии является одним из ярчайших проявлений действительной и подлинной внутривнутрипартийной демократии. Она развивает колоссальную активность партийных масс, помогает партии успешнее бороться с недостатками, выявлять бюрократов и замаскированных врагов, преодолевать слабости и недостатки работы.

«Все революционные партии, которые до сих пор гибли, — писал Ленин, — гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабость»².

Ни одна партия в мире не пользовалась и не пользуется такой поддержкой и сочувствием широких масс трудящихся и не имеет такой тесной связи с массами, какую имеет коммунистическая партия. Большевики «сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми»³.

На всем протяжении своей истории партия большевиков никогда не отрывалась от масс. Связь с массами всегда была нерушимым законом, одной из неотъемлемых организационных основ большевистской партии как партии нового типа.

Без связи с массами, без доверия и поддержки масс, без помощи многочисленного беспартийного актива партия большевиков не могла бы свергнуть царизм и власть буржуазии, победить в гражданской войне внутреннюю и внешнюю контрреволюцию и успешно построить социалистическое общество в нашей стране.

Таков шестой итог исторического пути, пройденного большевистской партией.

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 442. Гиз. 1928.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 260—261.

³ И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 44. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

* * *

Изучая Историю ВКП(б), будут расти и закаляться миллионы бойцов за дело коммунизма, большевистских политических деятелей, которые так же, как Ленин и Сталин, будут ясны и определены, бесстрашны в бою и беспощадны к врагам народа, мудры, правдивы, честны, так же любят свой народ, как Ленин и Сталин.

Курс Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) должен быть положен в основу всей пропаганды марксизма-ленинизма как важнейший фактор вооружения партийных и непартийных большевиков знанием законов общественного развития и политической борьбы.

Опыт пропагандистской работы за последние годы показывает, что к изучению истории партии нельзя подходить по-старому.

Кустарничество, неорганизованность, отсутствие единого централизованного руководства делом пропаганды со стороны партийных организаций, увлечение количеством кружков и погоня за «охватом» учебной решительно всех, подбор слабых в теоретическом отношении и недостаточно проверенных политически пропагандистов — все это снижало идейный уровень пропаганды.

Бюрократические методы организации и руководства пропагандой, погоня только за учетом охвата и посещаемости, приводили к тому, что живое партийное дело, важнейшая работа каждого коммуниста над повышением своего идейного уровня превращалась в своего рода повинность и тяжелую обременительную обязанность.

Надо понять, что кружки не являются единственной и главной формой партийной учебы. Не кружки, а самостоятельная работа, самостоятельное чтение Истории ВКП(б) и другой марксистско-ленинской литературы решает дело теоретической подготовки наших кадров. Пропагандистские семинары, кружки, парткабинеты должны своей умелой и правильной работой всячески помочь изучающим Историю ВКП(б), должны оказать квалифицированную помощь тем, кто в ней нуждается.

Особенно велика роль печати в деле изучения истории ВКП(б). Теоретические журналы, центральные и областные газеты должны систематически помещать статьи, консультации по теоретическим вопросам марксизма-ленинизма. Печать должна оказать самую квалифицированную помощь при изучении истории ВКП(б).

Важнейшее условие большевистской пропаганды, критерий, определяющий пригодность пропагандиста, — это ленинско-сталинская принципиальность, знание основ марксистско-ленинской теории, непримиримость к врагам, революционная страсть, умение воспитывать борцов против врагов народа, против троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

История ВКП(б) — это научная история большевизма; она обращена в первую очередь к руководящим партийным и государственным кадрам, к советской интеллигенции.

Известно, что наши кадры, перегруженные практической работой, сильно отстали в области знания теории марксизма-ленинизма. Эта теоретическая слабость кадров отражалась и на их практической работе, мешала глубокому пониманию ими своих задач, понижала их политическую бдительность.

Изучение курса Истории ВКП(б) является важнейшим фактором ликвидации теоретической слабости кадров. Задача партийных организаций — обеспечить вслещую помощь кадрам, советской интеллигенции в изучении Истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма, развернуть большую идейно-политическую работу среди советской интеллигенции, среди служащих, студенчества, среди колхозной интеллигенции, учительства.

Пора положить конец опасным и диким пережиткам «махавщины» —

пренебрежительному отношению к интеллигенции, ее третированию; пора положить конец безразличному отношению к политическому воспитанию огромной армии советских труженников интеллектуального труда. Пора понять, что наша интеллигенция—это советская интеллигенция, кровно связанная с народом, вышедшая из народа. Эту армию необходимо воспитывать на идеях большевизма, вооружать ее знанием законов общественного развития. Советская интеллигенция должна быть солью советской земли. Воспитание наших кадров в духе большевизма, вооружение советской интеллигенции теорией марксизма-ленинизма является важнейшей политической задачей всех партийных организаций.

Надо уяснить всем работникам партийным и комсомольским, советским служащим, работникам хозяйственных организаций, профсоюзным и другим работникам, что без овладения марксистско-ленинской теорией нельзя быть передовым человеком нашего времени, нельзя справиться с теми задачами, которые встают перед социалистическим государством.

Новые задачи выдвигаются и перед работниками теоретического фронта. Они еще не достаточно усвоили существо марксистской науки. Среди них широко распространено догматическое усвоение марксизма-ленинизма, имеет место начетничество, буквоедство, им не хватает смелости в постановке новых теоретических вопросов,двигающих марксистско-ленинскую науку вперед.

В журналах и институтах отсутствует творческая теоретическая работа, не бьется живая марксистская мысль. На страницах журналов и на научных собраниях не обсуждаются важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории. В статьях и в книгах по вопросам теории марксизма не изучается и теоретически не обобщается богатейший опыт нашей партии, опыт социалистического строительства.

Необходимо решительно покончить с состоянием застоя и теоретической спячки в научных журналах, в научных институтах, особенно в институтах общественного отделения Академии наук СССР.

Работникам в области теории предоставлено все, решительно все, чтобы они могли по-большевистски работать и двигать вперед марксистскую науку. Дело только за самими теоретическими работниками. Им надо решительным образом перестроить свою работу, серьезно заняться разработкой и популяризацией актуальных теоретических вопросов марксистско-ленинской теории, основывая свою работу на глубоком изучении первоисточников классической марксистско-ленинской литературы, истории партии и ее всемирно-исторического опыта борьбы и побед.

Историки, экономисты, философы должны незамедлительно перестроить свою работу и показать на деле, а не в декларациях, что задачи, поставленные партией по пропаганде марксизма-ленинизма, есть их родное и насущное дело.

История ВКП(б) является основой для изучения марксизма-ленинизма. Партийные организации должны обеспечить высокий идейно-политический уровень изучения Истории ВКП(б).

«Изучение истории ВКП(б) обогащает опытом борьбы рабочих и крестьян нашей страны за социализм.

Изучение истории ВКП(б), изучение истории борьбы нашей партии со всеми врагами марксизма-ленинизма, со всеми врагами трудящихся помогает овладевать большевизмом, повышает политическую бдительность.

Изучение героической истории большевистской партии вооружает знанием законов общественного развития и политической борьбы, знанием движущих сил революции.

Изучение истории ВКП(б) укрепляет уверенность в окончательной победе великого дела партии Ленина—Сталина, победе коммунизма во всем мире» (История ВКП(б)).

ИСТОРИЯ
Всесоюзной
Коммунистической партии
(большевиков)

Краткий курс.

Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б).

Одобрено ЦК ВКП(б). 1938 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава IX. Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. (1921 — 1925 годы).	15
Глава X. Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны. (1926 — 1929 годы).	37
Глава XI. Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. (1930—1934 годы).	52
Глава XII. Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции. (1935 — 1937 годы).	73
Заключение.	88

ГЛАВА IX

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(1921—1925 годы).

1. Советская страна после ликвидации интервенции и гражданской войны. Трудности восстановительного периода.

Покончив с войной, Советская страна стала переходить на рельсы мирного хозяйственного строительства. Необходимо было залечить раны, нанесенные войной. Необходимо было восстановить разрушенное народное хозяйство, привести в порядок промышленность, транспорт, сельское хозяйство.

Но переход на мирное строительство пришлось проделать в чрезвычайно трудной обстановке. Победа в гражданской войне далась нелегко. Страна была разорена четырехлетней империалистической войной и трехлетней войной с интервенцией.

Общая продукция сельского хозяйства в 1920 году составляла лишь около половины довоенной. А ведь довоенный уровень — это был уровень нищенской царской, российской деревни. Вдобавок в 1920 году многие губернии были охвачены неурожаем. Крестьянское хозяйство переживало тяжелое положение.

Еще хуже было положение промышленности, находившейся в состоянии разрухи. Продукция крупной промышленности в 1920 году была почти в семь раз меньше довоенной. Большинство фабрик и заводов стояло, рудники и шахты были разрушены, затоплены. В особо тяжелом состоянии находилась металлургия. Выплавка чугуна за весь 1921 год составляла всего лишь 116,3 тысячи тонн, то-есть около 3 процентов довоенного производства чугуна. Нехватало топлива. Транспорт был разрушен. Имевшиеся в стране запасы металла и мануфактуры были почти исчерпаны. В стране был острый недостаток самого необходимого: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла.

Пока шла война, люди мирились с этими недостатками и нехватками, а иногда даже переставали их замечать. Но теперь, когда войны не стало, люди вдруг почувствовали нестерпимость этих недостатков и нехваток и стали требовать немедленного их устранения.

Появилось недовольство среди крестьян. В огне гражданской войны создался и закрепился военно-политический союз рабочего класса и крестьянства. Этот союз держался на известной основе: крестьянин получал от Советской власти землю и защиту от помещика, от кулака, рабочие получали от крестьянства продовольствие по продразверстке.

Теперь эта основа оказывалась уже недостаточной.

Советское государство вынуждено было брать у крестьянина по продразверстке все излишки для нужд обороны страны. Победа в гражданской войне была бы невозможна без продразверстки, без политики военного коммунизма. Политика военного коммунизма была вынуждена войной, интервенцией. Пока велась война, крестьянство шло на продразверстку и не замечало нехватки товаров, но когда война окончилась и

угроза возвращения помещика миновала, крестьянин стал выражать недовольство изъятием всех излишков, недовольство системой продразверстки и стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров.

Вся система военного коммунизма, как отмечал Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства.

Стихия недовольства задела и рабочий класс. Пролетариат перенес на себе главные тяготы гражданской войны, героически и самоотверженно борясь против полчищ белогвардейцев и интервентов, против разрухи и голода. Лучшие, наиболее сознательные, самоотверженные и дисциплинированные рабочие горели огнем социалистического энтузиазма. Но глубочайшая хозяйственная разруха оказала влияние и на рабочий класс. Немногие фабрики и заводы, которые еще действовали, испытывали большие перебои в работе. Рабочие вынуждены были заниматься кустарничеством, выделкой зажигалок, мешочничеством. Стала ослабевать классовая база диктатуры пролетариата, рабочий класс расплылся, часть рабочих уходила в деревню, переставала быть рабочими, деклассировалась. На почве голода и усталости проявлялось недовольство части рабочих.

Перед партией встал вопрос о выработке новой установки партии по всем вопросам хозяйственной жизни страны, соответствующей новой обстановке.

И партия приступила к выработке новой установки по вопросам хозяйственного строительства.

Но классовый враг не дремал. Он пытался использовать тяжелое хозяйственное положение, пытался использовать недовольство крестьян. Вспыхнули организованные белогвардейцами и эсерами кулацкие мятежи в Сибири, на Украине, в Тамбовской губернии (антоновщина). Оживилась деятельность всякого рода контрреволюционных элементов — меньшевиков, эсеров, анархистов, белогвардейцев, буржуазных националистов. Враг перешел к новым тактическим приемам борьбы против Советской власти. Он стал перекрашиваться под советский цвет и выдвигал уже не старый провалившийся лозунг: «долой Советы», а новый лозунг: «за Советы, но без коммунистов».

Ярким проявлением новой тактики классового врага явился контрреволюционный кронштадтский мятеж. Он начался за неделю до X съезда партии, в марте 1921 года. Во главе мятежа стали белогвардейцы, связанные с эсерами, меньшевиками и представителями иностранных государств. Свои стремления восстановить власть и собственность капиталистов и помещиков мятежники на первых порах старались прикрыть «советской» вывеской. Они выдвинули лозунг: «Советы без коммунистов». Контрреволюция пыталась использовать недовольство мелкобуржуазных масс для того, чтобы под якобы советским лозунгом свергнуть Советскую власть.

Два обстоятельства облегчили возникновение кронштадтского мятежа: ухудшение состава матросов на военных судах и слабость большевистской организации в Кронштадте. Старые матросы, которые участвовали в Октябрьской революции, почти поголовно ушли на фронт и героически сражались в рядах Красной армии. Во флот пришли новые пополнения, не закаленные в революции. Эти пополнения представляли собой еще совершенно сырую крестьянскую массу, отражавшую недовольство крестьянства продразверткой. Что касается кронштадтской большевистской организации того периода, то она была сильно ослаблена рядом мобилизаций на фронт. Эти обстоятельства дали возможность эсеро-меньшевикам и белогвардейцам пролезть в Кронштадт и овладеть им.

Мятежники забрали первоклассную крепость, флот, огромное количество вооружения и снарядов. Международная контрреволюция торжествовала победу. Но слишком рано ликовали враги. Мятеж был быстро

подавлен советскими войсками. Партия послала против кронштадтских мятежников лучших своих сынов — делегатов X с'езда во главе с тов. Ворошиловым. Красноармейцы шли на Кронштадт по тонкому льду. Лед проваливался, и многие тонули. Приходилось идти на штурм почти неприступных фортов Кронштадта. Преданность революции и мужество, готовность отдать свою жизнь за Советскую власть взяли верх. Кронштадтская крепость была взята приступом красных войск. Кронштадтский мятеж был ликвидирован.

2. Дискуссия в партии о профсоюзах. X с'езд партии. Поражение оппозиции. Переход к новой экономической политике (нэп).

Центральному Комитету партии, его ленинскому большинству было ясно, что после ликвидации войны и перехода на мирное хозяйственное строительство нет больше оснований сохранять жесткий режим военного коммунизма, созданный обстановкой войны и блокады.

ЦК понимал, что отпала необходимость в продрозверстке, что нужно ее заменить продналогом, чтобы дать возможность крестьянам использовать большую часть излишков своего производства по своему усмотрению. ЦК понимал, что такая мера дала бы возможность оживить сельское хозяйство, расширить производство зерна и технических культур, необходимых для развития промышленности, оживить в стране товароборот, улучшить снабжение городов, создать новую, хозяйственную основу союза рабочих и крестьян.

ЦК отдавал себе также отчет в том, что оживление промышленности является первейшей задачей, но он считал, что нельзя оживлять промышленность без вовлечения в это дело рабочего класса и его профсоюзов, что рабочих можно вовлечь в это дело, если их убедить, что хозяйственная разруха является таким же опасным врагом народа, как интервенция и блокада, что партия и профсоюзы безусловно сумеют провести это дело, если они будут действовать в отношении рабочего класса не путем военных приказов, как это бывало на фронте, где действительно необходимы приказы, а путем убеждения, методом убеждения.

Но не все члены партии думали так, как ЦК. Оппозиционные группки — троцкисты, «рабочая оппозиция», «левые коммунисты», «демократические централисты» и т. п. — находились в состоянии разброда и переживали колебания перед трудностями перехода на рельсы мирного хозяйственного строительства. В партии имелось немало бывших меньшевиков, бывших эсеров, бывших бундовцев, бывших боротьбистов и всякого рода полунационалистов с окраин России. Они большей частью примыкали к тем или иным оппозиционным группкам. Не будучи настоящими марксистами, не зная законов экономического развития, не имея партийно-ленинской закалки, эти люди только усиливали разброд и колебания оппозиционных группок. Одни из них думали, что не нужно ослаблять жесткого режима военного коммунизма, что, наоборот, — нужно «завинчивать дальше гайки». Другие думали, что партия и государство должны отойти в сторону от дела восстановления народного хозяйства, что это дело должно быть всецело передано в руки профсоюзов.

Было ясно, что при таком разброде в некоторых прослойках партии найдутся люди, любители дискуссий, разные оппозиционные «лидеры», которые постараются навязать партии дискуссию.

Так оно и произошло.

Дискуссия началась с вопроса о роли профсоюзов, хотя вопрос о профсоюзах не был тогда главным вопросом партийной политики.

Застрельщиком дискуссии и борьбы против Ленина, против ленинского большинства ЦК явился Троцкий. Желая обострить положение, он выступил на заседании коммунистов — делегатов V Всероссийской

конференции профсоюзов в начале ноября 1920 года с сомнительным лозунгом «завинчивания гаек» и «перетряхивания профсоюзов». Троцкий выдвинул требование немедленного «государствления профсоюзов». Он был против метода убеждения рабочих масс. Он был за перенесение военного метода в профсоюзы. Троцкий был против развертывания в профсоюзах демократии, против выборности органов профсоюзов.

Вместо метода убеждения, без которого немислима деятельность рабочих организаций, троцкисты предлагали метод голого принуждения, голого командования. Своей политикой троцкисты там, где они попадали в руководство профсоюзной работой, вносили в профсоюзы конфликты, раскол и разложение. Троцкисты своей политикой восстанавливали беспартийную массу рабочих против партии, раскалывали рабочий класс.

Дискуссия о профсоюзах на деле имела гораздо более широкое значение, чем вопрос о профсоюзах. Как позднее указывалось в резолюции пленума ЦК РКП(б) (17 января 1925 года), на деле спор шел «об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась» (ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 651).

Вслед за Троцким выступили и другие антипартийные группы: «рабочая оппозиция» (Шляпников, Медведев, Коллонтай и другие), «демократические централисты» (Сапронов, Дробнис, Богуславский, Осинский, В. Смирнов и другие), «левые коммунисты» (Бухарин, Преображенский).

«Рабочая оппозиция» выставила лозунг передачи управления всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей». Она сводила на-нет роль партии, отрицала значение диктатуры пролетариата в хозяйственном строительстве. «Рабочая оппозиция» противопоставляла профсоюзы Советскому государству и коммунистической партии. Она считала высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. «Рабочая оппозиция» была по сути дела анархо-синдикалистской антипартийной группой.

Группа «демократического централизма» (децисты) требовала полной свободы фракций и группировок. Децисты, так же как и троцкисты, старались подорвать руководящую роль партии в Советах и профсоюзах. Ленин назвал децистов фракцией «громче всех крикунов», а платформу децистов — эсеро-меньшевистской.

Троцкому в его борьбе против Ленина и партии помог Бухарин. Бухарин вместе с Преображенским, Серебряковым, Сокольниковым создали «буферную» группу. Эта группа защищала и прикрывала злейших фракционеров — троцкистов. Поведение Бухарина Ленин называл «верхом распада идейного». Вскоре бухаринцы открыто объединились с троцкистами против Ленина.

Ленин и ленинцы направили главный удар против троцкистов, как основной силы антипартийных группировок. Они уличали троцкистов в смешении профсоюзов с военными организациями, указывая им, что нельзя методы военных организаций переносить в профсоюзы. В противовес платформам оппозиционных групп Ленин и ленинцы составили свою платформу. В этой платформе указывалось, что профсоюзы являются школой управления, школой хозяйничания, школой коммунизма. Всю свою работу профсоюзы должны строить на методе убеждения. Только при этом условии профсоюзы поднимут всех рабочих на борьбу с хозяйственной разрухой, сумеют вовлечь их в социалистическое строительство.

В борьбе с оппозиционными группировками партийные организации сплотились вокруг Ленина. Особенно напряженный характер приняла борьба в Москве. Здесь оппозиция сосредоточила свои основные силы, ставя себе целью завоевание столичной организации. Но большевики Москвы дали решительный отпор этим проискам фракционеров. Острая борьба развернулась и в украинских партийных организациях.

Под руководством т. Молотова, бывшего тогда секретарем ЦК КП(б)У, большевики Украины разбили троцкистов и шляпниковцев. Коммунистическая партия Украины осталась верной опорой ленинской партии. В Баку разгром оппозиции был организован под руководством т. Орджоникидзе. В Средней Азии борьбой с антипартийными группировками руководил т. Л. Каганович.

Все основные местные партийные организации присоединились к ленинской платформе.

8 марта 1921 года открылся X съезд партии. На съезде присутствовало 694 делегата с решающим голосом, представлявших 732.521 члена партии. Делегатов с совещательным голосом было 296 человек.

Съезд подвел итоги дискуссии о профсоюзах и одобрил подавляющим большинством голосов ленинскую платформу.

Открывая съезд, Ленин заявил, что дискуссия была непозволительной роскошью. Он указал, что враги делали ставку на внутреннюю борьбу и раскол в коммунистической партии.

Учитывая огромную опасность, которую представляло для большевистской партии и для диктатуры пролетариата наличие фракционных групп, X съезд особенное внимание уделил вопросу об единстве партии. С докладом по этому вопросу выступил Ленин. Съезд осудил все оппозиционные группировки и указал, что они «на деле помогают классовым врагам пролетарской революции».

Съезд предписал немедленно распустить все фракционные группы и поручил всем организациям строго следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений, причем невыполнение постановления съезда влекло за собой безусловное и немедленное исключение из партии. Съезд дал ЦК полномочия, в случае нарушения дисциплины членами ЦК и в случае возрождения или допущения фракционности, принимать все меры партийного взыскания вплоть до исключения их из Центрального Комитета и из партии.

Все эти решения были записаны в предложенной Лениным и принятой съездом особой резолюции «О единстве партии».

В этой резолюции съезд обращал внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, единство воли авангарда пролетариата особенно необходимо в такой момент, когда ряд обстоятельств в период X съезда усилил колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

«Между тем,— указывалось в резолюции,— еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах, в партии обнаружались некоторые признаки фракционности, то-есть возникновение групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение (партии) и использовать его в целях контрреволюции».

Съезд говорил, далее, в этой резолюции:

«Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекараситься в ком-

мунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меншевицкие листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками».

Резолюция указывала, что партийная пропаганда должна обстоятельно объяснять вред и опасность фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата.

С другой стороны, говорилось в резолюции с'езда, партийная пропаганда должна объяснять с в о е б р а з и е новейших тактических приемов врагов Советской власти.

«Эти враги, — указывала резолюция, — убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти» (ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 373—374).

Резолюция указывала, далее, что партийная пропаганда «должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков».

К резолюции «О единстве партии» тесно примыкала другая резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», также предложенная Лениным и принятая с'ездом. В этой резолюции X с'езд осудил так называемую «рабочую оппозицию». С'езд признал пропаганду идей анархо-синдикалистского уклона несовместимой с принадлежностью к коммунистической партии и призвал партию к решительной борьбе с этим уклоном.

X с'езд принял важнейшее решение о переходе от продразверстки к продналогу, о переходе к новой экономической политике (нэп).

В этом повороте от военного коммунизма к нэпу сказалась вся мудрость и дальновидность ленинской политики.

В решении с'езда говорилось о замене продразверстки продналогом. Натуральный продовольственный налог был меньше продразверстки. Сумма налога должна была быть опубликована до весенних посевов. Точно устанавливались сроки сдачи налога. Все то, что оставалось сверх налога, поступало в полное распоряжение крестьянина, которому предоставлялась свобода торговли этими излишками. Свобода торговли, указывал Ленин в своем докладе, приведет вначале к некоторому оживлению капитализма в стране. Придется допустить частную торговлю и разрешить частным промышленникам открывать мелкие предприятия. Но не надо этого бояться. Ленин считал, что некоторая свобода товарооборота создаст хозяйственную заинтересованность у крестьянина, повысит производительность его труда и приведет к быстрому под'ему сельского хозяйства, что на этой основе будет восстанавливаться государственная промышленность и вытесняться частный капитал, что, накопив силы и средства, можно создать мощную индустрию — экономическую основу социализма, и затем перейти в решительное наступление, чтобы уничтожить остатки капитализма в стране.

Военный коммунизм был попыткой взять крепость капиталистических элементов в городе и деревне штурмом, лобовой атакой. В этом наступлении партия забежала далеко вперед, рискуя оторваться от своей базы. Теперь Ленин предлагал отойти немного назад, отступить на время поближе к своему тылу, перейти от штурма к более длительной осаде крепости, чтобы, накопив силы, вновь начать наступление.

Троцкисты и другие оппозиционеры считали, что нэп есть только отступление. Такое толкование было им выгодно, потому что они вели линию на восстановление капитализма. Это было глубоко вредное, антиленинское толкование нэпа. На самом деле, уже через год после введения нэпа, на XI съезде партии, Ленин заявил, что отступление кончено, и выдвинул лозунг: «Подготовка наступления на частно-хозяйственный капитал» (Ленин, т. XXVII, стр. 213).

Оппозиционеры, будучи плохими марксистами и круглыми невеждами в вопросах большевистской политики, не понимали ни существа нэпа, ни характера отступления, предпринятого в начале нэпа. О существовании нэпа уже говорилось выше. Что касается характера отступления, то отступления бывают разные. Бывают моменты, когда партии или армии приходится отступать потому, что она потерпела поражение. В таких случаях армия или партия отступает для того, чтобы сохранить себя и сохранить свои кадры для новых боев. Ленин вовсе не предлагал при введении нэпа такого рода отступление, так как партия не только не потерпела поражения и не была разбита, а, наоборот, она сама разбила интервентов и белогвардейцев во время гражданской войны. Но бывают и такие моменты, когда победоносная партия или армия в своем наступлении забегает слишком далеко вперед, не обеспечив себя тыловой базой. Это создает серьезную опасность. В таких случаях опытная партия или армия находит обычно нужным, чтобы не оторваться от своей базы, — несколько отступить назад, поближе к своему тылу, чтобы связаться покрепче со своей тыловой базой, обеспечить себя всем необходимым и потом вновь пойти в наступление более уверенно, с гарантией на успех. Именно такого рода временное отступление и проводил Ленин при нэпе. Докладывая IV конгрессу Коминтерна о причинах введения нэпа, Ленин прямо говорил, что «мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы», и что необходимо поэтому произвести временное отступление к обеспеченному тылу.

Беда оппозиции состояла в том, что она не понимала по своему невежеству и не поняла до конца своей жизни этой особенности отступления при нэпе.

Решение X съезда о нэпе обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма.

Этой основной задаче служило и другое решение съезда — о национальном вопросе. Доклад по национальному вопросу сделал тов. Сталин. Мы ликвидировали национальный гнет, говорил тов. Сталин, но этого недостаточно. Задача заключается в том, чтобы ликвидировать тяжелое наследие прошлого — хозяйственную, политическую и культурную отсталость ранее угнетавшихся народов. Надо помочь им догнать в этом отношении центральную Россию.

Тов. Сталин указывал, далее, на два антипартийных уклона в национальном вопросе: великодержавный (великорусский) шовинизм и местный национализм. Съезд осудил оба уклона, как вредные и опасные для коммунизма и пролетарского интернационализма. Вместе с тем съезд направил главный свой удар против великодержавности, как главной опасности, то-есть против остатков и пережитков такого отношения к национальностям, какое проявляли к нерусским народам великорусские шовинисты при царизме.

3. Первые итоги нэпа. XI съезд партии. Образование Союза ССР. Болезнь Ленина. Кооперативный план Ленина. XII съезд партии.

Проведение нэпа встречало сопротивление со стороны неустойчивых элементов партии. Сопротивление шло с двух сторон. С одной стороны, выступали «левые» крикуны, политические уроды типа Ломинадзе, Шацкина и других, которые «доказывали», что нэп — это отказ от завоеваний Октябрьской революции, возврат к капитализму, гибель Советской власти. Эти люди, ввиду своего невежества в политике и незнания законов экономического развития, не понимали политики партии, впадали в панику и сели вокруг себя упадочнические настроения. С другой стороны, выступали прямые капитулянты, вроде Троцкого, Радека, Зиновьева, Сокольникова, Каменева, Шляпникова, Бухарина, Рыкова и других, которые не верили в возможность социалистического развития нашей страны, преклонялись перед «могуществом» капитализма и, стремясь укрепить позиции капитализма в Советской стране, требовали больших уступок частному капиталу как внутри страны, так и вне ее, требовали сдачи частному капиталу ряда командных высот Советской власти в народном хозяйстве — на началах концессии или акционерных смешанных обществ с участием частного капитала.

И те и другие были чужды марксизму, ленинизму.

Партия разоблачила и изолировала и тех и других. Партия дала паникерам и капитулянтам решительный отпор.

Наличие такого сопротивления политике партии лишней раз напоминало о необходимости чистки партии от неустойчивых элементов. В связи с этим ЦК провел большую работу по укреплению партии, организовав чистку партии в 1921 году. Чистка происходила с участием беспартийных, на открытых собраниях. Ленин советовал основательно очистить партию «...от мазуриков, от бюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками» (Ленин, т. XXVII, стр. 13).

Всего в результате чистки исключено было из партии до 170 тысяч человек, или около 25 процентов всего состава партии.

Чистка значительно укрепила партию, улучшила ее социальный состав, усилила доверие масс к партии, повысила ее авторитет. Сплоченность и дисциплинированность партии возросли.

Первый же год новой экономической политики показал ее правильность. Переход к нэпу значительно укрепил союз рабочих и крестьян на новой основе. Мощь и крепость диктатуры пролетариата возросли. Почти полностью был ликвидирован кулацкий бандитизм. Крестьяне-середняки после отмены продразверстки помогали Советской власти бороться с кулацкими бандами. Советская власть сохранила в своих руках все командные позиции в народном хозяйстве: крупную промышленность, транспорт, банки, землю, внутреннюю торговлю, внешнюю торговлю. Партия добилась перелома на хозяйственном фронте. Сельское хозяйство вскоре двинулось вперед. Промышленность и транспорт добились первых успехов. Начался пока еще очень медленный, но верный хозяйственный подъем. Рабочие и крестьяне чувствовали и видели, что партия стоит на верном пути.

В марте 1922 года собрался XI съезд партии. На съезде присутствовало 522 делегата с решающим голосом, представлявших 532.000 членов партии, то-есть меньше, чем на предыдущем съезде. Делегатов с совещательным голосом было 165 человек. Уменьшение числа членов объясняется начавшейся чисткой рядов партии.

На съезде партия подвела итоги первому году новой экономической политики. Эти итоги позволили Ленину заявить на съезде:

«Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» (Ленин, т. XXVII, стр. 238).

Ленин указывал, что нэп означает отчаянную борьбу не на живот, а на смерть между капитализмом и социализмом. «Кто — кого» — так стоит вопрос. Для того, чтобы победить, надо обеспечить смычку между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой путем всемерного развития товарооборота между городом и деревней. Для этого необходимо научиться хозяйничать, необходимо научиться торговать культурно.

Торговля в этот период являлась основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией. Не разрешив этой задачи, нельзя было развернуть товарооборот между городом и деревней, нельзя было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, нельзя было поднять сельское хозяйство, вывести из разлухи промышленность.

В то время советская торговля была еще очень слаба. Очень слаб был торговый аппарат, навыков к торговле у коммунистов еще не было, врага-нэпмана еще не изучили, не научились еще бороться с ним. Частные торговцы, нэпманы, воспользовались слабостью советской торговли и захватили в свои руки торговлю мануфактурой и другими ходовыми товарами. Вопрос об организации государственной и кооперативной торговли приобретал громадное значение.

После XI съезда хозяйственная работа закипела с новой силой. Успешно были ликвидированы последствия постигшего страну недорода. Быстро восстанавливалось крестьянское хозяйство. Лучше заработали железные дороги. Все увеличивалось количество вновь заработавших фабрик и заводов.

В октябре 1922 года Советская республика праздновала большую победу: Красной армией и партизанами Дальнего Востока был освобожден от японских интервентов Владивосток, последний участок Советской земли, находившийся в руках интервентов.

Теперь, когда вся территория Советской страны была очищена от интервентов, а задачи строительства социализма и обороны страны требовали дальнейшего укрепления союза народов Советской страны, на очереди встал вопрос о более тесном объединении Советских республик в едином государственном союзе. Надо было объединить все народные силы для строительства социализма. Надо было организовать крепкую оборону страны. Надо было обеспечить всестороннее развитие всех национальностей нашей родины. Для этой цели необходимо было еще больше сблизить все народы Советской страны.

В декабре 1922 года состоялся I Всесоюзный съезд Советов. На этом съезде по предложению Ленина и Сталина было создано добровольное государственное объединение Советских народов — Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Первоначально в СССР входили Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) и Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Немного позднее в Средней Азии организовались три самостоятельные союзные Советские республики — Узбекская, Туркменская и Таджикская. Теперь все эти республики объединились в единый союз советских государств, — в СССР на основе добровольности и равноправия, с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Советского Союза.

Создание Союза Советских Социалистических Республик означало укрепление Советской власти и крупную победу ленинско-сталинской политики партии большевиков по национальному вопросу.

В ноябре 1922 года Ленин выступил на пленуме Моссовета. Подводя итоги пятилетию существования Советской власти, Ленин высказал твердую уверенность, что «из России нэповской будет Россия социалистическая». Это было его последнее выступление перед страной. Осенью 1922 года на партию обрушилось большое несчастье: Ленин тяжело заболел. Вся партия, все трудящиеся переживали болезнь Ленина, как свое большое горе. Все жили в тревоге за жизнь любимого Ленина. Но Ленин и во время болезни не прекращал своей работы. Будучи уже тяжело больным, Ленин написал ряд очень важных статей. В этих последних статьях он подвел итоги проделанной работе и наметил план построения социализма в нашей стране путем вовлечения крестьянства в дело социалистического строительства. В этом плане Ленин выдвинул свой кооперативный план приобщения крестьянства к делу построения социализма.

В кооперации вообще, в сельскохозяйственной кооперации в особенности, Ленин видел доступный и понятный миллионам крестьян путь перехода от мелкого единоличного хозяйства к крупным товарищеским производственным объединениям — колхозам. Ленин указывал, что развитие сельского хозяйства в нашей стране должно пойти по пути вовлечения крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма, сначала в области сбыта, а потом в области производства продуктов сельского хозяйства. Ленин указывал, что при диктатуре пролетариата и союзе рабочего класса с крестьянством, при обеспечении руководства за пролетариатом по отношению к крестьянству, при наличии социалистической промышленности, — правильно организованная, охватывающая миллионы крестьянства производственная кооперация — является тем средством, при помощи которого можно построить в нашей стране полное социалистическое общество.

В апреле 1923 года состоялся XII съезд партии. Это был первый съезд после взятия власти большевиками, на котором Ленин не мог присутствовать. На съезде присутствовало 408 делегатов с решающим голосом, представлявших 386.000 членов партии, то-есть меньше, чем на предыдущем съезде партии. Здесь сказались результаты продолжавшейся чистки рядов партии, приведшей к исключению из партии значительного процента членов партии. Делегатов с совещательным голосом было 417 человек.

XII съезд партии учел в своих решениях все указания Ленина, данные в его последних статьях и письмах.

Съезд дал решительный отпор всем, кто понимал нэп, как отступление от социалистических позиций, как сдачу своих позиций капитализму, кто предлагал пойти в кабалу к капитализму. Такие предложения делались на съезде сторонниками Троцкого, Радеком и Красиным. Они предлагали сдать на милость иностранным капиталистам, сдать им в концессию жизненно необходимые для Советского государства отрасли промышленности. Они предлагали уплатить аннулированные Октябрьской революцией долги царского правительства. Эти капитулянтские предложения партия заклеймила, как предательские. Она не отказывалась использовать политику концессий, но только в таких отраслях и в таких размерах, которые были выгодны Советскому государству.

Бухарин и Сокольников еще до съезда предложили ликвидировать монополию внешней торговли. Это предложение было также результатом понимания нэпа, как сдачи своих позиций капитализму. Ленин заклеймил тогда Бухарина, как защитника спекулянтов, нэпманов, кулаков. XII съезд решительно отверг посягательства на незыблемость монополии внешней торговли.

Съезд дал также отпор попытке Троцкого навязать партии гибельную политику в отношении крестьянства. Съезд указал, что нельзя забывать факта преобладания в стране мелкого крестьянского хозяйства.

Он подчеркнул, что развитие промышленности, в том числе тяжелой промышленности, должно идти не вразрез с интересами крестьянских масс, а в смычке с ними, в интересах всего трудящегося населения. Эти решения были направлены против Троцкого, который предлагал строить промышленность путем эксплуатации крестьянского хозяйства, который не признавал на деле политики союза пролетариата и крестьянства.

Троцкий предлагал в то же время закрыть такие крупные заводы, имевшие оборонное значение, как Путиловский, Брянский и другие, не приносящие, как утверждал он, прибыли. Съезд с негодованием отверг предложения Троцкого.

По предложению Ленина, присланному на съезд в письменном виде, XII съезд создал объединенный орган ЦКК—РКИ. На него возлагались ответственные задачи: охрана единства нашей партии, укрепление партийной и государственной дисциплины, всемерное улучшение аппарата Советского государства.

Съезд уделил серьезное внимание национальному вопросу. Докладчиком по этому вопросу был тов. Сталин. Тов. Сталин подчеркнул международное значение нашей политики по национальному вопросу. Угнетенные народы на Западе и Востоке видят в Советском Союзе образец разрешения национального вопроса и ликвидации национального гнета. Тов. Сталин указал на необходимость энергичной работы по ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами Советского Союза. Он призывал всю партию к решительной борьбе с уклонами в национальном вопросе — великорусским шовинизмом и местным буржуазным национализмом.

На съезде были разоблачены национал-уклонисты и их великодержавная политика в отношении национальных меньшинств. Тогда против партии выступали грузинские национал-уклонисты — Мдивани и другие. Национал-уклонисты были против создания Закавказской федерации, против укрепления дружбы народов Закавказья. Уклонисты вели себя по отношению к другим национальностям в Грузии, как настоящие великодержавные шовинисты. Они выселяли из Тифлиса всех негрузин, особенно армян, издали закон, по которому грузинка, выходя замуж за негрузина, теряла грузинское гражданство. Грузинских национал-уклонистов поддерживали Троцкий, Радек, Бухарин, Скрыпник, Раковский.

Вскоре после съезда было созвано специальное совещание работников национальных республик по национальному вопросу. На нем были разоблачены группа татарских буржуазных националистов — Султан-Галиев и другие и группа узбекских национал-уклонистов — Файзула Ходжаев и другие.

XII съезд партии подытожил результаты новой экономической политики за два года. Эти итоги внушали бодрость и уверенность в конечной победе.

«Наша партия осталась спаянной, сплоченной, выдержавшей величайший поворот, идущей вперед с широко развернутым знаменем», — заявил на съезде тов. Сталин.

4. Борьба с трудностями восстановления народного хозяйства. Усиление активности троцкистов в связи с болезнью Ленина. Новая дискуссия в партии. Поражение троцкистов. Смерть Ленина. Ленинский призыв. XIII съезд партии.

Первые же годы борьбы за восстановление народного хозяйства привели к значительным успехам. К 1924 году подъем наблюдался во всех областях. Посевная площадь с 1921 года значительно увеличилась, — крестьянское хозяйство все более укреплялось. Росла и развивалась

социалистическая промышленность. Значительно вырос численно рабочий класс. Выросла заработная плата. Жить рабочим и крестьянам стало легче и лучше, чем в 1920—1921 годах.

Но все еще давали себя знать результаты еще неликвидированной разрухи. Промышленность еще отставала от довоенного уровня, ее рост значительно отставал от роста потребности страны. К концу 1923 года насчитывалось около миллиона безработных, — медленный рост народного хозяйства не давал возможности рассосать безработицу. Торговля развивалась с перебоями ввиду чрезмерно высоких цен на городские изделия, навязанных стране нэпманами и нэпманскими элементами в наших торговых организациях. В связи с этим советский рубль стал сильно колебаться, ценность его падала. Все это тормозило улучшение положения рабочих и крестьян.

К осени 1923 года несколько обострились хозяйственные трудности ввиду нарушения советской политики цен нашими промышленными и торговыми органами. Налицо было резкое расхождение между ценами на промышленные товары и продукты сельского хозяйства. Цены на хлеб были низкие, а на промышленные товары — непомерно высокие. В промышленности были высокие накладные расходы, и это удорожало товары. Деньги, которые выручало крестьянство от продажи хлеба, быстро обесценивались. Вдобавок ко всему троцкист Пятаков, сидевший тогда в ВСНХ, дал преступную директиву хозяйственникам — вышибать побольше прибыли от продажи промтоваров, повышать безудержно цены, якобы для развития индустрии. На самом деле этот нэпманский лозунг мог привести лишь к сужению базы промышленного производства и подрыву индустрии. При таких условиях крестьянству невыгодно было приобретать городские товары, и оно прекратило их покупку. Начался кризис сбыта, который отразился на промышленности. Появились затруднения в выдаче заработной платы. Это вызывало недовольство рабочих. Наиболее отстающие рабочие на некоторых фабриках бросали работу.

Центральный Комитет партии наметил пути устранения всех этих трудностей и недостатков. Приняты были меры к ликвидации кризиса сбыта. Было проведено снижение цен на предметы широкого потребления. Решено было провести денежную реформу — перейти к твердой и устойчивой валюте, к червонцу. Упорядочили дело с выдачей рабочим заработной платы. Намечены были меры по развертыванию торговли через советские и кооперативные органы и вытеснению из торговли всякого рода частников и спекулянтов.

Надо было дружно, засучив рукава, приняться за дело. Так думали и действовали преданные партии люди. Но не так поступали троцкисты. Воспользовавшись отсутствием Ленина, вышедшего из строя ввиду его тяжелой болезни, они открыли новое нападение на партию и ее руководство. Они решили, что наступил благоприятный момент для того, чтобы разбить партию и опрокинуть ее руководство. В борьбе против партии они использовали все: и поражение революции в Германии и Болгарии осенью 1923 года, и хозяйственные трудности в стране, и болезнь Ленина. Именно в этот трудный для Советского государства момент, когда вождь партии был прикован к постели, Троцкий начал свою атаку против большевистской партии. Собрав вокруг себя все антиленинские элементы в партии, он сострепал платформу оппозиции, направленную против партии, против ее руководства, против ее политики. Платформа называлась заявлением 46 оппозиционеров. В борьбе против ленинской партии объединились все оппозиционные группировки — троцкисты, децисты, остатки «левых коммунистов» и «рабочей оппозиции». В своем заявлении они пророчили тяжелый экономический кризис и гибель Советской власти и требовали, как единственного выхода из положения, свobody фракций и группировок.

Это была борьба за восстановление фракций, запрещенных X съездом партии по предложению Ленина.

Никаких конкретных вопросов об улучшении промышленности или сельского хозяйства, об улучшении товарооборота в стране, улучшении положения трудящихся троцкисты не ставили. Да они этим и не интересовались. Их интересовало одно: воспользоваться отсутствием Ленина, восстановить фракции внутри партии и расшатать основы партии, расшатать ее ЦК.

Вслед за платформой 46 было выпущено письмо Троцкого, где он обливал грязью партийные кадры и в котором был выдвинут целый ряд новых клеветнических обвинений по адресу партии. В этом письме Троцкий повторял старые меньшевистские перецевы, которые партия слышала от него не впервые.

Прежде всего троцкисты обрушились на партийный аппарат. Они понимали, что партия не может жить и работать без крепкого партийного аппарата. Оппозиция пыталась расшатать, разрушить этот аппарат, противопоставить членов партии партийному аппарату, а молодежь — старым кадрам партии. В своем письме Троцкий делал ставку на учащуюся молодежь, на молодых членов партии, не знавших истории борьбы партии с троцкизмом. Чтобы завоевать учащуюся молодежь, Троцкий льстил ей, называя ее «вернейшим барометром партии», и в то же время заявлял о перерождении старой ленинской гвардии. Кивая на переродившихся вождей II Интернационала, он гнусно намекал, что старая большевистская гвардия идет по этому же пути. Криками о перерождении партии Троцкий пытался прикрыть свое собственное перерождение и свои антипартийные замыслы.

Оба документа оппозиционеров, как платформа 46, так и письмо Троцкого, были разосланы троцкистами в районы и ячейки и поставлены на обсуждение членов партии.

Партию вызывали на дискуссию.

Таким образом, как перед X съездом партии во время профсоюзной дискуссии, так и теперь, партии была навязана троцкистами общепартийная дискуссия.

Несмотря на занятость партии более важными хозяйственными вопросами, партия приняла вызов и открыла дискуссию.

Дискуссия охватила всю партию. Борьба носила ожесточенный характер. Особенно остро протекала борьба в Москве. Троцкисты стремились прежде всего захватить столичную организацию. Но дискуссия не помогла троцкистам. Она только опозорила их. Троцкисты были разбиты наголову как в Москве, так и по всему Советскому Союзу. За троцкистов голосовало лишь небольшое количество вузовских ячеек и ячеек учреждений.

В январе 1924 года собралась XIII партийная конференция. Она заслушала доклад тов. Сталина, который подвел итоги дискуссии. Конференция осудила троцкистскую оппозицию, заявив, что в ее лице партия имеет дело с мелкобуржуазным уклоном от марксизма. Решения конференции были одобрены впоследствии XIII партийным съездом и V конгрессом Коминтерна. Международный коммунистический пролетариат поддерживал большевистскую партию в ее борьбе против троцкизма.

Но троцкисты не прекратили своей подрывной работы. Осенью 1924 года Троцкий напечатал статью «Уроки Октября», в которой делал попытку подменить ленинизм троцкизмом. Эта статья являлась сплошной клеветой на нашу партию, на ее вождя — Ленина. За эту клеветническую книжонку ухватились все враги коммунизма и Советской власти. Партия с негодованием встретила эту клевету Троцкого на героическую историю

большевизма. Тов. Сталин разоблачил попытку Троцкого подменить ленинизм троцкизмом. В своих выступлениях тов. Сталин указал, что «задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм, как идейное течение».

Серьезное значение имела в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма теоретическая работа тов. Сталина «Об основах ленинизма», вышедшая в 1924 году. Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории.

В боях против троцкизма тов. Сталин сплотил партию вокруг ее ЦК и мобилизовал ее на дальнейшую борьбу за победу социализма в нашей стране. Тов. Сталин сумел доказать, что идейный разгром троцкизма является условием, необходимым для того, чтобы обеспечить дальнейшее победоносное движение вперед к социализму.

Подводя итоги этому периоду борьбы с троцкизмом, тов. Сталин говорил:

«Не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России в Россию социалистическую».

Но успехи ленинской политики партии были омрачены величайшим бедствием, постигшим партию и рабочий класс. 21 января 1924 года в Горках, под Москвой, умер наш вождь и учитель, создатель большевистской партии, Ленин. Рабочий класс всего мира встретил весть о смерти Ленина, как самую тяжелую утрату. В день похорон Ленина международный пролетариат объявил пятиминутную остановку всех работ. Остановились железные дороги, остановилась работа на заводах и фабриках. Трудящиеся всего мира с глубочайшей скорбью провожали в могилу своего отца и учителя, лучшего друга и защитника — Ленина.

На смерть Ленина рабочий класс Советского Союза ответил еще большим сплочением вокруг ленинской партии. Каждый сознательный рабочий в эти траурные дни продумал свое отношение к коммунистической партии, осуществляющей заветы Ленина. В ЦК партии поступали тысячи и тысячи заявлений беспартийных рабочих с просьбой принять их в партию. ЦК пошел навстречу этому движению передовых рабочих и объявил массовый прием в партию передовых рабочих, объявил ленинский призыв в партию. В партию пошли новые десятки тысяч рабочих. Шли те, кто готов был отдать жизнь за дело партии, за дело Ленина. Свыше двухсот сорока тысяч рабочих вступило тогда в короткий срок в ряды большевистской партии. В партию вошла передовая часть рабочего класса, наиболее сознательная и революционная, наиболее смелая и дисциплинируемая. Это был ленинский призыв в партию.

Смерть Ленина показала, как близка наша партия рабочим массам и как рабочие дорожат ленинской партией.

В траурные ленинские дни на II с'езде Советов СССР тов. Сталин дал от имени партии великую клятву. Он сказал:

«Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин...»

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!...

Товарищ Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик. Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!...

Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии... Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!».

Это была клятва большевистской партии своему вождю, Ленину, который будет жить в веках.

В мае 1924 года состоялся XIII съезд партии. На съезде присутствовало 748 делегатов с решающим голосом, представлявших 735.881 члена партии. Резкое увеличение числа членов партии в сравнении с предыдущим съездом объясняется вступлением в ряды партии около 250 тысяч новых членов по ленинскому призыву. Делегатов с совещательным голосом было 416 человек.

Съезд единогласно осудил платформу троцкистской оппозиции, определив ее, как мелкобуржуазный уклон от марксизма, как ревизию ленинизма, и подтвердил резолюции XIII партийной конференции «О партийном строительстве» и «Об итогах дискуссии».

Исходя из задачи укрепления смычки города и деревни, съезд дал указание о дальнейшем расширении индустрии, в первую очередь легкой индустрии, одновременно подчеркнув необходимость быстрого развития металлургии.

Съезд утвердил создание Наркомата Внутренней Торговли и поставил перед всеми торгующими органами задачу овладения рынком и вытеснения частного капитала из области торговли.

Съезд поставил задачу расширить дешевый кредит государства крестьянству и вытеснить ростовщика из деревни.

Как главную задачу работы в деревне, съезд выдвинул лозунг всемерного кооперирования крестьянских масс.

Наконец, съезд указал на огромное значение ленинского призыва и обратил внимание партии на усиление работы по обучению молодых членов партии, прежде всего — ленинского призыва, — основам ленинизма.

5. Советский Союз к концу восстановительного периода. Вопрос о социалистическом строительстве и победе социализма в нашей стране. «Новая оппозиция» Зиновьева — Каменева. XIV съезд партии. Курс на социалистическую индустриализацию страны.

Прошло более четырех лет упорной работы большевистской партии и рабочего класса на путях новой экономической политики. Приближалась к концу героическая работа по восстановлению народного хозяйства. Все больше росла хозяйственная и политическая мощь Советского Союза.

Международное положение к этому времени изменилось. Капитализм устоял против первого революционного натиска масс после империалистической войны. Революционное движение в Германии, Италии, Болгарии, Польше и ряде других стран было подавлено. В этом буржуазии помогли вожди соглашательских социал-демократических партий. Наступил временный отлив революции. Наступила временная, частичная стабилизация капитализма в Западной Европе, — частичное укрепление его позиций. Но стабилизация капитализма не устранила основных противоречий, раздирающих капиталистическое общество. Наоборот: частичная стабилизация капитализма обостряла противоречия между рабочими и капиталистами, между империализмом и колониальными народами, между империалистическими группами разных стран. Стабилизация капитализма подготавливала новый взрыв противоречий, новые кризисы в странах капитализма.

Наряду с стабилизацией капитализма происходила и стабилизация Советского Союза. Однако, эти две стабилизации коренным образом отличались одна от другой. Капиталистическая стабилизация предвещала новый кризис капитализма. Стабилизация Советского Союза означала новый рост хозяйственной и политической мощи страны социализма.

Несмотря на поражение революции на Западе, международное положение Советского Союза все же продолжало укрепляться, правда, более медленным темпом.

Советский Союз в 1922 году был приглашен на международную экономическую конференцию в итальянский город — Геную. На Генуэзской конференции империалистические правительства, ободренные поражением революции в странах капитализма, попытались сделать новый нажим на Республику Советов, на этот раз в дипломатической форме. Империалисты предъявили Советской стране наглые требования. Они потребовали вернуть иностранным капиталистам фабрики и заводы, национализированные Октябрьской революцией, потребовали уплаты всех долгов царского правительства. При этих условиях империалистические государства обещали Советскому государству незначительные займы.

Советский Союз отверг эти требования.

Генуэзская конференция не дала результатов.

Угроза новой интервенции в виде ультиматума английского министра иностранных дел Керзона в 1923 году также получила должный отпор.

Прощупав прочность Советской власти и убедившись в ее устойчивости, капиталистические государства одно за другим стали восстанавливать с нашей страной дипломатические отношения. В течение 1924 года были восстановлены дипломатические отношения с Англией, Францией, Японией, Италией.

Ясно было, что Советская страна сумела завоевать целый период мирной передышки.

Изменилась и обстановка внутри страны. Самоотверженная работа рабочих и крестьян, руководимых партией большевиков, принесла свои

плоды. Налицо был быстрый рост народного хозяйства. В 1924/25 хозяйственным году сельское хозяйство приближалось уже к довоенным размерам, достигнув 87 процентов довоенного уровня. Крупная промышленность СССР давала в 1925 году уже около трех четвертей довоенной промышленной продукции. В 1924/25 году Советская страна смогла уже вложить в капитальное строительство 385 миллионов рублей. Успешно выполнялся план электрификации страны. Укреплялись командные позиции социализма в народном хозяйстве. Были одержаны серьезные успехи в борьбе с частным капиталом в промышленности и торговле.

Хозяйственный подъем принес с собой дальнейшее улучшение положения рабочих и крестьян. Рост рабочего класса шел быстрым темпом. Выросла заработная плата. Поднялась производительность труда. Значительно улучшилось материальное положение крестьян. Рабоче-крестьянское государство смогло в 1924/25 году выделить в помощь маломощному крестьянству до 290 миллионов рублей. На основе улучшения положения рабочих и крестьян сильно выросла политическая активность масс. Укрепилась диктатура пролетариата. Выросли авторитет и влияние большевистской партии.

Восстановление народного хозяйства приближалось к концу. Но стране Советов, стране строящегося социализма, недостаточно было простого восстановления хозяйства, простого достижения довоенного уровня. Довоенный уровень — это был уровень отсталой страны. Надо было двигаться дальше. Завоеванная Советским государством длительная передышка обеспечивала возможность дальнейшего строительства.

Но здесь со всей силой вставал вопрос о перспективах, о характере нашего развития, нашего строительства, вопрос о судьбах социализма в Советском Союзе. В каком направлении следует вести хозяйственное строительство в Советском Союзе, в направлении к социализму, или в каком-нибудь другом направлении? Должны ли и можем ли мы построить социалистическое хозяйство, или нам суждено унавозить почву для другого, капиталистического хозяйства? Возможно ли вообще построить социалистическое хозяйство в СССР, а если возможно, то возможно ли его построить при затяжке революции в капиталистических странах и стабилизации капитализма? Возможно ли построение социалистического хозяйства на путях новой экономической политики, которая, всемерно укрепляя и расширяя силы социализма в стране, вместе с тем пока что дает и некоторый рост капитализма? Как нужно строить социалистическое народное хозяйство, с какого конца нужно начать это строительство?

Все эти вопросы встали перед партией к концу восстановительного периода уже не как теоретические вопросы, а как вопросы практики, как вопросы повседневного хозяйственного строительства.

На все эти вопросы необходимо было дать прямые и ясные ответы, чтобы как наши партийно-хозяйственные работники, строившие промышленность и сельское хозяйство, так и весь народ знали — куда вести дело, — к социализму, или капитализму?

Без ясных ответов на эти вопросы вся наша практическая работа по строительству была бы работой без перспектив, работой вслепую, работой впустую.

На все эти вопросы партия дала ясные и определенные ответы.

Да, отвечала партия, социалистическое хозяйство можно и нужно построить в нашей стране, ибо у нас есть все необходимое для того, чтобы построить социалистическое хозяйство, построить полное социалистическое общество. В октябре 1917 года рабочий класс победил капитализм политически, установив свою политическую диктатуру. С того времени Советская власть принимала все меры к тому, чтобы разбить хозяйственную мощь капитализма и создать условия для построения социалистического народного хозяйства. Экспроприация капиталистов и по-

мещиков; превращение земли, фабрик, заводов, путей сообщения, банков в общенародную собственность; проведение новой экономической политики; строительство государственной социалистической промышленности; проведение ленинского кооперативного плана,— таковы эти мероприятия. Теперь главная задача состоит в том, чтобы развернуть по всей стране строительство нового, социалистического хозяйства и тем добить капитализм также и экономически. Вся наша практическая работа, все наши действия должны быть подчинены требованиям выполнения этой главной задачи. Рабочий класс может сделать это, и он это сделает. Начать выполнение этой грандиозной задачи нужно с индустриализации страны. Социалистическая индустриализация страны — таково то основное звено, с которого нужно начать разворот строительства социалистического народного хозяйства. Ни затычка революции на Западе, ни частичная стабилизация капитализма в несоединенных странах не могут приостановить нашего продвижения вперед — к социализму. Новая экономическая политика может только облегчить это дело, ибо она введена партией именно для того, чтобы облегчить строительство социалистического фундамента нашего народного хозяйства.

Таков был ответ партии на вопрос о победе социалистического строительства в нашей стране.

Но партия знала, что этим не исчерпывается проблема победы социализма в одной стране. Построение социализма в СССР представляет величайший поворот в истории человечества и всемирно-историческую победу рабочего класса и крестьянства СССР. Но оно является все же внутренним делом СССР и составляет лишь часть проблемы победы социализма. Другую часть проблемы составляет ее международная сторона. Обосновывая положение о победе социализма в одной стране, тов. Сталин не раз указывал, что следует различать две стороны этого вопроса, внутреннюю и международную. Что касается внутренней стороны вопроса, то-есть взаимоотношений классов внутри страны, то рабочий класс и крестьянство СССР вполне могут одолеть экономически свою собственную буржуазию и построить полное социалистическое общество. Но есть еще международная сторона вопроса, то-есть область внешних отношений, область отношений между Советской страной и капиталистическими странами, между Советским народом и международной буржуазией, которая ненавидит советский строй и ищет случая произвести новую вооруженную интервенцию против Советской страны, сделать новые попытки восстановления капитализма в СССР. И так как СССР является пока-что единственной страной социализма, а остальные страны остаются капиталистическими, то продолжает существовать вокруг СССР капиталистическое окружение, порождающее опасность капиталистической интервенции. Ясно, что пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность капиталистической интервенции. Может ли Советский народ одними лишь собственными силами уничтожить эту внешнюю опасность, опасность капиталистической интервенции против СССР? Нет, не может. Не может, так как для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах. Но из этого следует, что победа социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, все же не может считаться окончательной победой, поскольку опасность вооруженной иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остается неустранимой, поскольку страна социализма остается не гарантированной от такой опасности. Чтобы уничтожить опасность иностранной капиталистической интервенции, нужно уничтожить капиталистическое окружение.

Конечно, Советский народ и его Красная армия при правильной политике Советской власти сумеют дать надлежащий отпор новой иностранной капиталистической интервенции так же, как они дали отпор первой капиталистической интервенции в 1918—1920 годах. Но это еще не значит, что этим будет уничтожена опасность новых капиталистических интервенций. Поражение первой интервенции не уничтожило опасности новой интервенции, так как источник опасности интервенции — капиталистическое окружение — продолжает существовать. Не уничтожит опасности интервенции и поражение новой интервенции, если капиталистическое окружение будет все еще существовать.

Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР.

Такова была установка партии по вопросу о победе социализма в нашей стране.

ЦК требовал, чтобы эта установка была обсуждена на предстоящей XIV партконференции, чтобы она была одобрена и принята, как установка партии, как закон партии, обязательный для всех членов партии.

Эта установка партии произвела ошеломляющее действие на оппозиционеров. Она ошеломила их прежде всего тем, что партия придала ей конкретно-практический характер, связала ее с практическим планом социалистической индустриализации страны и потребовала облечь ее в форму партийного закона, в форму резолюции XIV партконференции, обязательной для всех членов партии.

Троцкисты выступили против установки партии, противопоставив ей меньшевистскую «теорию перманентной революции», которая лишь в насмешку над марксизмом могла быть названа марксистской теорией и которая отрицала возможность победы социалистического строительства в СССР.

Бухаринцы не решились выступить прямо против установки партии. Но они все же стали потихоньку противопоставлять ей свою «теорию» мирного вращивания буржуазии в социализм, дополнив ее «новым» лозунгом — «Обогащайтесь». У бухаринцев выходило, что победа социализма означает не ликвидацию буржуазии, а ее выращивание и обогащение.

Зиновьев и Каменев высунулись было одно время с заявлением, что победа социализма в СССР невозможна ввиду его технико-экономической отсталости, но потом оказались вынужденными спрятаться в кустах.

XIV партконференция (апрель 1925 года) осудила все эти капитулянтские «теории» открытых и скрытых оппозиционеров и утвердила установку партии на победу социализма в СССР, приняв соответствующую резолюцию.

Зиновьев и Каменев, припертые к стене, предпочли голосовать за эту резолюцию. Но партия знала, что они только отложили свою борьбу с ней, решив «дать бой партии» на XIV съезде партии. Они собирали своих сторонников в Ленинграде и формировали так называемую «новую оппозицию».

В декабре 1925 года открылся XIV съезд партии.

Съезд происходил в напряженной внутривнутрипартийной обстановке. За все время существования партии еще не было такого положения, чтобы целая делегация крупнейшего партийного центра, как ленинградская, собиралась выступать против своего ЦК.

На съезде присутствовало 665 делегатов с решающим голосом и 641 с совещательным, представлявших 643 тысячи членов партии и 445 тысяч кандидатов, т. е. несколько меньше, чем на предыдущем съезде. Здесь сказались результаты частичной чистки вузовских и учреждений ячеек, оказавшихся засоренными антипартийными элементами.

Политический отчет Центрального Комитета сделал тов. Сталин. Он нарисовал яркую картину роста политической и хозяйственной мощи Советского Союза. И промышленность, и сельское хозяйство, благодаря преимуществам советской системы хозяйства, были восстановлены в сравнительно короткий срок и приближались к довоенному уровню. Несмотря на эти успехи, тов. Сталин предлагал не успокаиваться на этом, так как эти успехи не могли уничтожить того факта, что наша страна все еще продолжала оставаться отсталой, аграрной. Две трети всей продукции давало сельское хозяйство, только одну треть — промышленность. Перед партией, говорил тов. Сталин, стоит во весь рост вопрос о превращении нашей страны в индустриальную страну, экономически независимую от капиталистических стран. Это возможно сделать, и это нужно сделать. Центральной задачей партии становится борьба за социалистическую индустриализацию страны, борьба за победу социализма.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,— вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»,— указывал тов. Сталин.

Индустриализация страны обеспечивала хозяйственную самостоятельность страны, укрепляла ее обороноспособность и создавала условия, необходимые для победы социализма в СССР.

Против генеральной линии партии выступили зиновьевцы. Сталинскому плану социалистической индустриализации зиновьевец Сокольников противопоставил буржуазный план, имеющий хождение среди акул империализма. По этому плану СССР должен был остаться аграрной страной, производящей, главным образом, сырье и продовольствие, вывозящей их за границу и ввозящей оттуда машины, которых сама не производит и не должна производить. В условиях 1925 года этот план выглядел, как план экономического закабаления СССР промышленно-развитой заграницей, как план закрепления промышленной отсталости СССР в угоду империалистическим акулам капиталистических стран.

Принять этот план означало превратить нашу страну в беспомощный аграрный, земледельческий придаток капиталистического мира, оставить ее безоружной и слабой перед лицом капиталистического окружения и, в конечном счете — похоронить в гроб дело социализма в СССР.

Съезд заклеил хозяйственный «план» зиновьевцев, как план закабаления СССР.

Не помогли «новой оппозиции» и такие выходки, как утверждение (вопреки Ленину!) о том, что наша государственная промышленность не является будто бы социалистической промышленностью, или заявление (тоже вопреки Ленину!) о том, что середняк-крестьянин не может быть будто бы союзником рабочего класса в деле социалистического строительства.

Съезд заклеил эти выходки «новой оппозиции», как антиленинские.

Тов. Сталин разоблачил троцкистско-меньшевистскую сущность «новой оппозиции». Он показал, что Зиновьев и Каменев только перепевают песенки врагов партии, с которыми Ленин вел в свое время беспощадную борьбу.

Было ясно, что зиновьевцы — это плохо замаскированные троцкисты.

Тов. Сталин подчеркнул, что важнейшей задачей партии является прочный союз рабочего класса с середняком в деле строительства социализма. Он указал на два уклона по крестьянскому вопросу, имевшиеся тогда в партии, которые представляли опасность для дела этого союза. Первый уклон — недооценка и преуменьшение кулацкой опасности, второй — паника, испуг перед кулаком и недооценка роли середняка. На вопрос о том, какой уклон хуже, тов. Сталин отвечал: «Оба они хуже, и

первый и второй уклон. И если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсесть и первый и второй уклон».

Партия действительно разгромила и отсекала и «левый» и правый уклон.

Подводя итог прениям по хозяйственному строительству, XIV съезд партии единодушно отверг капитулянтские планы оппозиционеров и записал в своем знаменитом решении:

«В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии».

XIV съезд утвердил новый устав партии.

С XIV съезда наша партия стала называться Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков) — ВКП(б).

Зиновьевцы, разбитые на съезде, не подчинились партии. Они начали борьбу против решений XIV съезда. Сразу же после XIV съезда Зиновьев устроил собрание Ленинградского губкома комсомола, верхушка которого была воспитана Зиновьевым, Залудским, Бакаевым, Евдокимовым, Куклиным, Сафаровым и другими двурешниками в духе ненависти к ленинскому ЦК партии. На этом собрании Ленинградский губком комсомола вынес неслыханное в истории ВЛКСМ постановление об отказе подчиниться решениям XIV съезда партии.

Но зиновьевская верхушка ленинградского комсомола совершенно не отражала настроений комсомольских масс Ленинграда. Поэтому она легко была разгромлена, и вскоре ленинградская комсомольская организация вновь заняла подобающее ей место в комсомоле.

К концу XIV съезда в Ленинград была направлена группа делегатов съезда — товарищи Молотов, Киров, Ворошилов, Калинин, Андреев и другие. Надо было разъяснить членам ленинградской партийной организации преступный, антибольшевистский характер той позиции, которую заняла на съезде, получившая обманым путем мандаты, ленинградская делегация. Собрания с отчетами о съезде проходили бурно. Была создана новая экстренная ленинградская партконференция. Подавляющая масса членов ленинградской партийной организации (свыше 97 процентов) полностью одобрила решения XIV съезда партии и осудила антипартийную зиновьевскую «новую оппозицию». Последняя представляла собою уже тогда генералов без армии.

Ленинградские большевики остались в первых рядах партии Ленина—Сталина.

Подводя итоги работам XIV съезда партии, тов. Сталин писал:

«Историческое значение XIV съезда ВКП состоит в том, что он сумел вскрыть до корней ошибку новой оппозиции, отбросил прочь ее неверие и хныканье, ясно и четко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 150).

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

Годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства являются одним из ответственных периодов в истории большевистской партии. В напряженной обстановке партия сумела совершить трудный поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Партия укрепила союз рабочих и крестьян на новой эко-

номической основе. Был создан Союз Советских Социалистических Республик.

На путях новой экономической политики были достигнуты решающие успехи в восстановлении народного хозяйства. Страна Советов прошла с успехом восстановительный период в развитии народного хозяйства и стала переходить к новому периоду, к периоду индустриализации страны.

Переход от гражданской войны к мирному социалистическому строительству сопровождался, особенно на первых порах, большими трудностями. Враги большевизма, антипартийные элементы в рядах ВКП(б), на всем протяжении этого периода вели отчаянную борьбу против ленинской партии. Во главе этих антипартийных элементов стоял Троцкий. Его сподручными в этой борьбе были Каменев, Зиновьев, Бухарин. Оппозиционеры рассчитывали внести разложение в ряды большевистской партии после смерти Ленина, расколоть партию, заразить ее неверием в дело победы социализма в СССР. По существу троцкисты пытались создать в СССР политическую организацию новой буржуазии, другую партию — партию капиталистической реставрации.

Партия сплотилась под ленинским знаменем вокруг своего ленинского ЦК, вокруг тов. Сталина и нанесла поражение как троцкистам, так и их новым друзьям в Ленинграде — новой оппозиции Зиновьева—Каменева.

Накопив силы и средства, партия большевиков подвела страну к новому историческому этапу — к этапу социалистической индустриализации.

ГЛАВА X

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ.

(1926—1929 годы).

1. Трудности в период социалистической индустриализации и борьба с ними. Образование троцкистско-зиновьевского антипартийного блока. Антисоветские выступления блока. Поражение блока.

После XIV съезда партия развернула борьбу за проведение в жизнь генеральной установки Советской власти на социалистическую индустриализацию страны.

В восстановительный период задача состояла в том, чтобы оживить, прежде всего, сельское хозяйство, получить от сельского хозяйства сырье, продовольствие и привести в движение, — восстановить промышленность, восстановить существующие заводы и фабрики.

Советская власть сравнительно легко справилась с этими задачами.

Но восстановительный период имел три больших недостатка.

Во-первых, он имел дело со старыми заводами и фабриками, с их старой, отсталой техникой, которые могли скоро выйти из строя. Задача состояла в том, чтобы переоборудовать их на основе новой техники.

Во-вторых, восстановительный период имел дело с такой промышленностью, база которой была слишком узка, ибо в числе имевшихся заводов и фабрик отсутствовали десятки и сотни машиностроительных заводов, абсолютно необходимых для страны, которых не было у нас тогда и которые нужно было построить, так как без наличия таких заводов индустрия не может считаться действительной индустрией. Задача состояла в том, чтобы создать эти заводы и вооружить их современной техникой.

В-третьих, восстановительный период имел дело по преимуществу с легкой индустрией, которую он развил и вывел на дорогу. Но само развитие легкой индустрии стало в дальнейшем упираться в слабость тяжелой индустрии, не говоря уже о других потребностях страны, которые могли быть удовлетворены лишь развитой тяжелой индустрией. Задача состояла в том, чтобы сделать теперь крен в сторону тяжелой индустрии.

Все эти новые задачи должна была разрешить политика социалистической индустриализации.

Необходимо было построить заново целый ряд отраслей индустрии, которых не было в царской России, — построить новые машиностроительные, станкостроительные, автомобильные, химические, металлургические заводы, наладить собственное производство двигателей и оборудования для электростанций, увеличить добычу металла и угля, ибо этого требовало дело победы социализма в СССР.

Необходимо было создать новую оборонную промышленность, — построить новые артиллерийские, снарядные, авиационные, танковые, пулеметные заводы, ибо этого требовали интересы обороны СССР в обстановке капиталистического окружения.

Необходимо было построить тракторные заводы, заводы современных сельскохозяйственных машин и снабдить их продукцией сельское хозяйство, чтобы дать возможность миллионам мелких единоличных крестьянских хозяйств перейти на крупное колхозное производство, ибо этого требовали интересы победы социализма в деревне.

Все это должна была дать политика индустриализации, ибо в этом состояла социалистическая индустриализация страны.

Понятно, что такое большое капитальное строительство не могло обойтись без миллиардных денежных вложений. Рассчитывать на внешние займы не было возможности, ибо капиталистические страны отказались дать займы. Приходилось строить на свои собственные средства, без помощи извне. А страна наша была тогда еще небогата.

В этом состояла теперь одна из главных трудностей.

Капиталистические страны обычно создавали свою тяжелую индустрию за счет притока средств извне: за счет ограбления колоний, за счет контрибуций с побежденных народов, за счет внешних займов. Страна Советов принципиально не могла прибегнуть к таким грязным источникам получения средств для индустриализации, как грабеж колониальных или побежденных народов. Что касается внешних займов, для СССР был закрыт этот источник ввиду отказа капиталистических стран дать ему займы. Нужно было найти средства внутри страны.

И в СССР нашлись такие средства. В СССР нашлись такие источники накопления, каких не знает ни одно капиталистическое государство. Советское государство получило в свое распоряжение все фабрики и заводы, все земли, отнятые Октябрьской социалистической революцией у капиталистов и помещиков, транспорт, банки, торговлю внешней и внутреннейю. Прибыль от государственных фабрик и заводов, от транспорта, торговли, банков шла теперь не на потребление паразитического класса капиталистов, а на дальнейшее расширение промышленности.

Советская власть аннулировала царские долги, по которым ежегодно народ уплачивал сотни миллионов рублей золотом одних только процентов. Уничтожив помещичью собственность на землю, Советская власть освободила крестьянство от ежегодной уплаты помещикам около 500 миллионов рублей золотом арендной платы за землю. Освободившись от всей этой тяжести, крестьянство могло помочь государству строить новую, мощную промышленность. Крестьяне были кровно заинтересованы в получении тракторов и сельскохозяйственных машин.

Все эти источники доходов находились в распоряжении Советского государства. Они могли дать сотни миллионов и миллиарды рублей для создания тяжелой индустрии. Нужно было только по-хозяйски подойти к делу и навести строжайшую экономию в деле расходования денег, рационализировать производство, снизить себестоимость производства, ликвидировать непроизводительные расходы и т. п.

Советская власть так именно и поступила.

Благодаря режиму экономии с каждым годом стали собираться все более значительные средства на капитальное строительство. Появилась возможность приступить к строительству таких гигантских предприятий, как Днепровская гидроэлектростанция, Туркестано-Сибирская железная дорога, Сталинградский тракторный завод, станкостроительные заводы, автомобильный завод «АМО» («ЗИС») и т. д.

Если в 1926/27 году было вложено в промышленность около 1 миллиарда рублей, то через три года удалось вложить уже около 5 миллиардов рублей.

Дело индустриализации продвигалось вперед.

В укреплении социалистического хозяйства СССР капиталистические страны видели угрозу для существования капиталистической системы. Поэтому империалистические правительства принимали все возможные меры, чтобы произвести новый нажим на СССР, внести замешательство, сорвать или, по крайней мере, затормозить дело индустриализации СССР.

В мае 1927 года английские консерваторы («твердолобые»), сидевшие в правительстве, организовали провокационный налет на «Аркос» (Советское общество по торговле с Англией). 26 мая 1927 года английское консервативное правительство об'явило о разрыве Англией дипломатических и торговых сношений с СССР.

7 июня 1927 года в Варшаве русским белогвардейцем, состоявшим в польском подданстве, был убит посол СССР г. Войков.

Одновременно на территории СССР английскими шпионами и диверсантами были брошены бомбы в партийный клуб в Ленинграде, причем было ранено около 30 человек, в том числе несколько человек тяжело.

Летом 1927 года почти одновременно происходили налеты на советские полпредства и торгпредства в Берлине, Пекине, Шанхае, Тяньцзине.

Это создавало дополнительные трудности для Советской власти.

Но СССР не поддался нажиму и легко отбросил прочь провокационные наскоки империалистов и их агентов.

Не меньше трудностей причиняли партии и Советскому государству троцкисты и прочие оппозиционеры своей подрывной работой. Недаром говорил тогда тов. Сталин, что против Советской власти «создается нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого». Несмотря на решения XIV с'езда партии и об'явленную оппозицией лояльность, оппозиционеры не сложили оружия. Более того — они еще больше усилили свою подрывную, раскольническую работу.

Летом 1926 года троцкисты и зиновьевцы об'единяются в антипартийный блок, сплачивают вокруг блока остатки всех разбитых оппозиционных групп и закладывают основы своей антиленинской подпольной партии, грубо нарушая тем самым устав партии и решения с'ездов партии, воспрещающие образование фракций. ЦК партии предупреждает, что если этот антипартийный блок, являющийся подобием известного меньшевистского Августовского блока, не будет распущен, дело может кончиться плохо для его сторонников. Однако, сторонники блока не унимаются.

Осенью того же года, накануне XV партконференции, они делают вылазку — на партсобраниях по заводам Москвы, Ленинграда и других городов, пытаясь навязать партии новую дискуссию. Они ставят при этом на обсуждение членов партии свою платформу, являющуюся копией обычной троцкистско-меньшевистской, антиленинской платформы. Члены партии дают оппозиционерам жестокий отпор, а местами — просто выгоняют их с собраний. ЦК вновь предупреждает сторонников блока, что партия не может дальше терпеть их подрывной работы.

Оппозиционеры за подписями Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сокольникова вносят в ЦК заявление, где они осуждают свою фракционную работу и обещают быть впредь лояльцами. Тем не менее, блок продолжает на деле существовать, и его сторонники не прекращают

своей подпольной антипартийной работы. Они продолжают сколачивать свою антиленинскую партию, заводят нелегальную типографию, устанавливают членские взносы среди своих сторонников, распространяют свою платформу.

В связи с таким поведением троцкистов и зиновьевцев XV партконференция (ноябрь 1926 г.) и расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (декабрь 1926 г.) ставят на обсуждение вопрос о троцкистско-зиновьевском блоке и в своих решениях клеймят сторонников блока, как раскольников, скатившихся в своей платформе на меньшевистские позиции.

Но и это не пошло впрок сторонникам блока. В 1927 году, в момент разрыва английскими консерваторами дипломатических и торговых отношений с СССР, они вновь усилили свои нападки на партию. Они сострепали новую антиленинскую платформу, так называемую «платформу 83-х» и стали распространять ее среди членов партии, требуя от ЦК новой общепартийной дискуссии.

Из всех оппозиционных платформ эта платформа была, пожалуй, наиболее лживой и фарисейской.

На словах, т. е. в платформе, троцкисты и зиновьевцы не возражали против соблюдения решений партии и высказывались за лояльность, а на деле они грубейшим образом нарушали решения партии, издеваясь над всякой лояльностью в отношении партии и ее ЦК.

На словах, т. е. в платформе, они не возражали против единства партии и высказывались против раскола, а на деле они грубейшим образом нарушали единство партии, вели линию раскола и имели уже свою особую нелегальную, антиленинскую партию, которая имела все данные перерасти в антисоветскую, контрреволюционную партию.

На словах, т. е. в платформе, они высказывались за политику индустриализации и даже обвиняли ЦК в том, что он ведет индустриализацию недостаточно быстрым темпом, а на деле они охаивали решение партии о победе социализма в СССР, издевались над политикой социалистической индустриализации, требовали сдачи иностранцам в концессию целого ряда заводов и фабрик, возлагали главные свои надежды на иностранные капиталистические концессии в СССР.

На словах, т. е. в платформе, они высказывались за колхозное движение и даже обвиняли ЦК в том, что он ведет коллективизацию недостаточно быстрым темпом, а на деле они издевались над политикой вовлечения крестьян в социалистическое строительство, проповедывали неизбежность «неразрешимых конфликтов» между рабочим классом и крестьянством и возлагали свои надежды на «культурных арендаторов» в деревне, т. е. на кулацкие хозяйства.

Это была самая лживая платформа из всех лживых платформ оппозиции.

Она была рассчитана на обман партии.

ЦК отказал в немедленном открытии дискуссии, заявив оппозиционерам, что дискуссия может быть открыта лишь согласно устава партии, т. е. за два месяца до с'езда партии.

В октябре 1927 года, т. е. за два месяца до XV с'езда, Центральный Комитет партии объявил общепартийную дискуссию. Начались дискуссионные собрания. Результаты дискуссии оказались для троцкистско-зиновьевского блока более, чем плачевными. За политику ЦК голосовало 724 тысячи членов партии. За блок троцкистов и зиновьевцев — 4 тысячи, т. е. меньше одного процента. Антипартийный блок был разбит наголову. Партия в своем подавляющем большинстве единодушно отвергла платформу блока.

Такова была ясно выраженная воля партии, к мнению которой апеллировали сами сторонники блока.

Но и этот урок не пошел впрок сторонникам блока. Вместо того, чтобы подчиниться воле партии, они решили сорвать волю партии. Еще до окончания дискуссии они, видя неизбежность своего позорного провала, решили прибегнуть к более острым формам борьбы против партии и Советского правительства. Они решили устроить открытую демонстрацию протеста в Москве и Ленинграде. Днем своей демонстрации они избрали 7 ноября, день годовщины Октябрьской революции, когда трудящиеся СССР устраивают свою революционную всенародную демонстрацию. Троцкисты и зиновьевцы вознамерились, таким образом, устроить параллельную демонстрацию. Как и следовало ожидать, сторонникам блока удалось вывести на улицу лишь жалкую кучку своих немногочисленных подпевал. Подпевалы и их атаманы были смяты и выброшены вон всенародной демонстрацией.

Теперь уже не подлежало сомнению, что троцкисты и зиновьевцы скатились в антисоветское болото. Если в общепартийной дискуссии они апеллировали к партии против ЦК, то здесь, во время своей жалкой демонстрации, они стали на путь апелляции к враждебным классам против партии и Советского государства. Поставив целью подрыв большевистской партии, они неизбежно должны были скатиться на путь подрыва Советского государства, ибо партия большевиков и государство неотделимы в Советской стране. Тем самым атаманы троцкистско-зиновьевского блока поставили себя вне партии, ибо невозможно было терпеть дальше в рядах большевистской партии людей, скатившихся в антисоветское болото.

14 ноября 1927 г. объединенное собрание ЦК и ЦКК исключило из партии Троцкого и Зиновьева.

2. Успехи социалистической индустриализации. Отставание сельского хозяйства. XV съезд партии. Курс на коллективизацию сельского хозяйства. Разгром троцкистско-зиновьевского блока. Политическое двурушничество.

Уже к концу 1927 года определились решающие успехи политики социалистической индустриализации. Индустриализация в условиях нэпа сумела дать в короткий срок серьезное продвижение вперед. Промышленность и сельское хозяйство в целом (включая лесное хозяйство и рыбную ловлю) не только достигли по своей валовой продукции довоенного уровня, но и перевалили через этот уровень. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве вырос до 42 процентов, достигнув соответствующего уровня довоенного времени.

Быстро шел рост социалистического сектора промышленности за счет частного сектора, поднявшись с 81 процента в 1924—1925 г. до 86 процентов в 1926—1927 г., тогда как удельный вес частного сектора упал за тот же период с 19 процентов до 14 процентов.

Это означало, что индустриализация в СССР имеет резко выраженный социалистический характер, что промышленность СССР развивается по пути победы социалистической системы производства, что в области промышленности вопрос «кто—кого» уже предрешен в пользу социализма.

Так же быстро вытеснялся частник из торговли, доля которого упала в области розницы с 42 процентов в 1924—1925 году до 32 процентов в 1926—1927 г., не говоря уже об оптовой торговле, где доля частника упала за тот же период с 9 процентов до 5 процентов.

Еще более быстрым темпом шел рост крупной социалистической промышленности, давшей за 1927 год, первый год после восстановительного периода, прирост продукции в сравнении с предыдущим годом в 18 процентов. Это была рекордная цифра прироста, недоступная для крупной промышленности самых передовых стран капитализма.

Иную картину представляло сельское хозяйство, особенно — зерновое хозяйство. Хотя сельское хозяйство в целом и перевалило через довоенный уровень, валовая продукция его главной отрасли — зернового хозяйства — составляла лишь 91 процент довоенного уровня, а товарная часть зерновой продукции, продаваемая на сторону для снабжения городов, едва доходила до 37 процентов довоенного уровня, причем все данные говорили о том, что есть опасность дальнейшего падения товарной продукции зерна.

Это означало, что дробление крупных товарных хозяйств в деревне на мелкие хозяйства, а мелких на мельчайшие, начавшееся в 1918 году, все еще продолжается, что мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство становится полунатуральным хозяйством, способным дать лишь минимум товарного зерна, что зерновое хозяйство периода 1927 года, производя немногим меньше зерна, чем зерновое хозяйство довоенного времени, может, однако, продать на сторону для городов лишь немногим больше третьей части того количества зерна, которое способно было продать довоенное зерновое хозяйство.

Не подлежало сомнению, что при таком состоянии зернового хозяйства армия и города СССР должны были очутиться перед лицом хронического голода.

Это был кризис зернового хозяйства, за которым должен был последовать кризис животноводческого хозяйства.

Чтобы выйти из такого положения, необходимо было перейти в сельском хозяйстве на крупное производство, способное пустить в ход тракторы и сельскохозяйственные машины и поднять в несколько раз товарность зернового хозяйства. Перед страной стояли две возможности: либо перейти на крупное капиталистическое производство, что означало бы разорение крестьянских масс, гибель союза рабочего класса и крестьянства, усиление кулачества и поражение социализма в деревне, либо стать на путь объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства, в колхозы, способные использовать тракторы и другие современные машины для быстрого подъема зернового хозяйства и его товарной продукции.

Понятно, что партия большевиков и Советское государство могли стать лишь на второй путь, на колхозный путь развития сельского хозяйства.

При этом партия опиралась на следующие указания Ленина насчет необходимости перехода от мелких крестьянских хозяйств к крупному, артельному, коллективному хозяйству в земледелии:

а) «Мелким хозяйством из нужды не выйти» (Ленин, т. XXIV, стр. 540).

б) «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель» (т. XX, стр. 417).

в) «Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отстающее, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, посте-

пенно объединяясь, организовало общественное, крупное сельскохозяйственное хозяйство» (т. XXVI, стр. 299).

г) «Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (т. XXIV, стр. 579).

Такова была обстановка перед XV съездом партии.

XV съезд партии открылся 2 декабря 1927 года. На съезде присутствовало 898 делегатов с решающим голосом и 771 с совещательным, представлявших 887.233 члена партии и 348.957 кандидатов.

Отмечая в своем отчетном докладе успехи индустриализации и быстрый рост социалистической промышленности, тов. Сталин поставил перед партией задачу:

«Расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве».

Сравнивая сельское хозяйство с промышленностью и отмечая отсталость сельского хозяйства, особенно зернового хозяйства, объясняемую распыленностью сельского хозяйства, не допускающей применения современной техники, — тов. Сталин подчеркивал, что такое незавидное состояние сельского хозяйства создает угрожающее положение для всего народного хозяйства.

«Где же выход?» — спрашивал тов. Сталин.

«Выход, — отвечал тов. Сталин, — в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств на крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Другого выхода нет».

XV съезд вынес решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства. Съезд наметил план расширения и укрепления сети колхозов и совхозов и дал четкие указания о способах борьбы за коллективизацию сельского хозяйства.

Вместе с тем, съезд дал директиву:

«Развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 260).

Наконец, исходя из укрепления планового начала в народном хозяйстве и имея в виду организацию планомерного наступления социализма против капиталистических элементов по всему фронту народного хозяйства, съезд дал директиву соответствующим органам о составлении первого пятилетнего плана народного хозяйства.

Покончив с вопросами социалистического строительства, XV съезд партии перешел к вопросу о ликвидации троцкистско-зиновьевского блока.

Съезд признал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 232).

Съезд нашел, что разногласия между партией и оппозицией переросли в программные, что троцкистская оппозиция стала на путь антисоветской борьбы. Поэтому XV съезд объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии.

Съезд одобрил постановление объединенного собрания ЦК и ЦКК об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и постановил исключить из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока, вроде Радека, Преображенского, Раковского, Пятакова, Серебрякова, И. Смирнова, Каменева, Саркиса, Сафарова, Лифшица, Мдивани, Смилги, и всю группу «демократического централизма» (Сапронов, В. Смирнов, Богуславский, Дробнис и др.).

Разбитые идейно и разгромленные организационно сторонники троцкистско-зиновьевского блока растеряли последние остатки своего влияния в народе.

Исключенные из партии антиленинцы, спустя некоторое время после XV съезда партии, стали подавать заявления о разрыве с троцкизмом с просьбой вернуть их в партию. Конечно, партия еще не могла знать тогда, что Троцкий, Раковский, Радек, Крестинский, Сокольников и другие давно уже являются врагами народа, шпионами, завербованными иностранной разведкой, что Каменев, Зиновьев, Пятаков и другие уже налаживают связи с врагами СССР в капиталистических странах для «сотрудничества» с ними против Советского народа. Но она была достаточно научена опытом, что от этих людей, не раз выступавших в самые ответственные моменты против Ленина и ленинской партии, можно ждать всяких пакостей. Поэтому партия отнеслась к заявлениям исключенных недоверчиво. Для первой проверки искренности подателей заявлений, она обусловила обратный прием в партию следующими требованиями:

- а) открытое осуждение троцкизма, как антибольшевистской и антисоветской идеологии;
- б) открытое признание политики партии, как единственно правильной;
- в) безусловное подчинение решениям партии и ее органов;
- г) прохождение испытательного срока, в течение которого партия проверяет подавших заявление и по истечении которого, смотря по результатам проверки, партия ставит вопрос об обратном приеме в партию каждого исключенного в отдельности.

Партия рассчитывала при этом, что открытое признание этих пунктов со стороны исключенных должно при всяких условиях иметь положительное значение для партии, так как оно разобьет единство троцкистско-зиновьевских рядов, внесет в их среду разложение, продемонстрирует еще раз правоту и могущество партии и даст партии возможность, в случае искренности авторов заявлений, — вернуть партии бывших ее работников, в случае же их неискренности, — разоблачить их на глазах у всех уже не как людей ошибающихся, а как безыдейных карьеристов, обманщиков рабочего класса и отпетых двурушников.

Большинство исключенных приняло условия приема в партию, выставленные партией, и опубликовало в печати соответствующие заявления.

Партия, жалея их и не желая отказать им в возможности стать снова людьми партии и рабочего класса, восстановила их в правах членов партии.

С течением времени обнаружилось, однако, что заявления «активных деятелей» троцкистско-зиновьевского блока, за немногими исключениями, — были насквозь лживыми, двурушническими заявлениями.

Оказалось, что эти господа, еще до подачи своих заявлений, перестали быть политическим течением, готовым отстаивать перед народом свои взгляды, и превратились в безыдейную карьеристскую клику, готовую растоптать остатки своих взглядов на глазах у всех, готовую восхвалять чуждые ей взгляды партии на глазах у всех, готовую принять любую окраску, — как хамелеоны, — лишь бы сохранить себя в партии, в рабочем классе, чтобы иметь возможность пакостить и рабочему классу и его партии.

Троцкистско-зиновьевские «активные деятели» оказались политическими мошенниками, политическими двурушниками.

Политические двурушники обычно начинают с обмана и проводят свое черное дело путем обмана народа, рабочего класса, партии рабочего класса. Но политических двурушников нельзя считать только обманщиками. Политические двурушники представляют безыдейную клику политических карьеристов, давно уже лишённую доверия народа и старающуюся вновь влезть в доверие путем обмана, путем хамелеонства, путем мошенничества, — какими угодно путями, — лишь бы сохранить за собой звание политических деятелей. Политические двурушники представляют беспринципную клику политических карьеристов, готовых опереться на кого угодно, хотя бы на уголовные элементы, хотя бы на подонки общества, хотя бы на заклятых врагов народа, — для того, чтобы в «подходящий момент» вылезть вновь на политическую сцену и усестись на шее у народа в качестве его «правителей».

Таковыми именно политическими двурушниками оказались троцкистско-зиновьевские «активные деятели».

3. Наступление против кулачества. Бухаринско-рыковская антипартийная группа. Принятие первой пятилетки. Социалистическое соревнование. Начало массового колхозного движения.

Агитация троцкистско-зиновьевского блока против политики партии, против строительства социализма, против коллективизации, равно как агитация бухаринцев о том, что с колхозами дело не выйдет, что не нужно трогать кулаков, так как они сами «врастут» в социализм, что обогащение буржуазии не представляет опасности для социализма, — вся эта агитация имела большой отклик среди капиталистических элементов страны и, прежде всего, среди кулачества. Кулаки знали теперь по откликам в печати, что они не одиноки, что они имеют защитников и ходатаев в лице Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и других. Понятно, что это обстоятельство не могло не поднять духа сопротивления кулачества против политики Советского правительства. И действительно, кулаки стали сопротивляться все сильнее и сильнее. Кулаки стали массами отказываться продавать Советскому государству излишки хлеба, которых накопилось у них немало. Они стали проводить террор против колхозников, против партийно-советских работников в деревне, стали поджигать колхозы, сыпные пункты государства.

Партия понимала, что пока не будет сломлено сопротивление кулачества, пока не будет разбито кулачество в открытом бою на глазах у крестьянства, рабочий класс и Красная армия будут страдать от недостатка хлеба, а колхозное движение крестьян не может принять массового характера.

Следуя директивам XV съезда партии, партия перешла в решительное наступление против кулачества. В своем наступлении партия осуществляла лозунг: опираясь прочно на бедноту и укрепляя союз с середняком, вести решительную борьбу против кулачества. В ответ на отказ кулачества продавать излишки хлеба государству по твердым ценам партия и правительство провели ряд чрезвычайных мер против кулачества, применили 107 статью уголовного кодекса о конфискации по суду излишков хлеба у кулаков и спекулянтов, в случае их отказа продавать эти излишки государству по твердым ценам, и дали бедноте ряд льгот, в силу которых беднота получала в свое распоряжение 25 процентов конфискованного кулацкого хлеба.

Чрезвычайные меры возымели свое действие: беднота и середняки включились в решительную борьбу против кулачества, кулачество было изолировано, сопротивление кулачества и спекулянтов было сломлено. К концу 1928 года Советское государство имело уже в своем распоряжении достаточные резервы хлеба, а колхозное движение пошло вперед более уверенным шагом.

В этом же году была раскрыта крупная вредительская организация буржуазных специалистов в Шахтинском районе Донбасса. Шахтинские вредители были тесно связаны с бывшими собственниками предприятий—русскими и иностранными капиталистами, с иностранной военной разведкой. Они ставили целью сорвать рост социалистической промышленности и облегчить восстановление капитализма в СССР. Вредители неправильно вели разработку шахт, чтобы уменьшить добычу угля. Они портили машины, вентиляцию, устраивали обвалы, взрывы и поджоги шахт, заводов, электростанций. Вредители сознательно задерживали улучшение материального положения рабочих, нарушали советские законы об охране труда.

Вредители были привлечены к ответственности. Они получили от суда должную кару.

Центральный Комитет партии предложил всем партийным организациям извлечь уроки из шахтинского дела. Тов. Сталин указывал, что большевики-хозяйственники должны сами стать знатоками техники производства, чтобы их не могли обманывать впредь вредители из числа старых буржуазных специалистов, что надо ускорить подготовку новых технических кадров из людей рабочего класса.

По решению ЦК было улучшено дело подготовки молодых специалистов в высших технических учебных заведениях. На учебу были мобилизованы тысячи партийцев, комсомольцев и преданных делу рабочего класса беспартийных.

До перехода партии в наступление на кулачество, пока партия была занята ликвидацией троцкистско-зиновьевского блока, бухаринско-рыковская группа вела себя более или менее тихо, оставалась в резерве антипартийных сил, не решалась открыто поддержать троцкистов, а иногда даже выступала совместно с партией против троцкистов. С переходом партии в наступление против кулачества, с применением чрезвычайных мер против кулачества, бухаринско-рыковская группа сбросила маску и стала открыто выступать против политики партии. Кулацкая душа бухаринско-рыковской группы не выдержала, и сторонники этой группы стали выступать уже открыто в защиту кулачества. Они требовали отмены чрезвычайных мер, пугая простаков, что в противном случае может

начаться «деградация» (движение вниз, упадок, распад) сельского хозяйства, утверждая, что деградация уже началась. Не замечая роста колхозов и совхозов, этих высших форм сельского хозяйства, и видя упадок кулацкого хозяйства, они выдавали деградацию кулацкого хозяйства за деградацию сельского хозяйства. Чтобы подкрепить себя теоретически, они сострепали смехотворную «теорию затухания классовой борьбы», утверждая на основании этой теории, что чем больше успехов будет у социализма в его борьбе с капиталистическими элементами, тем больше будет смягчаться классовая борьба, что классовая борьба скоро совершенно затухнет, и классовый враг сдаст все свои позиции без сопротивления, что ввиду этого незачем предпринимать наступление на кулачество. Тем самым они восстанавливали свою истасканную буржуазную теорию о мирном вращении кулачества в социализм и попирали ногами известное положение ленинизма, в силу которого сопротивление классового врага будет принимать тем более острые формы, чем больше он будет терять почву под ногами, чем больше успехов будет у социализма, что классовая борьба может «затухнуть» лишь после уничтожения классового врага.

Нетрудно было понять, что в лице бухаринско-рыковской группы партия имеет перед собой правооппортунистическую группу, отличающуюся от троцкистско-зиновьевского блока лишь по форме, лишь тем, что троцкисты и зиновьевцы имели кое-какую возможность маскировать свою капитулянтскую сущность левыми, крикливо-революционными фразами о «перманентной революции», тогда как бухаринско-рыковская группа, выступившая против партии в связи с переходом партии в наступление на кулачество, не имела уже возможности маскировать свое капитулянтское лицо и вынуждена была защищать реакционные силы нашей страны и, прежде всего, кулачество — открыто, без прикрас, без маски.

Партия понимала, что бухаринско-рыковская группа рано или поздно должна протянуть руку остаткам троцкистско-зиновьевского блока для совместной борьбы против партии.

Одновременно со своими политическими выступлениями группа Бухарина — Рыкова вела организационную «работу» по собиранию своих сторонников. Через Бухарина сколачивала она буржуазную молодежь вроде Слепкова, Марецкого, Айхенвальда, Гольденберга и других, через Томского — бюрократившуюся профсоюзную верхушку (Мельничанский, Догадов и др.), через Рыкова — разложившуюся советскую верхушку (А. Смирнов, Эйсмонт, В. Шмидт и др.). В группу охотно шли люди, разложившиеся политически и не скрывавшие своих капитулянтских настроений.

К этому времени группа Бухарина — Рыкова получила поддержку верхушки московской партийной организации (Угланов, Котов, Уханов, Рютин, Ягода, Полонский и др.). При этом часть правых оставалась замаскированной, не выступая открыто против линии партии. На страницах московской партийной печати и на партийных собраниях проповедывалась необходимость уступок кулачеству, нецелесообразность налогового обложения кулачества, обременительность индустриализации для народа, преждевременность строительства тяжелой индустрии. Угланов выступал против строительства Днепростроя с требованием переместить средства из тяжелой промышленности в легкую. Угланов и другие правые капитулянты уверяли, что Москва была и останется ситцевой Москвой, что не надо в ней строить машиностроительных заводов.

Московская партийная организация разоблачила Угланова и его сторонников, дала им последнее предупреждение и еще больше сплотилась вокруг Центрального Комитета партии. Тов. Сталин на пленуме МК ВКП(б) в 1928 году указывал на необходимость вести борьбу на

два фронта, сосредоточивая огонь против правого уклona. Правые, говорил тов. Сталин, представляют агентуру кулака в партии.

«Победа правого уклona в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране», — говорил тов. Сталин (Вопросы ленинизма, стр. 234).

В начале 1929 года выясняется, что Бухарин по уполномочию группы правых капитулянтов связался с троцкистами через Каменева и выработывает соглашение с ними для совместной борьбы против партии. ЦК разоблачает эту преступную деятельность правых капитулянтов и предупреждает, что это дело может кончиться плачевно для Бухарина, Рыкова, Томского и других. Но правые капитулянты не унимаются. Они выступают в ЦК с новой антипартийной платформой — декларацией, которую осуждает ЦК. ЦК вновь предупреждает их, напоминая им о судьбе троцкистско-зиновьевского блока. Несмотря на это, группа Бухарина—Рыкова продолжает свою антипартийную деятельность. Рыков, Томский и Бухарин вносят в ЦК заявление об отставке, думая этим запугать партию. ЦК осуждает эту саботажническую политику отставок. Наконец, ноябрьский пленум ЦК 1929 года признал пропаганду взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в партии и предложил вывести из состава Политбюро ЦК Бухарина, как застрельщика и руководителя правых капитулянтов, а Рыкову, Томскому и другим участникам правой оппозиции было сделано серьезное предупреждение.

Атаманы правых капитулянтов, видя, что дело принимает плачевный оборот, подают заявление о признании своих ошибок и правильности политической линии партии.

Правые капитулянты решили временно отступить, чтобы уберечь свои кадры от разгрома.

На этом заканчивается первый этап борьбы партии с правыми капитулянтами.

Новые разногласия в партии не остаются незамеченными внешними врагами СССР. Полагая, что «новые раздоры» в партии являются признаком ослабления партии, они делают новую попытку втянуть СССР в войну и сорвать еще не окрепшее дело индустриализации страны. Летом 1929 года империалисты организуют конфликт Китая с СССР, захват китайскими милитаристами Китайско-Восточной железной дороги (которая принадлежала СССР) и нападение белокитайских войск на дальневосточные границы нашей родины. Но наскок китайских милитаристов был ликвидирован в короткий срок, милитаристы отступили, разбитые Красной армией, и конфликт был закончен мирным соглашением с манчжурскими властями.

Мирная политика СССР еще раз восторжествовала, несмотря ни на что, несмотря на козни внешних врагов и «раздоры» внутри партии.

Вскоре были восстановлены прерванные в свое время английскими консерваторами дипломатические и торговые отношения СССР с Англией.

Успешно отбивая атаки внешних и внутренних врагов, партия вела одновременно большую работу по развертыванию строительства тяжелой индустрии, по организации социалистического соревнования, по строительству совхозов и колхозов, наконец, — по подготовке условий, необходимых для принятия и осуществления первого пятилетнего плана народного хозяйства.

В апреле 1929 года собралась XVI партконференция. Главным вопросом конференции была первая пятилетка. Конференция отвергла

защищавшийся правыми капитулянтами «минимальный» вариант пятилетнего плана и приняла «оптимальный» вариант пятилетки, как обязательный при всяких условиях.

Партия приняла, таким образом, знаменитую первую пятилетку по строительству социализма.

По пятилетнему плану размер капитальных вложений в народное хозяйство на 1928—1933 годы был определен в 64,6 миллиарда рублей. Из них в промышленность вместе с электрификацией намечалось вложить 19 с половиной миллиардов рублей, в транспорт — 10 миллиардов рублей, в сельское хозяйство — 23,2 миллиарда рублей.*

Это был грандиозный план вооружения промышленности и сельского хозяйства СССР современной техникой.

«Основная задача пятилетки,— указывал тов. Сталин,— состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма» (С т а л и н. Вопросы ленинизма, стр. 485).

Этот план, несмотря на всю его грандиозность, все же не был чем-либо неожиданным и головокружительным для большевиков. Он был подготовлен всем ходом развития индустриализации и коллективизации. Он был подготовлен тем трудовым подъемом, который охватил перед этим рабочих и крестьян и который нашел свое выражение в социалистическом соревновании.

XVI партийная конференция приняла обращение ко всем трудящимся о развертывании социалистического соревнования.

Социалистическое соревнование показало замечательные образцы труда и нового отношения к труду. Рабочие и колхозники выдвинули на многих предприятиях, в колхозах и в совхозах встречные планы. Они показали образцы героической работы. Они не только выполняли, но и перевыполняли намеченные партией и правительством планы социалистического строительства. Изменились взгляды людей на труд. Труд из подневольной и каторжной повинности, каким он был при капитализме, стал превращаться «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (С т а л и н).

По всей стране шло новое гигантское промышленное строительство. Развернулась стройка Днепрогэса. В Донбассе началась стройка Краматорского и Горловского заводов, реконструкция Луганского паровозостроительного завода. Выросли новые шахты и доменные печи. На Урале строились Уралмашстрой, Березниковский и Соликамский химкомбинаты. Началось строительство Магнитогорского металлургического завода. Развернулась стройка больших автомобильных заводов в Москве, Горьком. Строились гигантские тракторные заводы, заводы комбайнов, гигантский завод сельскохозяйственных машин в Ростове-на-Дону. Расширялась вторая угольная база Советского Союза — Кузбасс. Громадный тракторный завод вырос за 11 месяцев в степи, в Сталинграде. На строительстве Днепрогэса и Сталинградского тракторного завода рабочие превысили мировые рекорды производительности труда.

История еще не знала такого гигантского размаха нового промышленного строительства, такого пафоса нового строительства, такого трудового героизма миллионов масс рабочего класса.

Это был подлинный трудовой подъем рабочего класса, развернувшийся на основе социалистического соревнования.

Крестьяне на этот раз не отстали от рабочих. В деревне также начался трудовой подъем крестьянских масс, строивших колхозы. Крестья-

янские массы стали определенно поворачивать в сторону колхозов. Большую роль сыграли здесь совхозы и машино-тракторные станции, вооруженные тракторами и другими машинами. Крестьяне массами приходили в совхозы, в МТС, наблюдали за работой тракторов, сельхозмашин, выражали свой восторг и тут же выносили решение — «пойти в колхозы». Разбитые на мелкие и мельчайшие единоличные хозяйства, лишенные сколько-нибудь сносных орудий и тягловой силы, лишенные возможности распахать огромные целинные земли, лишенные видов на улучшение хозяйства, забитые нуждой и одинокие, предоставленные самим себе, — крестьяне нашли, наконец, выход, дорогу к лучшей жизни — в объединении мелких хозяйств в коллективы, в колхозы, — в тракторах, способных распахать любую «твердую землю», любую целину, — в помощи государства машинами, деньгами, людьми, советами, — в возможности освободиться от кабалы кулаков, которых совсем недавно разбило Советское правительство и пригнуло к земле на радость миллионным массам крестьянства.

На этой основе началось и развернулось потом массовое колхозное движение, особенно усилившееся к концу 1929 года и давшее такие невиданные темпы роста колхозов, каких не знала еще даже наша, социалистическая индустрия.

В 1928 году посевная площадь колхозов составляла 1.390 тысяч гектаров, в 1929 году — 4.262 тысячи гектаров, а в 1930 году колхозы имели уже возможность запланировать распахку 15 миллионов гектаров.

«Нужно признать, — говорил тов. Сталин о темпе роста колхозов в своей статье «Год великого перелома» (1929 год), — что таких бурных темпов развития не знает даже наша социализированная крупная промышленность, темпы развития которой отличаются вообще большим размахом».

Это был перелом в развитии колхозного движения.
Это было начало массового колхозного движения.

«В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении?», спрашивал тов. Сталин в своей статье «Год великого перелома». И отвечал:

«Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти...»

Это означало, что назревает, или уже назрела, задача ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

В борьбе за социалистическую индустриализацию страны партия преодолела за 1926—1929 годы огромные внутренние и международные трудности. Усилия партии и рабочего класса привели к победе политики социалистической индустриализации страны.

Была разрешена в основном одна из труднейших задач индустриализации — задача накопления средств для строительства тяжелой промышленности. Были заложены основы тяжелой индустрии, способной перевооружить все народное хозяйство.

Был принят первый пятилетний план социалистического строитель-

ства. Было развито огромное строительство новых заводов, совхозов, колхозов.

Это продвижение вперед по пути социализма сопровождалось обострением классовой борьбы внутри страны и обострением внутрипартийной борьбы. Важнейший итог этой борьбы: подавление сопротивления кулачества, разоблачение троцкистско-зиновьевского капитулянтского блока, как антисоветского блока, разоблачение правых капитулянтов, как кулацкой агентуры, изгнание троцкистов из партии, признание взглядов троцкистов и правых оппортунистов несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

Будучи идеологически разбиты большевистской партией, потеряв всякую почву в рабочем классе, троцкисты перестали быть политическим течением и превратились в беспринципную карьеристскую клику политических мошенников, в банду политических двурушников.

Заложив основы тяжелой индустрии, партия мобилизует рабочий класс и крестьянство на выполнение первого пятилетнего плана социалистического переустройства СССР. В стране разворачивается социалистическое соревнование миллионов трудящихся, рождается мощный трудовой подъем, вырабатывается новая дисциплина труда.

Этот период заканчивается годом великого перелома, который означал крупнейшие успехи социализма в промышленности, первые серьезные успехи в сельском хозяйстве, поворот середняка в сторону колхозов, начало массового колхозного движения.

ГЛАВА XI

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

(1930—1934 ГОДЫ).

1. Международная обстановка в 1930—1934 годах. Экономический кризис в капиталистических странах. Захват Японией Манчжурии. Приход фашистов к власти в Германии. Два очага войны.

В то время как СССР добился серьезных успехов в социалистической индустриализации страны и быстрыми темпами развивал промышленность, в странах капитализма разразился в конце 1929 и стал углубляться в последующие три года небывалый еще по разрушительной силе мировой экономический кризис. Промышленный кризис переплелся с сельскохозяйственным, аграрным кризисом, и это еще больше ухудшило положение капиталистических стран.

В то время как в СССР промышленность за три кризисных года (1930—1933) выросла более, чем вдвое и составляла в 1933 году 201 процент в сравнении с уровнем 1929 года, промышленность США упала к концу 1933 года до 65 процентов от уровня 1929 года, промышленность Англии — до 86 процентов, промышленность Германии — до 66 процентов, промышленность Франции — до 77 процентов.

Это обстоятельство лишней раз демонстрировало преимущество социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической. Оно показывало, что страна социализма является единственной страной в мире, свободной от экономических кризисов.

В результате мирового экономического кризиса 24 миллиона безработных были обречены на голод, нищету, мучения. От аграрного кризиса страдали десятки миллионов крестьян.

Мировой экономический кризис еще больше обострил противоречия между империалистическими государствами, между странами-победительницами и странами побежденными, между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами, между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками.

Тов. Сталин указывал в своем отчетном докладе на XVI съезде партии, что буржуазия будет искать выхода из экономического кризиса, с одной стороны, — в подавлении рабочего класса путем установления фашистской диктатуры, то-есть диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов капитализма, с другой стороны — в развязывании войны за передел колоний и сфер влияния за счет интересов слабо защищенных стран.

Так оно и произошло.

В 1932 году усилилась угроза войны со стороны Японии. Японские империалисты, видя, что европейские державы и США целиком поглощены своими внутренними делами в связи с экономическим кризисом, решили воспользоваться случаем и сделать попытку нажать на слабо

защищенный Китай, подчинить его себе и стать там господами положения. Не об'являя войны Китаю и мошеннически используя ими же созданные «местные инциденты», японские империалисты воровским образом ввели войска в Манчжурию. Японские войска полностью захватили Манчжурию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР. Чтобы развязать себе руки, Япония вышла из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться.

Это обстоятельство толкнуло США, Англию, Францию на усиление своих военно-морских вооружений на Дальнем Востоке. Япония явно преследовала цель — подчинить себе Китай и вышибить оттуда европейско-американские империалистические державы. Последние ответили на это усилением своих вооружений.

Но Япония ставила себе и другую цель — захватить советский Дальний Восток. Понятно, что СССР не мог пройти мимо такой опасности и стал усиленно укреплять обороноспособность Дальневосточного края.

Таким образом, благодаря японским фашизированным империалистам, на Дальнем Востоке образовался первый очаг войны.

Экономический кризис обострил противоречия капитализма не только на Дальнем Востоке. Он обострил их также в Европе. Затянувшийся кризис промышленности и сельского хозяйства, громадная безработица и возросшая необеспеченность неимущих классов усилили недовольство рабочих и крестьян. Недовольство перерастало в революционное возмущение рабочего класса. Недовольство особенно усилилось в Германии, — в стране, экономически истощенной войной, контрибуциями в пользу англо-французских победителей и экономическим кризисом, где рабочему классу приходилось изнывать под ярмом своей и иностранной, англо-французской буржуазии. Об этом красноречиво говорило шесть миллионов голосов, полученных германской компартией на последних выборах в рейхстаг перед приходом к власти фашистов. Германская буржуазия видела, что буржуазно-демократические свободы, сохранившиеся в Германии, могут сыграть с ней злую шутку, что рабочий класс может использовать эти свободы для развертывания революционного движения. Поэтому она решила, что для сохранения в Германии власти буржуазии есть только одно средство — уничтожить буржуазные свободы, свети к нулю парламент (рейхстаг) и установить террористическую буржуазно-националистическую диктатуру, способную подавить рабочий класс и найти себе базу среди реваншистски настроенных мелкобуржуазных масс. И она призвала к власти партию фашистов, именующую себя для обмана народа партией национал-социалистов, хорошо зная, что партия фашистов является, во-первых, наиболее реакционной и враждебной рабочему классу частью империалистической буржуазии, и, во-вторых, — наиболее реваншистской партией, способной увлечь за собой миллионные массы националистически настроенной мелкой буржуазии. В этом ей помогли предатели рабочего класса — лидеры германской социал-демократии, расчистившие своей соглашательской политикой дорогу для фашизма.

Таковы были условия, определившие получение власти германскими фашистами в 1933 году.

Анализируя события в Германии, тов. Сталин говорил в своем отчетном докладе на XVII с'езде партии:

«Победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористи-

ческим методам управления...» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 545).

Свою внутреннюю политику германские фашисты озаменовали под-жом рейхстага, зверским подавлением рабочего класса, уничтожением организаций рабочего класса, уничтожением буржуазно-демократических свобод. Свою внешнюю политику — выходом из Лиги Наций и открытой подготовкой к войне за насильственный пересмотр границ европейских государств в пользу Германии.

Таким образом, благодаря германским фашистам, в центре Европы образовался второй очаг войны.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо такого серьезного факта. И он стал зорко следить за ходом событий на Западе, укрепляя обороноспособность страны на ее западных границах.

2. От политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества, как класса. Борьба с искривлениями политики партии в колхозном движении. Наступление против капиталистических элементов по всему фронту. XVI съезд партии.

Массовое вступление крестьян в колхозы, развернувшееся в 1929—30 годах, явилось результатом всей предыдущей работы партии и правительства. Рост социалистической индустрии, начавшей массовую выработку тракторов и машин для сельского хозяйства; решительная борьба с кулачеством во время хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 годов; рост сельскохозяйственной кооперации, которая постепенно приучала крестьянина к коллективному хозяйству; хороший опыт первых колхозов и совхозов, — все это подготовило переход к сплошной коллективизации, вступление крестьян в колхозы целыми селами, районами, округами.

Переход к сплошной коллективизации происходил не в порядке простого и мирного вступления в колхозы основных масс крестьянства, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества. Сплошная коллективизация означала переход всех земель в районе села в руки колхоза, но значительная часть этих земель находилась в руках кулаков, — поэтому крестьяне сгоняли кулаков с земли, раскулачивали их, отбирали скот, машины и требовали от Советской власти ареста и выселения кулаков.

Сплошная коллективизация означала, таким образом, ликвидацию кулачества.

Это была политика ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

К этому времени в СССР уже имелась достаточная материальная база для того, чтобы покончить с кулачеством, сломить его сопротивление, ликвидировать его, как класс, и заменить его производством производством колхозов и совхозов.

Еще в 1927 году кулаки производили более 600 миллионов пудов хлеба, из коих товарного хлеба давали около 130 миллионов пудов. Колхозы же и совхозы могли дать в 1927 году только 35 миллионов пудов товарного хлеба. В 1929 году, благодаря твердому курсу большевистской партии на развитие совхозов и колхозов и успехам социалистической индустрии, снабжавшей деревню тракторами и сельхозмашинами, колхозы и совхозы выросли в серьезную силу. Уже в этом году колхозы и совхозы производили не менее 400 миллионов пудов хлеба, из коих товарного хлеба давали уже больше 130 миллионов пу-

дов, то-есть больше, чем кулаки в 1927 году. А в 1930 году колхозы и совхозы должны были дать и действительно дали товарного хлеба более 400 миллионов пудов, то-есть несравненно больше, чем давало кулачество в 1927 году.

Таким образом, передвижка классовых сил в экономике страны и наличие материальной базы, необходимой для того, чтобы заменить кулацкое хлебное производство производством колхозов и совхозов, дали возможность большевистской партии перейти от политики ограничения кулачества к новой политике, к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

До 1929 года Советская власть проводила политику ограничения кулачества. Советская власть обкладывала кулака повышенным налогом, требовала от него продажи хлеба государству по твердым ценам, ограничивала до известных размеров кулацкое землепользование законом об аренде земли, ограничивала размеры кулацкого хозяйства законом о применении наемного труда в единоличном крестьянском хозяйстве. Но она не вела еще политики ликвидации кулачества, ибо законы об аренде земли и найме труда допускали существование кулачества, а запрещенные раскулачивания давало на этот счет известную гарантию. Такая политика вела к тому, что задерживался рост кулачества, вытеснялись и разорялись отдельные слои кулачества, не выдержавшие этих ограничений. Но она не уничтожала хозяйственных основ кулачества, как класса, она не вела к ликвидации кулачества. Это была политика ограничения, а не ликвидации кулачества. Она была необходима до известного времени, пока колхозы и совхозы были еще слабы и не могли заменить кулацкое хлебное производство своим собственным производством.

В конце 1929 года, в связи с ростом колхозов и совхозов, Советская власть сделала крутой поворот от такой политики. Она перешла к политике ликвидации, к политике уничтожения кулачества, как класса. Она отменила законы об аренде земли и найме труда, лишив, таким образом, кулачество и земли и наемных работников. Она сняла запрет с раскулачивания. Она разрешила крестьянам конфисковать у кулачества скот, машины и другой инвентарь в пользу колхозов. Кулачество было экспроприровано. Оно было экспроприровано так же, как в 1918 году были экспропрированы капиталисты в области промышленности, с той, однако, разницей, что средства производства кулачества перешли на этот раз не в руки государства, а в руки объединенных крестьян, в руки колхозов.

Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплотнения капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства.

Обосновывая политику ликвидации кулачества, как класса, и отмечая результаты массового движения крестьян за сплошную коллективизацию, тов. Сталин писал в 1929 году:

«Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР, — «священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими, как материал, уваживающий почву для капитализма, массами покидают хваленое знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 296).

Политика ликвидации кулачества, как класса, была закреплена в историческом постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Постановление полностью учитывало разнообразие условий в различных районах СССР, неодинаковую степень подготовленности к коллективизации в различных областях СССР.

Были установлены различные темпы коллективизации. ЦК ВКП(б) разбил области СССР с точки зрения темпов коллективизации на три группы.

К первой группе были отнесены важнейшие зерновые районы, наиболее подготовленные к коллективизации, имевшие больше тракторов, больше совхозов, больше опыта в борьбе с кулачеством в прошедших хлебозаготовительных кампаниях, — северный Кавказ (Кубань, Дон, Терек), средняя Волга, нижняя Волга. Для этой группы зерновых районов ЦК предлагал закончить в основном коллективизацию весной 1931 года.

Вторая группа зерновых районов, куда входили Украина, Центрально-Черноземная область, Сибирь, Урал, Казахстан и другие зерновые районы, могла закончить в основном коллективизацию весной 1932 года.

Остальные области, края и республики (Московская область, Закавказье, Средне-Азиатские республики и т. д.) могли растянуть сроки коллективизации до конца пятилетки, то-есть до 1933 года.

ЦК партии признал необходимым в связи с растущими темпами коллективизации еще более ускорить строительство заводов, производящих тракторы, комбайны, тракторный прицепной инвентарь и т. п. Одновременно ЦК требовал дать «решительный отпор тенденциям недооценки роли конной тяги на данной стадии колхозного движения, тенденциям, ведущим к разбазариванию и распродаже лошадей».

Вдвое увеличивались кредиты колхозам на 1929—30 год (до 500 миллионов рублей).

Предлагалось обеспечить колхозы проведением землеустройства за счет государства.

В постановлении давалось важнейшее указание, что главной формой колхозного движения на данном этапе является сельскохозяйственная артель, в которой коллективизируются лишь основные средства производства.

ЦК со всей серьезностью предостерегал партийные организации «против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрою в коллективизацию» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 662).

Это постановление ЦК внесло ясность в дело проведения в жизнь новой политики партии в деревне.

На основе политики ликвидации кулачества и установления сплошной коллективизации развернулось мощное колхозное движение. Крестьяне целыми селами и районами вступали в колхозы и сметали с пути кулачество, освобождаясь от кулацкой кабалы.

Но наряду с громадными успехами коллективизации вскоре стали обнаруживаться и недочеты в практике партийных работников, искривления партийной политики по колхозному строительству. Несмотря на предупреждение ЦК против чрезмерного увлечения успехами коллективизации, многие партийные работники стали искусственно форсировать коллективизацию, не считаясь с условиями места и времени, не считаясь со степенью подготовленности крестьян к вступлению в колхозы.

Обнаружилось, что нарушался принцип добровольности в колхозном строительстве. В ряде районов добровольность заменялась принуждением к вступлению в колхозы под угрозой «раскулачивания», лишения избирательных прав и т. д.

В ряде районов подготовительная работа и терпеливое разъяснение основ партийной политики в области коллективизации подменялись бюрократическим, чиновничьим декретированием сверху раздутых цифровых данных о якобы созданных колхозах, искусственным вздуванием процента коллективизации.

Вопреки указаниям ЦК о том, что основным звеном колхозного движения является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются только основные средства производства, в ряде мест совершалось головоутиепское перескакивание через артель к коммуне, проводилось обобществление жилых построек, нетоварного молочного и мелкого скота, домашней птицы и т. д.

Руководящие работники некоторых областей, увлеченные первыми успехами коллективизации, нарушили прямые указания ЦК о темпах и сроках коллективизации. Московская область в погоне за дутыми цифрами стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации весной 1930 года, хотя в ее распоряжении было не менее трех лет (конец 1932 года). Еще более грубое нарушение было допущено в Закавказьи, в Средней Азии.

Кулаки и их подголоски, используя эти перегибы в провокационных целях, выступали с предложениями вместо сельскохозяйственных артелей организовать коммуны, немедленно обобществить жилые постройки, мелкий скот, домашнюю птицу. Одновременно кулачество вело агитацию за убой скота перед вступлением в колхозы, убеждая крестьян, что в колхозе скот «все равно отберут». Классовый враг рассчитывал, что перегибы и ошибки, допущенные местными организациями при коллективизации, озлобят крестьянство, вызовут мятежи против Советской власти.

В результате допущенных партийными организациями ошибок и прямых провокационных действий классового врага, во второй половине февраля 1930 года на фоне общих несомненных успехов коллективизации в ряде районов появились опасные признаки серьезного недовольства крестьянства. Кое-где кулакам и их агентам удалось даже подбить крестьян на прямые антисоветские выступления.

Центральный Комитет партии, получив ряд тревожных сигналов об искривлениях партийной линии, грозивших срывом коллективизации, немедленно стал выправлять положение, стал поворачивать партийные кадры на путь скорейшего исправления допущенных ошибок. 2 марта 1930 года по решению ЦК была опубликована статья тов. Сталина «Головокружение от успехов». В этой статье делалось предупреждение всем тем, кто, увлекаясь успехами коллективизации, впал в грубые ошибки и отступил от линии партии, всем тем, кто пытался переводить крестьян на колхозный путь мерами административного нажима. В статье со всей силой подчеркивался принцип добровольности колхозного

строительства и указывалось на необходимость учитывать разнообразие условий в различных районах СССР при определении темпов и методов коллективизации. Тов. Сталин напоминал, что основным звеном колхозного движения является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются лишь основные средства производства, главным образом по зерновому хозяйству, и не обобществляются приусадебные земли, жилые постройки, часть молочного скота, мелкий скот, домашняя птица и т. д.

Статья тов. Сталина имела величайшее политическое значение. Эта статья помогла партийным организациям выправить их ошибки и нанеся сильнейший удар врагам Советской власти, надевшимся на то, что на почве перегибов им удастся восстановить крестьянство против Советской власти. Широкие массы крестьянства убедились, что линия большевистской партии не имеет ничего общего с головоунытыми «левыми» перегибами, допускаясь на местах. Статья внесла успокоение в крестьянские массы.

Чтобы довести до конца дело исправления перегибов и ошибок, начатое статьей тов. Сталина, ЦК ВКП(б) решил еще раз ударить по этим ошибкам, опубликовав 15 марта 1930 года постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

В этом постановлении подробно разбирались допущенные ошибки, явившиеся результатом отступления от ленинско-сталинской линии партии, результатом прямого нарушения директив партии.

ЦК указывал, что практика «левых» перегибов является прямой помощью классовому врагу.

ЦК предлагал: «работников, не умеющих или не желающих вести решительную борьбу с искривлениями партийной линии, смещать с постов и заменять другими» (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 663).

ЦК обновил руководство некоторых областных и краевых партийных организаций (Московская область, Закавказье), допустивших политические ошибки и не сумевших исправить их.

3 апреля 1930 года была опубликована статья тов. Сталина «Ответ товарищам колхозникам». В ней был показан корень ошибок в крестьянском вопросе и главные ошибки в колхозном движении: неправильный подход к середняку, нарушение ленинского принципа добровольности при построении колхозов, нарушение ленинского принципа учета разнообразия условий в различных районах СССР, перескакивание через артель к коммуне.

В результате всех этих мероприятий партия добилась ликвидации перегибов, допущенных в ряде районов местными работниками.

Нужна была величайшая твердость Центрального Комитета, умение его пойти против течения, чтобы вовремя повернуть на правильный путь значительную часть партийных кадров, которая, увлекшись успехами, катилась стремглав вниз, в сторону от партийной линии.

Партия добилась того, что искривления партийной линии в колхозном движении были ликвидированы.

На этой основе были закреплены успехи колхозного движения.

На этой основе была создана почва для нового мощного роста колхозного движения.

До перехода партии к политике ликвидации кулачества, как класса, серьезное наступление против капиталистических элементов, имеющее целью их ликвидацию, шло, главным образом, по линии города, по линии промышленности. Сельское хозяйство, село, пока что отставало от промышленности, от города. Ввиду этого наступление имело односторонний, не полный, не всеобщий характер. Но теперь, когда отсталость села стала отходить в прошлое, борьба крестьянства за ликвидацию кулачества обозначилась со всей ясностью, и партия перешла к политике ликвидации кулачества, — наступление против капиталистических элемен-

тов приняло всеобщий характер, одностороннее наступление перешло в наступление по всему фронту. К моменту созыва XVI съезда партии всеобщее наступление на капиталистические элементы развертывалось уже по всей линии.

XVI съезд партии собрался 26 июня 1930 года. На съезде присутствовало 1.268 делегатов с решающим голосом и 891 с совещательным голосом, представлявших 1.260.874 члена партии и 711.609 кандидатов.

XVI съезд партии вошел в историю партии, как «съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации» (Сталин).

В политическом отчете ЦК тов. Сталин показал, каких крупных побед добилась большевистская партия, развертывая социалистическое наступление.

В области социалистической индустриализации было достигнуто преобладание удельного веса промышленности во всей валовой продукции народного хозяйства над удельным весом сельского хозяйства. В 1929—30 хозяйственном году доля промышленности составляла уже не менее 53 процентов валовой продукции всего народного хозяйства, а доля сельского хозяйства — около 47 процентов.

К XV съезду, в 1926—27 году валовая продукция всей промышленности достигала всего 102,5 процента довоенного уровня, к XVI же съезду, то-есть в 1929—30 году — около 180 процентов довоенного уровня.

Все более укреплялась тяжелая индустрия, — производство средств производства, машиностроение.

«...Мы находимся накануне превращения из страны аграрной в страну индустриальную», — заявил тов. Сталин при бурном одобрении всего съезда.

Однако, высокие темпы развития промышленности, разъяснял тов. Сталин, нельзя было смешивать с уровнем развития промышленности. Несмотря на небывалые темпы развития социалистической индустрии, по уровню развития промышленности мы еще на много отставали от передовых капиталистических стран. Так было с производством электроэнергии, несмотря на колоссальные успехи электрификации в СССР. Так было с производством металла. Производство чугуна в СССР должно было по плану составить в конце 1929—30 года 5,5 миллиона тонн, тогда как в Германии в 1929 году выплавка чугуна выражалась в 13,4 миллиона тонн, во Франции — в 10,45 миллиона тонн. Чтобы ликвидировать в кратчайший срок нашу технико-экономическую отсталость, необходимо было дальнейшее ускорение темпов развития нашей промышленности, необходима была самая решительная борьба с оппортунистами, стремившимися снизить темпы развития социалистической промышленности.

«...Люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов», — указывал тов. Сталин (Вопросы ленинизма, стр. 369).

После успешного выполнения и перевыполнения плана первого года первой пятилетки в массах зародился лозунг — «выполнить пятилетку в четыре года». По ряду передовых отраслей промышленности (нефтяная, торфяная, общее машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, электротехническая промышленность) выполнение плана шло настолько успешно, что можно было даже осуществить программу пятилетки по этим отраслям в 2½—3 года. Это подтверждало полную реальность лозунга «пятилетка в четыре года» и разоблачало

оппортунизм маловеров, сомневавшихся в возможности его осуществления.

XVI съезд поручил ЦК партии «обеспечить и в дальнейшем боевые большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года».

К XVI съезду партии был достигнут величайший перелом в развитии сельского хозяйства СССР. Широкие массы крестьянства повернули к социализму. На 1 мая 1930 года в основных зерновых районах производящих областей коллективизация охватила 40—50 процентов крестьянских хозяйств (вместо 2—3 процентов весной 1928 года). Посевные площади колхозов составили 36 миллионов гектаров.

Таким образом, была перевыполнена та повышенная программа, которая была определена в решении ЦК от 5 января 1930 года (30 миллионов гектаров). Пятилетняя же программа колхозного строительства в течение двух лет была уже перевыполнена более, чем в полтора раза.

Товарная продукция колхозов за три года выросла более, чем в 40 раз. Уже в 1930 году государство получило от колхозов, не считая совхозов, более половины всей товарной продукции зерна в стране.

Это означало, что судьбу сельского хозяйства отныне будут определять не индивидуальные крестьянские хозяйства, а колхозы и совхозы.

Если до массового вступления крестьянства в колхозы Советская власть опиралась, главным образом, на социалистическую промышленность, то отныне она стала опираться также и на быстро растущий социалистический сектор сельского хозяйства, на колхозы и совхозы.

Колхозное крестьянство стало, как указывал XVI съезд партии в одном из своих решений, «действительной и прочной опорой Советской власти».

3. Установка на реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Роль техники. Дальнейший рост колхозного движения. Политотделы при машино-тракторных станциях. Итоги выполнения пятилетки в четыре года. Победа социализма по всему фронту. XVII съезд партии.

После того, как выяснилось, что тяжелая индустрия и, особенно, машиностроение, не только созданы и укреплены, но и развиваются дальше довольно быстрым темпом, перед партией встала очередная задача — реконструировать все отрасли народного хозяйства на базе новой, современной техники. Нужно было дать новую, современную технику, новые станки, новые машины — топливной промышленности, металлургии, легкой промышленности, пищевой промышленности, лесной промышленности, военной промышленности, транспорту, сельскому хозяйству. Ввиду колоссального роста спроса на сельхозпродукты и промышленные изделия необходимо было удвоить, утроить выпуск продукции во всех отраслях народного хозяйства. Но добиться этого невозможно было без снабжения заводов и фабрик, совхозов и колхозов достаточным количеством нового, современного оборудования, ибо старое оборудование не в силах было поднять такой рост продукции.

Без реконструкции основных отраслей народного хозяйства невозможно было удовлетворить новые, все более растущие, потребности страны и ее народного хозяйства.

Без реконструкции невозможно было довести до конца наступление социализма по всему фронту, ибо капиталистические элементы города и села нужно было бить и доконать не только новой организа-

цией труда и собственности, но и новой техникой, превосходством своей техники.

Без реконструкции невозможно было догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, ибо, если с точки зрения темпов развития промышленности СССР превосходил капиталистические страны, то с точки зрения уровня развития промышленности, с точки зрения количества выпускаемой продукции СССР все еще серьезно отставал от них.

Чтобы ликвидировать эту отсталость, нужно было снабдить все наше народное хозяйство новой техникой, нужно было реконструировать все отрасли народного хозяйства на основе новой, современной техники.

Техника приобретала, таким образом, решающее значение.

Препятствием в этом деле служило не столько недостаток новых машин и станков, — ибо машиностроительная промышленность имела возможность дать новое оборудование, — сколько неправильное отношение наших хозяйственников к технике, недооценка роли техники в период реконструкции, пренебрежительное отношение к технике. Наши хозяйственные работники считали, что техника — дело «спецов», дело второстепенное, порученное «буржуазным спецам», что хозяйственники-коммунисты не обязаны вмешиваться в технику производства, что они должны заниматься не техникой, а более важным делом, а именно — «общим» руководством производством.

Буржуазным «спецам» предоставлялось, таким образом, орудовать делами производства, а хозяйственники-коммунисты оставляли себе «общее» руководство, подписывание бумаг.

Нечего и доказывать, что при таком отношении к делу «общее» руководство должно было выродиться в болтовню о руководстве «вообще» и в пустое подписывание бумаг, в возню с бумагой.

Понятно, что при таком пренебрежительном отношении к технике со стороны хозяйственников-коммунистов мы никогда не смогли бы не только перегнать, но и догнать передовые капиталистические страны. Такое отношение к технике, да еще в период реконструкции, обрекало нашу страну на отсталость, а наши темпы развития — на снижение. По сути дела такое отношение к технике прикрывало, маскировало затаенное желание части хозяйственников-коммунистов — замедлить темпы развития промышленности, снизить их и создать для себя «спокойную обстановку», взвалив ответственность за производство на «спецов».

Необходимо было повернуть хозяйственников-коммунистов лицом к технике, привить им вкус к технике, показать им, что овладение новой техникой является кровным делом большевиков-хозяйственников, что без овладения новой техникой мы рискуем обречь свою родину на отсталость, на прозябание.

Это была задача, без разрешения которой нельзя было двигаться вперед.

Серьезнейшую роль в этом отношении сыграло выступление тов. Сталина на первой конференции работников промышленности в феврале 1931 года.

«Иногда спрашивают, говорил тов. Сталин в своем выступлении, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы!.. Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим!

История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость...

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...

Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Нехватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. Только от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все. Если ты директор завода — вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 444—446).

Историческое значение выступления тов. Сталина состояло в том, что оно положило конец пренебрежительному отношению к технике со стороны хозяйственников-коммунистов, повернуло хозяйственников-коммунистов лицом к технике, открыло новую полосу борьбы за овладение техникой силами самих большевиков и облегчило тем самым дело развертывания реконструкции народного хозяйства.

Отныне дело техники из монополии буржуазных «спецов» превратилось в кровное дело самих большевиков-хозяйственников, а презрительная кличка «специалист» — в почетное звание большевика, овладевшего техникой.

Отныне должны были появиться — и действительно появились потом — целые отряды, тысячи и десятки тысяч красных специалистов, овладевших техникой и способных руководить производством.

Это была новая, советская, производственно-техническая интеллигенция рабочего класса и крестьянства, представляющая теперь основную силу нашего хозяйственного руководства.

Все это должно было облегчить, — и действительно облегчило, — развертывание реконструкции народного хозяйства.

Развитие реконструкции шло не только по линии промышленности и транспорта. Оно еще более усиленным темпом разворачивалось по линии сельского хозяйства. Оно и понятно: сельское хозяйство было менее других отраслей насыщено машинами и оно более всего нуждалось в подаче новых машин. А усиленное снабжение сельского хозяйства новыми машинами особенно необходимо было теперь, когда каждый месяц, каждая неделя давала новый рост колхозного строительства и, значит, новые требования на тысячи и тысячи тракторов и сельхозмашин.

1931 год дал новый рост колхозного движения. По основным зерновым районам было объединено в колхозах уже больше 80 процентов общего числа крестьянских хозяйств. Сплошная коллективизация здесь была уже в основном завершена. По менее важным зерновым районам и по районам технических культур колхозами было объединено более 50 процентов хозяйств. 200 тысяч колхозов и 4 тысячи совхозов засеивали уже две трети всей посевной площади, а единоличники — только одну треть.

Это была громадная победа социализма в деревне.

Но колхозное строительство развивалось пока-что не вглубь, а вширь, не по линии улучшения качества работы колхозов и их кадров, а по линии увеличения количества колхозов и охвата колхозами все новых и новых районов. Это обстоятельство объяснялось тем, что рост колхозного актива, рост колхозных кадров не поспевал за количественным ростом самих колхозов. Ввиду этого работа в новых колхозах ве-

лась не всегда удовлетворительно, а сами колхозы оставались пока-что слабыми, неокрепшими. Тормозили дело укрепления колхозов также такие факты, как недостаток грамотных людей в деревне, необходимых для колхоза (счетоводы, завхозы, секретари) и отсутствие опыта у крестьян по ведению крупного, колхозного хозяйства. В колхозах сидели вчерашние единоличники. У них был опыт по ведению хозяйства на мелких участках земли. Но у них не было еще опыта по руководству крупным, колхозным хозяйством. Требовалось время для того, чтобы приобрести такой опыт.

Ввиду этих обстоятельств обнаружилось в первое время в колхозной работе серьезные недостатки. Выяснилось, что плохо еще был организован в колхозах труд, слаба была трудовая дисциплина. Во многих колхозах доходы делились не по трудодням, а по едокам. Часто выходило так, что лодырь получал больше хлеба, чем старательный, честный колхозник. В связи с такими недостатками колхозного руководства понижалась заинтересованность колхозников в работе, было много невыходов на работу даже в самую горячую пору, часть колхозных посевов оставалась необранной до снега, а сама уборка производилась небрежно, давала огромные потери зерна. Обезличка машин и лошадей, отсутствие личной ответственности в работе ослабляли колхозное дело, уменьшали доходы колхозов.

Особенно плохо было в тех районах, где бывшие кулаки и подкулачники сумели пролезть в колхозы на те или иные должности. Нередко раскулаченные перебирались в другой район, где их не знали, и там пролезали в колхоз, чтобы вредить и пакостить. Иногда кулаки вследствие отсутствия бдительности у партийных и советских работников проникали в колхозы и в своем районе. Проникновение в колхозы бывших кулаков облегчалось тем обстоятельством, что в борьбе против колхозов они резко изменили свою тактику. Раньше кулаки открыто выступали против колхозов, вели зверскую борьбу против колхозных активистов, против передовых колхозников, убивали их из-за угла, сжигали их дома, амбары и т. д. Этим кулаки хотели запугать крестьянскую массу, не пустить ее в колхозы. Теперь, когда открытая борьба против колхозов потерпела неудачу, они изменили свою тактику. Они уже не стреляли из обрезов, а прикидывались тихонькими, смиренными, ручными, вполне советскими людьми. Проникая в колхозы, они тихой сапой наносили вред колхозам. Всюду они старались разложить колхозы изнутри, развалить колхозную трудовую дисциплину, запутать учет урожая, учет труда. Кулаки поставили ставку на истребление конского поголовья в колхозах и сумели погубить много лошадей. Кулаки сознательно заражали лошадей сапом, чесоткой и другими болезнями, оставляли их без всякого ухода и т. д. Кулаки портили тракторы и машины.

Кулакам удавалось обманывать колхозников и проводить вредительство безнаказанно потому, что колхозы были еще слабы и неопытны, а колхозные кадры не успели еще окрепнуть.

Чтобы положить конец кулацкому вредительству в колхозах и ускорить дело укрепления колхозов, необходимо было оказать колхозам скорую и серьезную помощь людьми, советами, руководством.

Такую помощь оказала колхозам большевистская партия. В январе 1933 года ЦК партии принял решение об организации политических отделов при машино-тракторных станциях, обслуживающих колхозы. Было послано в деревню на помощь колхозам 17 тысяч партийных работников для работы в политотделах.

Это была серьезная помощь.

Политотделы МТС за два года (1933 и 1934) успели проделать большую работу по устранению недостатков работы в колхозах, по

выращиванию колхозного актива, по укреплению колхозов, по очистке колхозов от враждебных, кулацких, вредительских элементов.

Политотделы с честью выполнили поставленную им задачу: они укрепили колхозы в организационно-хозяйственном отношении, вырастили новые колхозные кадры, наладили хозяйственное руководство колхозов и подняли политический уровень колхозных масс.

Огромное значение для поднятия активности колхозных масс на борьбу за укрепление колхозов имели I Всесоюзный съезд колхозников-ударников (февраль 1933 г.) и выступление на нем тов. Сталина.

Сравнивая в своем выступлении старый, доколхозный строй в деревне с новым, колхозным строем, тов. Сталин говорил:

«При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий — тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение» (Вопросы ленинизма, стр. 528).

В своем выступлении тов. Сталин показал, чего добилось на деле крестьянство, встав на колхозный путь. Большевицкая партия помогла миллионным массам бедняков войти в колхозы, освободиться от кулацкой кабалы. Войдя же в колхозы и пользуясь там лучшей землей и лучшими орудиями производства, миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, поднялись теперь в колхозах до уровня середняков, стали обеспеченными людьми.

Это был первый шаг, первое достижение на пути колхозного строительства.

Второй шаг, говорил тов. Сталин, будет заключаться в том, чтобы поднять колхозников — и бывших бедняков, и бывших середняков — еще выше и сделать всех колхозников зажиточными, а все колхозы — большевицкими.

«Чтобы стать колхозникам зажиточными, говорил тов. Сталин, для этого требуется теперь только одно — работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность» (Вопросы ленинизма, стр. 532—533).

Речь тов. Сталина крепко запала в сознание миллионов колхозников, стала практической, боевой программой колхозов.

К концу 1934 года колхозы стали прочной, непобедимой силой. Они объединяли к этому времени уже около трех четвертей всех крестьянских хозяйств по всему СССР и около 90 процентов всех посевных площадей.

В 1934 году в сельском хозяйстве СССР работали уже 281 тысяча тракторов и 32 тысячи комбайнов. Весенний сев 1934 года был проведен на 15—20 дней быстрее, чем в 1933 году, и на 30—40 дней быстрее, чем в 1932 году, а хлебозаготовительный план был выполнен на 3 месяца раньше, чем в 1932 году.

Так за два года укрепились колхозы в результате громадной помощи, оказанной им партией и рабоче-крестьянским государством.

Прочная победа колхозного строя и связанный с ней подъем сельского хозяйства дали Советской власти возможность отменить карточную систему на хлеб и другие продукты и установить свободную торговлю продовольственными продуктами.

Поскольку политотделы МТС, созданные как временные политиче-

ские органы, выполнили свои задачи, ЦК вынес решение преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, слив политотделы с существующими районными комитетами партии.

Все эти успехи, как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности, были завоеваны благодаря успешному выполнению пятилетнего плана.

К началу 1933 года стало ясно, что первая пятилетка уже выполнена, выполнена раньше срока, выполнена в течение четырех лет и трех месяцев.

Это была громадная, всемирно-историческая победа рабочего класса и крестьянства СССР.

В своем докладе на январском пленуме ЦК и ЦКК партии в 1933 году тов. Сталин подвел итоги первой пятилетки. Как выяснилось из доклада, партия и Советская власть добились за истекший период, за период исполнения первой пятилетки, следующих основных результатов.

а) СССР из аграрной страны превратился в индустриальную страну, — ибо удельный вес промышленной продукции во всем производстве народного хозяйства вырос до 70 процентов.

б) Социалистическая система хозяйства ликвидировала капиталистические элементы в области промышленности и стала единственной системой хозяйства в промышленности.

в) Социалистическая система хозяйства ликвидировала кулачество, как класс, в области сельского хозяйства и стала господствующей силой в сельском хозяйстве.

г) Колхозный строй уничтожил нищету, бедность в деревне, — десятки миллионов бедняков поднялись до положения обеспеченных людей.

д) Социалистическая система в промышленности уничтожила безработицу, сохранила 8-часовой рабочий день в ряде отраслей производства, перешла на 7-часовой рабочий день в подавляющем большинстве предприятий, установила 6-часовой рабочий день во вредных для здоровья предприятиях.

е) Победа социализма во всех областях народного хозяйства уничтожила эксплуатацию человека человеком.

Значение этих достижений первой пятилетки состояло, прежде всего, в том, что они окончательно освободили рабочих и крестьян от ярма эксплуатации и открыли дорогу ВСЕМ трудящимся СССР для обеспечения себе зажиточной и культурной жизни.

В январе 1934 года собрался XVII съезд партии. На съезде присутствовало 1.225 делегатов с решающим голосом и 736 делегатов с совещательным голосом, представлявших 1.874.488 членов партии и 935.298 кандидатов.

Съезд подвел итог работе партии за истекший период, отметил решающие успехи социализма во всех отраслях хозяйства и культуры и установил, что генеральная линия партии победила по всей линии.

XVII съезд партии вошел в историю, как «съезд победителей».

В своем отчетном докладе тов. Сталин отметил те коренные преобразования, которые произошли в СССР за отчетный период.

«СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, открытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 553).

Социалистическая промышленность к этому времени составляла уже 99 процентов всей промышленности страны. Социалистическое сельское хозяйство — колхозы и совхозы занимали около 90 процентов всех посевных площадей страны. Что касается товарооборота, то капиталистические элементы были полностью вытеснены из торговли.

При введении новой экономической политики Ленин говорил, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов. Первый уклад — патриархальное хозяйство, в значительной степени натуральное хозяйство, то-есть не ведущее почти никакой торговли. Второй уклад — мелко-товарное производство, большинство крестьянских хозяйств, занимающееся продажей сельскохозяйственных продуктов, и ремесленники. Этот хозяйственный уклад в первые годы нэпа охватывал большинство населения. Третий уклад — частнохозяйственный капитализм, который стал оживать в начале нэпа. Четвертый уклад — государственный капитализм, главным образом, концессии, которые не получили сколько-нибудь значительного развития. Пятый уклад — социализм, социалистическая промышленность, которая была еще тогда слаба, совхозы и колхозы, занимавшие в начале нэпа ничтожное место в народном хозяйстве, государственная торговля и кооперация, которые тоже в начале нэпа были слабы.

Ленин указывал, что из всех этих укладов должен возобладать социалистический уклад.

Новая экономическая политика была рассчитана на полную победу социалистических форм хозяйства.

И эта цель к XVII съезду партии была уже осуществлена.

«Мы можем теперь сказать, говорил по этому поводу тов. Сталин, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад, является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве» (С т а л и н. Вопросы ленинизма, стр. 555).

Вопросы идейно-политического руководства занимали важное место в докладе тов. Сталина. Он предупреждал партию, что хотя враги партии, оппортунисты всех мастей, национал-уклонисты всякого рода разбиты, но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Пережитки капитализма в экономике и особенно в сознании людей являются благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп. Сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения. Поэтому пережитки буржуазных взглядов в головах людей остаются и будут еще оставаться, хотя капитализм в экономике уже ликвидирован. При этом нужно учесть, что капиталистическое окружение, против которого надо держать порох сухим, старается оживлять и поддерживать эти пережитки.

Тов. Сталин остановился, между прочим, на пережитках капитализма в сознании людей в области национального вопроса, где они особенно живучи. Партия большевиков боролась на два фронта — как против уклона к великорусскому шовинизму, так и против уклона к местному национализму. В ряде республик (Украина, Белоруссия и др.) партийные организации ослабили борьбу против местного национализма, дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с враждебными силами, сомкнулся с интервенционистами, стал государственной опасностью. Отвечая на вопрос, какой уклон в национальном вопросе является главной опасностью, тов. Сталин говорил:

«Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности» (С т а л и н. Вопросы ленинизма, стр. 587).

Тов. Сталин призвал партию усилить идейно-политическую работу, систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных классов и враждебных ленинизму течений.

Тов. Сталин указал, далее, в своем докладе, что принятие правильных решений само по себе еще не обеспечивает успеха дела. Чтобы обеспечить успех дела, необходимо правильно расставить людей, способных провести в жизнь решения руководящих органов, и организовать проверку исполнения этих решений. Без этих организационных мероприятий решения рискуют остаться бумажными постановлениями, оторванными от жизни. Здесь тов. Сталин сослался на известное положение Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения. При этом тов. Сталин подчеркнул, что разрыв между принятыми решениями и организационной работой по исполнению решений, по проверке исполнения этих решений составляет основное зло нашей практической работы.

Для улучшения дела проверки исполнения решений партии и правильности XVII съезд партии вместо ЦКК—РКИ, которая со времени XII съезда партии успела уже выполнить свои задачи, создал Комиссию Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию Советского Контроля при Совнаркоме СССР.

Тов. Сталин так формулировал организационные задачи партии на новом этапе:

- 1) Подгонять нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;
- 2) Поднять организационное руководство до уровня политического руководства;
- 3) Добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Заканчивая доклад, тов. Сталин предупреждал, что, хотя успехи социализма велики и они рождают чувство законной гордости, однако, нельзя увлекаться достигнутыми успехами, нельзя «зазнаваться» и убаюкивать себя.

«...Не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки», — указывал тов. Сталин (Вопросы ленинизма, стр. 596).

XVII съезд заслушал доклады товарищей Молотова и Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства. Задачи второго пятилетнего плана были еще более грандиозны, чем задачи первой пятилетки. К концу второй пятилетки, в 1937 году, промышленная продукция должна была возрасти, примерно, в восемь раз по сравнению с довоенным уровнем. Объем капитальных работ по всему народному хозяйству намечался на второе пятилетие в размере 133 миллиардов рублей против 64 с лишним миллиардов рублей по первой пятилетке.

Такой огромный размах капитальных работ обеспечивал полное техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства.

Во втором пятилетии завершалась в основном механизация сельского хозяйства. Мощность тракторного парка должна была увеличиться с двух с четвертью миллионов лошадиных сил в 1932 году до восьми с лишним миллионов лошадиных сил в 1937 году. Намечено было широко внедрить систему агротехнических мероприятий (правильные севообороты, посев чистосортными семенами, вспашка под зябь и т. п.).

Огромные работы намечались по технической реконструкции транспорта и связи.

Намечена была широкая программа дальнейшего повышения материального и культурного уровня рабочих и крестьян.

XVII съезд уделил большое внимание организационным вопросам и принял специальные решения по вопросам партийного и советского строительства по докладу тов. Кагановича. Организационный вопрос приобрел еще большее значение, когда генеральная линия партии победила, когда политика партии была проверена жизнью, опытом миллионов рабочих и крестьян. Новые сложные задачи второй пятилетки требовали повышения качества работы во всех отраслях.

«Основные задачи второй пятилетки — окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе, освоение новой техники и новых предприятий, механизация сельского хозяйства и поднятие его продуктивности — ставят со всей остротой вопрос о повышении качества работы во всех отраслях, в первую очередь качества организационно-практического руководства», — говорилось в решениях съезда по организационным вопросам (ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 591).

На XVII съезде был принят новый устав партии, отличающийся от старого устава партии прежде всего тем, что в устав введена вступительная часть. В вступительной части устава дается краткое определение коммунистической партии, определение ее значения для борьбы пролетариата и ее место в системе органов пролетарской диктатуры. Новый устав подробно перечисляет обязанности члена партии. В него введены более строгие правила приема в партию и пункт о группах сочувствующих. В уставе более подробно разработан вопрос об организационном строении партии, по-новому формулированы пункты о прежних ячейках партии — первичных организациях, как они стали называться с XVII съезда партии. По-новому формулированы в новом уставе также пункты о внутрипартийной демократии и партийной дисциплине.

4. Перерождение бухаринцев в политических двурушников. Перерождение троцкистских двурушников в белогвардейскую банду убийц и шпионов. Злодейское убийство С. М. Кирова. Мероприятия партии по усилению бдительности большевиков.

Успехи социализма в нашей стране радовали не только партию, не только рабочих и колхозников. Они радовали также всю нашу советскую интеллигенцию, всех честных граждан СССР.

Они не радовали и все больше озлобляли остатки разбитых эксплуататорских классов.

Они приводили в бешенство подголоски разбитых классов — жалкие остатки бухаринцев и троцкистов.

Эти господа расценивали достижения рабочих и колхозников не с точки зрения интересов народа, который приветствовал каждое такое достижение, а с точки зрения интересов своей жалкой, оторванной от жизни и насквозь прогнившей фракционной группы. Так как успехи социализма в нашей стране означали победу политики партии и окончательный провал политики этих господ, то они, вместо того, чтобы признать очевидные факты и включиться в общее дело, стали мстить партии и народу за свои неудачи, за свой провал, стали пакостить и вредить делу рабочих и колхозников, взрывать шахты, поджигать заводы, вредить в колхозах и совхозах, — чтобы сорвать достижения ра-

бочих и колхозников и вызвать в народе недовольство Советской властью. А чтобы уберечь при этом свою жалкую группу от разоблачения и разгрома, они накупили на себя маску преданных партии людей, стали все больше и больше лебезить перед партией, славословить партию, пресмыкаться перед нею, продолжая на деле свою скрытую от глаз подрывную деятельность против рабочих и крестьян.

На XVII съезде выступили Бухарин, Рыков и Томский с покаянными речами, восхваляя партию, превознося до небес ее достижения. Но съезд чувствовал, что их речи носят печать неискренности и двурушничества, ибо партия требует от своих членов не славословия и восхваления ее достижений, а честной работы на фронте социализма, чего, однако, давно уже не замечалось за бухаринцами. Партия видела, что на деле эти господа перекликаются в своих фальшивых речах со своими сторонниками вне съезда, учат их двурушничеству и призывают их не складывать оружия.

На XVII съезде выступили также троцкисты — Зиновьев и Каменев, бичуя себя сверх меры за свои ошибки и славословя партию — тоже сверх меры — за ее достижения. Но съезд не мог не видеть, что как тошнотворное самобичевание, так и слащаво-приторное восхваление партии представляют обратную сторону нечистой и беспокойной совести этих господ. Партия однако еще не знала, не догадывалась, что, выступая на съезде с слащавыми речами, эти господа одновременно подготавливали злодейское убийство С. М. Кирова.

1 декабря 1934 года в Ленинграде в Смольном выстрелом из револьвера был злодейски убит С. М. Киров.

Задержанный на месте преступления убийца оказался членом контрреволюционной подпольной группы, которая организовалась из числа участников антисоветской зиновьевской группы в Ленинграде.

Убийство С. М. Кирова, любимца партии, любимца рабочего класса вызвало величайший гнев и глубокую скорбь трудящихся нашей страны.

Следствие установило, что в 1933—34 году в Ленинграде образовалась из числа бывших участников зиновьевской оппозиции подпольная контрреволюционная террористическая группа во главе с так называемым «ленинградским центром». Эта группа ставила себе целью убийство руководителей коммунистической партии. Первой жертвой был назначен С. М. Киров. Из показаний участников этой контрреволюционной группы выяснилось, что они были связаны с представителями иностранных капиталистических государств, получали от них деньги.

Разоблаченные участники этой организации были приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания — расстрелу.

Вскоре было установлено наличие подпольного контрреволюционного «московского центра». Следствие и суд выяснили гнусную роль Зиновьева, Каменева, Евдокимова и других руководителей этой организации в деле воспитания среди своих единомышленников террористических настроений, в деле подготовки убийства членов ЦК и Советского правительства.

Двурушничество и подлость этих людей дошли до того, что Зиновьев — один из организаторов и вдохновителей убийства С. М. Кирова; торопивший убийцу поскорее выполнить это злодеяние, — написал хвалебный некролог на смерть Кирова, требуя его напечатания.

Прикинувшись на суде раскаявшимися, зиновьевцы на деле и в этот момент продолжали двурушничать. Они скрыли свою связь с Троцким. Они скрыли, что вместе с троцкистами продались фашистским разведкам, скрыли свою шпионско-вредительскую деятельность. Зиновьевцы скрыли на суде свою связь с бухаринцами, наличие объединенной троцкистско-бухаринской банды наемников фашизма.

Убийство тов. Кирова, как выяснилось позднее, было совершено этой объединенной троцкистско-бухаринской бандой.

Уже тогда, в 1935 году, стало ясно, что зиновьевская группа является замаскированной белогвардейской организацией, которая вполне заслуживает того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами.

Через год стало известно, что подлинными, прямыми и действительными организаторами убийства Кирова и организаторами подготовительных шагов к убийству других членов ЦК были Троцкий, Зиновьев, Каменев и их сообщники. Суду были преданы Зиновьев, Каменев, Бакаев, Евдокимов, Пикель, Смирнов И. Н., Мрачковский, Тер-Ваганян, Рейнгольд и другие. Пойманные с поличным преступники должны были признать публично, на суде, что они организовали не только убийство Кирова, но и готовили убийство и всех остальных руководителей партии и правительства. Следствие установило в дальнейшем, что эти злодеи стали на путь организации диверсионных актов, на путь шпионажа. Самое чудовищное нравственное и политическое падение этих людей, самая низкопробная подлость и предательство, прикрывавшиеся двурушническими заявлениями о преданности партии, были вскрыты на судебном процессе, который происходил в Москве в 1936 году.

Главным вдохновителем и организатором всей этой банды убийц и шпионов был иуда Троцкий. Помощниками Троцкого и исполнителями его контрреволюционных указаний были Зиновьев, Каменев и их троцкистское охвостье. Они готовили поражение СССР в случае нападения на него империалистов, они стали пораженцами по отношению к рабоче-крестьянскому государству, они стали презренными слугами и агентами немецко-японских фашистов.

Основной урок, который должны были извлечь парторганизации из прошедших судебных процессов по делу о злодейском убийстве С. М. Кирова, состоял в том, чтобы ликвидировать свою собственную политическую слепоту, ликвидировать свою политическую беспечность и повысить свою бдительность, бдительность всех членов партии.

В своем письме к организациям партии, изданном в связи с злодейским убийством С. М. Кирова, ЦК партии указывал:

а) «Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверявшего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце-концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и рогозействовать. Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство», как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительными».

б) «Нужно поставить на должную высоту преподавание истории партии среди членов партии, изучение всех и всяких антипартийных группировок в истории нашей партии, их приемов борьбы с линией партии, их тактики, и — тем более — изучение тактики и приемов борьбы нашей партии с антипартийными группировками, тактики и приемов, давших нашей партии возможность преодолеть и разбить наголову эти группировки. Нужно, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правых уклонистов, право-левац-

ких уродов и т. п. Нельзя забывать, что знание и понимание истории нашей партии является важнейшим средством, необходимым для того, чтобы обеспечить полностью революционную бдительность членов партии».

Огромное значение в этот период имела чистка партийных рядов от примазавшихся и чуждых элементов, начатая в 1933 году, в особенности же — тщательная проверка партийных документов и обмен старых партийных документов на новые, предпринятые после злодейского убийства С. М. Кирова.

До проверки партийных документов во многих партийных организациях царил произвол и халатность в обращении с партийными билетами. В ряде местных парторганизаций был вскрыт совершенно нетерпимый хаос в учете коммунистов, чем воспользовались враги для своих гнусных целей, используя партбилеты в качестве ширмы для шпионажа, вредительства и т. п. Дело приема в партию и выдачи партбилетов многие руководители партийных организаций передоверили третьестепенным лицам, а зачастую — совершенно непроверенным членам партии.

В специальном письме ко всем организациям об учете, выдаче и хранении партбилетов от 13 мая 1935 года ЦК партии предложил провести во всех организациях тщательную проверку партийных документов, «навести большевистский порядок в нашем собственном партийном доме».

Проверка партдокументов имела большое политическое значение. В резолюции пленума ЦК партии от 25 декабря 1935 года по докладу секретаря ЦК тов. Ежова об итогах проверки партийных документов говорилось, что эта проверка явилась огромной важности организационно-политическим мероприятием по укреплению рядов ВКП(б).

После проведения проверки и обмена партдокументов был возобновлен прием в партию. При этом ЦК ВКП(б) требовал, чтобы партию пополняли не огулом, а на основе строго индивидуального приема «действительно передовых, действительно преданных делу рабочего класса лучших людей нашей страны, из рабочих, прежде всего, а также из крестьян и трудовой интеллигенции, проверенных на различных участках борьбы за социализм».

Возобновляя прием новых членов в партию, ЦК обязывал партийные организации помнить, что враждебные элементы и впредь будут пытаться проникать в ряды ВКП(б). Ввиду этого:

«Задача каждой партийной организации заключается в том, чтобы, всемерно повышая большевистскую бдительность, высоко держать знамя Ленинской партии и гарантировать партию от проникновения в ее ряды чуждых, враждебных и случайных элементов» (Постановление ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г. «Правда» № 270, 1936 г.).

Очищая свои ряды и укрепляя их, уничтожая врагов партии и беспощадно борясь против извращений линии партии, большевистская партия спланировалась еще теснее вокруг ЦК партии, под руководством которого партия и страна Советов переходили к новому этапу — к завершению строительства бесклассового, социалистического общества.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

В 1930—1934 годах партия большевиков разрешила труднейшую после завоевания власти историческую задачу пролетарской революции — перевод миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь колхозов, на путь социализма.

Ликвидация кулачества, как самого многочисленного эксплуататорского класса и перевод основных масс крестьян на путь колхозов привели к уничтожению последних корней капитализма в стране, к заверше-

нию победы социализма в сельском хозяйстве, к окончательному упрочению Советской власти в деревне.

Преодолев ряд трудностей организационного характера, колхозы окончательно укрепились и стали на путь зажиточной жизни.

В итоге выполнения первого пятилетнего плана построен в нашей стране незыблемый фундамент социалистической экономики — первоклассная тяжелая социалистическая индустрия и коллективное механизированное земледелие, уничтожена безработица, уничтожена эксплуатация человека человеком, созданы условия для непрерывного улучшения материального и культурного положения трудящихся нашей родины.

Эти гигантские успехи достигнуты рабочим классом, колхозниками и всеми трудящимися нашей страны благодаря смелой, революционной и мудрой политике партии и правительства.

Капиталистическое окружение, стремясь ослабить и подорвать могущество СССР, усиливает свою «работу» по организации внутри СССР банд убийц, вредителей, шпионов. Особенно усиливается враждебная по отношению к СССР деятельность капиталистического окружения с приходом к власти фашистов в Германии, Японии. В лице троцкистов, зиновьевцев фашизм приобрел верных слуг, идущих на шпионаж, вредительство, террор и диверсии, на поражение СССР — во имя восстановления капитализма.

Советская власть твердой рукой карает этих выродков человеческого рода и беспощадно расправляется с ними, как с врагами народа и изменниками родины.

ГЛАВА XII

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ.

(1935—1937 годы).

1. Международная обстановка в 1935—1937 годах. Временное смягчение экономического кризиса. Начало нового экономического кризиса. Захват Италией Абиссинии. Немецко-итальянская интервенция в Испании. Вторжение Японии в Центральный Китай. Начало второй империалистической войны.

Экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах во второй половине 1929 года, продолжался до конца 1933 года. После этого падение промышленности приостановилось, кризис перешел в застой и началось потом некоторое оживление промышленности, некоторый ее подъем. Но этот подъем не был тем подъемом, за которым начинается расцвет промышленности на новой, более высокой, базе. Мировая капиталистическая промышленность не смогла подняться даже до уровня 1929 года, добившись к половине 1937 года лишь 95 — 96 процентов от этого уровня. А во второй половине 1937 года начался уже новый экономический кризис, захвативший, прежде всего, Соединенные Штаты Америки. К концу 1937 года число безработных в США вновь поднялось до 10 миллионов человек. Стало быстро увеличиваться число безработных в Англии.

Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство привело к тому, что противоречия между империалистическими странами, равно как между буржуазией и пролетариатом — еще больше усилились. В связи с этим попытки агрессивных государств возместить потери от экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных, стран — стали все более и более усиливаться. При этом к двум известным агрессивным государствам, к Германии и Японии, присоединилось на этот раз третье государство — Италия.

В 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. Напала она на Абиссинию, не имея никакого основания или повода с точки зрения «международного права», напала без объявления войны, воровским образом, как это вошло теперь в моду у фашистов. Это был удар не только по Абиссинии. Удар был направлен также против Англии, против морских путей Англии из Европы в Индию, в Азию. Попытки Англии помешать обоснованию Италии в Абиссинии не дали результатов. Чтобы развязать себе руки, Италия вышла потом из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться.

Таким образом, на кратчайших морских путях из Европы в Азию завязался новый узел войны.

Фашистская Германия порвала односторонним актом Версальский мирный договор и наметила к осуществлению план насильственного его пересмотра границ европейских государств. Немецкие фашисты не скрывали, что они добиваются подчинения себе соседних государств или, по меньшей мере, захвата территории этих государств, населенной немцами. По этому плану предполагается: сначала захват Австрии, потом удар по Чехословакии, потом, пожалуй, — по Польше, где тоже имеется целостная территория с немецким населением, граничащая с Германией, а потом... потом «видно будет».

Летом 1936 года началась военная интервенция Германии и Италии против Испанской республики. Под видом поддержки испанских фашистов Италия и Германия получили возможность втихомолку ввести свои воинские части на территорию Испании, в тылу у Франции, а свой морской флот — в испанские воды, в районы Балеарских островов и Гибралтара на юге, в районы Атлантического океана на западе, в районы Бискайского залива на севере. В начале 1938 года германские фашисты захватили Австрию, внедрившись в среднее течение Дуная и распространившись на юге Европы, поближе к Адриатическому морю.

Развивая интервенцию против Испании, германо-итальянские фашисты уверяли всех, что они ведут борьбу с «красными» в Испании и не преследуют никаких других целей. Но это была грубая и неумная маскировка, рассчитанная на глупость простаков. На самом деле они вели удар по Англии и Франции, ибо они перехватывали морские пути Англии и Франции к их громадным колониальным владениям в Африке и Азии.

Что касается захвата Австрии, то его никак уже нельзя было уложить в рамки борьбы с Версальским договором, в рамки охраны «национальных» интересов Германии, старающейся вернуть себе территории, утраченные в связи с первой империалистической войной. Австрия не входила в состав Германии ни до войны, ни после нее. Насильственное ее присоединение Австрии к Германии означает грубо-империалистический захват чужой территории. Оно, несомненно, вскрывает стремление фашистской Германии занять господствующее положение на континенте Западной Европы.

Это был удар, прежде всего, по интересам Франции и Англии.

Таким образом, на юге Европы, в районе Австрии и Адриатики, как и на крайнем западе Европы, в районе Испании и омывающих ее вод, завязались новые узлы войны.

В 1937 году японская фашистская военщина захватила Пекин, вторглась в Центральный Китай и оккупировала Шанхай. Вторжение японских войск в Центральный Китай произошло, как и вторжение в Манчжурию несколько лет назад, по японскому способу, то-есть воровским образом, путем мошеннических придирок к различным «местным инцидентам», созданным самими японцами, путем фактического нарушения всех и всяких «международных норм», договоров, соглашений и т. п. Захват Тяньцзина и Шанхая отдал ключ торговли с Китаем с его необъятным рынком — в руки Японии. Это означает, что Япония, пока она держит в руках Шанхай и Тяньцзинь, в любое время может выкинуть из Центрального Китая Англию и США, имеющих там колоссальные вложения.

Конечно, геройская борьба китайского народа и его армии против японских захватчиков, громадный национальный подъем в Китае, колоссальные резервы людей и территории в Китае, наконец, решимость ки-

тайского национального правительства довести освободительную борьбу Китая до конца, до полного изгнания захватчиков из пределов Китая,— все это с несомненностью говорит за то, что у японских империалистов нет и не может быть будущности в Китае.

Но верно также и то, что Япония пока-что держит в руках ключи торговли с Китаем, и ее война против Китая есть по сути дела серьезнейший удар по интересам Англии и США.

Таким образом, на Великом океане, в районе Китая, завязался еще один узел войны.

Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства, — фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и разворачивают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пьются назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору.

Война эта имеет, как видно, довольно странный и однобокий характер. Но это не мешает ей быть жестокой и грубо-захватнической, разгрызающейся на спине мало защищенных народов Абиссинии, Испании, Китая.

Было бы неправильно объяснять такой однобокий характер войны военной или экономической слабостью «демократических» государств. «Демократические» государства, конечно, сильнее фашистских государств. Однобокий характер разворачивающейся мировой войны объясняется отсутствием единого фронта «демократических» государств против фашистских держав. Так называемые «демократические» государства, конечно, не одобряют «крайностей» фашистских государств и боятся усиления последних. Но они еще больше боятся рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является «хорошим противоядием» против всех этих «опасных» движений. Поэтому правящие круги «демократических» государств, особенно же, — правящие консервативные круги Англии ограничиваются политикой уговаривания зарвавшихся фашистских заправил — «не доводить дело до крайности», давая им одновременно понять, что они «вполне понимают» и сочувствуют в основном их реакционно-полицейской политике против рабочего и национально-освободительного движения. Правящие круги Англии держатся здесь приблизительно такой же политики, какой держались при царизме русские либерально-монархические буржуа, которые, боясь «крайностей» царской политики, еще больше боялись народа и перешли ввиду этого на политику уговаривания царя, — следовательно, на политику сговора с царем против народа. Как известно, либерально-монархическая буржуазия России жестоко поплатилась за такую двойственную политику. Надо полагать, что правящие круги Англии и их друзья во Франции и США тоже получат свое историческое возмездие.

Понятно, что СССР, видя такой оборот международных дел, не мог пройти мимо этих грозных событий. Всякая, даже небольшая война, начатая агрессорами, представляет опасность для миролюбивых стран, а вторая империалистическая война, так «незаметно» подкрадываясь к народам и охватившая более полмиллиарда населения, — тем более не может не быть серьезнейшей опасностью для всех народов и, в первую очередь, для СССР. Об этом красноречиво говорит создание «антикоммунистического блока» между Германией, Италией и Японией. Поэтому наша страна, проводя свою мирную политику, развернула вместе с тем дальнейшее усиление обороноспособности наших границ и боевой готовности Красной армии и Красного флота. В конце 1934 года СССР вступил в Лигу Наций, зная, что, несмотря на ее слабость, она все же может послужить местом разоблачения агрессоров и некоторым, хотя и слабым, инструментом мира, тормозящим развязывание войны. СССР считал, что в такое время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига Наций. В мае 1935 года был заключен договор между Францией и СССР о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим такой же договор был заключен с Чехословакией. В марте 1936 года СССР заключил с Монгольской Народной Республикой договор о взаимной помощи. В августе 1937 года был заключен договор о взаимном ненападении между СССР и Китайской республикой.

2. Дальнейший под'ем промышленности и сельского хозяйства в СССР. Досрочное выполнение второй пятилетки. Реконструкция сельского хозяйства и завершение коллективизации. Значение кадров. Стахановское движение. Под'ем народного благосостояния. Под'ем народной культуры. Сила советской революции.

В то время как в капиталистических странах через три года после экономического кризиса 1930—1933 годов наступил новый экономический кризис, в СССР за весь этот период неуклонно продолжался под'ем промышленности. Если мировая капиталистическая промышленность в целом к середине 1937 года едва достигла 95—96 процентов от уровня 1929 года для того, чтобы во второй половине 1937 года вступить в полосу нового экономического кризиса, то промышленность СССР достигла в своем нараставшем под'еме к концу 1937 года 428 процентов от уровня 1929 года, а в сравнении с довоенным уровнем выросла более, чем в семь раз.

Эти успехи были прямым следствием политики реконструкции, проводившейся партией и правительством со всей настойчивостью.

В результате этих успехов второй пятилетний план по промышленности оказался выполненным раньше срока. Вторая пятилетка была выполнена к 1 апреля 1937 года, то-есть в 4 года и 3 месяца.

Это была крупнейшая победа социализма.

Почти такую же картину под'ема представляло сельское хозяйство. Посевные площади всех культур выросли с 105 миллионов гектаров в 1913 году (довоенное время) до 135 миллионов гектаров в 1937 году. Производство зерна выросло с 4 миллиардов 800 миллионов пудов в 1913 году до 6 миллиардов 800 миллионов пудов в 1937 году, производство хлопка-сырца с 44 миллионов пудов — до 154 миллионов пудов, производство льна (волокно) с 19 миллионов пудов — до 31 миллиона пудов, производство свеклы с 654 миллионов пудов — до 1 мил-

лиарда 311 миллионов пудов, производство масличных культур с 129 миллионов пудов — до 306 миллионов пудов.

Следует отметить, что одни лишь колхозы (без совхозов) дали стране товарного хлеба в 1937 году свыше 1 миллиарда 700 миллионов пудов, то-есть минимум на 400 миллионов пудов больше, чем помещики, кулаки и крестьяне, вместе взятые, в 1913 году.

Только одна отрасль сельского хозяйства — животноводство — все еще отставала от довоенного уровня и продолжала двигаться вперед замедленным темпом.

Что касается коллективизации сельского хозяйства, то ее можно было считать уже завершенной. В колхозах находилось в 1937 году 18 с половиной миллионов крестьянских дворов, что составляло 93 процента всех крестьянских дворов, а посевные площади колхозов по зерну составляли 99 процентов всех крестьянских посевных площадей по зерну.

Плоды реконструкции сельского хозяйства и усиленного его снабжения тракторами и сельхозмашинами были налицо.

Завершение реконструкции промышленности и сельского хозяйства привело к тому, что народное хозяйство оказалось обильно снабженным первоклассной техникой. Промышленность и сельское хозяйство, транспорт и армия получили громадное количество новой техники, новых машин и станков, тракторов и сельскохозяйственных машин, паровозов и пароходов, артиллерии и танков, самолетов и военно-морских кораблей. Необходимо было пустить в ход десятки и сотни тысяч обученных кадров, способных оседлать всю эту технику и выжать из нее максимум того, что можно из нее выжать. Без этого, без достаточного количества людей, овладевших техникой, техника рисковала превратиться в груды мертвого металла, остающегося без использования. Это была серьезная опасность, возникшая вследствие того, что рост кадров, могущих оседлать технику, не поспевал и далеко отставал от роста техники. Дело усложнялось тем, что значительная часть наших работников не сознавала этой опасности и считала, что техника «сама сделает» свое дело. Если раньше недооценивали технику и пренебрежительно относились к ней, то теперь стали ее переоценивать, превратили ее в фетиш. Не понимали, что техника без людей, овладевших техникой, — мертва. Не понимали, что только при людях, овладевших техникой, техника может дать высшую производительность.

Вопрос о кадрах, овладевших техникой, приобретал, таким образом, первостепенное значение.

Необходимо было повернуть внимание наших работников от чрезмерного увлечения техникой, от недооценки значения кадров, — в сторону освоения техники, в сторону овладения техникой, в сторону всемерного усиления работы по выращиванию многочисленных кадров, способных оседлать технику и выжать из нее максимум эффекта.

Если раньше, в начале реконструктивного периода, когда в стране чувствовался голод в области техники, партия дала лозунг — «техника в период реконструкции решает все», то теперь, при обилии техники, после завершения в основном периода реконструкции, когда в стране чувствовался острый недостаток в кадрах, — партия должна была дать новый лозунг, заостряющий внимание уже не на технике, а на людях, на кадрах, способных полностью использовать технику.

Большое значение имело в этом отношении выступление тов. Сталина на выпуске академиков Красной армии, в мае 1935 года.

«Раньше, говорил тов. Сталин, мы говорили, что «техника решает все». Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой,— мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг — «техника решает все», являвшийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники,— должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают все». В этом теперь главное...

Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях «кадры решают все». Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, — наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги».

Таким образом, ускоренное выращивание кадров по технике и быстрое освоение новой техники в целях дальнейшего под'ема производительности труда — стало первостепенной задачей.

Наиболее ярким примером роста таких кадров, примером освоения нашими людьми новой техники и дальнейшего роста производительности труда явилось стахановское движение. Оно родилось и развернулось в Донбассе, в угольной промышленности, перекинулось в другие отрасли промышленности, распространилось на транспорт и захватило потом сельское хозяйство. Это движение было названо стахановским, по имени его зачинателя — забойщика шахты «Центральная-Ирмивю» (Донбасс) Алексея Стаханова. Еще до Стаханова Никита Изотов показал невиданные до того рекорды выработки угля. Пример Стаханова, который вырубил за одну смену 31 августа 1935 года 102 тонны угля и превысил тем самым обычные нормы добычи угля в 14 раз,— положил начало массовому движению рабочих и колхозников за повышение норм выработки, за новый под'ем производительности труда. Бусыгин — в автопромышленности, Сметанин — в обувной промышленности, Кривонос — на транспорте, Мусинский — в лесной промышленности, Евдокья и Мария Виноградовы — в текстильной промышленности, Мария Демченко, Мария Гнатенко, П. Ангелина, Полагутин, Колесов, Борин, Ковардак — в сельском хозяйстве,— таковы имена первых пионеров стахановского движения.

За ними пошли другие пионеры, целые отряды пионеров, перекрывших производительность труда первых пионеров.

Громадное значение имели в деле развертывания стахановского движения первое всесоюзное совещание стахановцев в Кремле, в ноябре 1935 года, и выступление на нем тов. Сталина.

«Стахановское движение, говорил тов. Сталин в своем выступлении, выражает новый под'ем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования... В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот, — обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы немислимо без новой, высшей техники. Перед вами люди, вроде т.т. Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед. Таких людей у нас не было или почти не было года три тому назад... Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну».

Характеризуя методы работы стахановцев и раскрывая громадное значение стахановского движения для будущности нашей страны, тов. Сталин говорил дальше:

«Присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического под'ема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?».

Разворот стахановского движения и досрочное выполнение второй пятилетки создали условия для нового под'ема благосостояния и культурного развития трудящихся.

Реальная заработная плата рабочих и служащих выросла за вторую пятилетку более чем в два раза. Фонд заработной платы вырос

с 34 миллиардов в 1933 году до 81 миллиарда в 1937 году. Фонд государственного социального страхования вырос с 4 миллиардов 600 миллионов рублей в 1933 году до 5 миллиардов 600 миллионов рублей в 1937 году. На государственное страхование рабочих и служащих, на улучшение быта и культурные нужды, на санатории, курорты, дома отдыха и медицинскую помощь в одном только 1937 году было израсходовано около 10 миллиардов рублей.

В деревне окончательно укрепился колхозный строй. Этому сильно содействовали Устав сельскохозяйственной артели, принятый на II съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года, и закрепление за колхозами всех обрабатываемых ими земель на вечное пользование. Благодаря укреплению колхозного строя исчезла бедность и необеспеченность в деревне. Если раньше, года три назад, выдавали по одному, по два килограмма зерна на трудодень, то теперь большинство колхозников в зерновых районах стало получать на трудодень от пяти до двенадцати килограммов, а многие из них — до двадцати килограммов на трудодень, не говоря уже о выдаче других продуктов и получении денежных доходов. Появились миллионы колхозных дворов, получивших за год от 500 до 1500 пудов зерна в зерновых районах, получивших десятки тысяч рублей годового дохода в хлопковых, свекловичных, льняных, животноводческих, винодельческих, цитрусовых, плодоовощных районах. Колхозы стали зажиточными. Постройка новых амбаров и кладовых стала главной заботой колхозного двора, так как старые местохранилища продуктов, рассчитанные на незначительные годовые запасы, не удовлетворяли и десятой доли новых потребностей колхозников.

В 1936 году, в связи с ростом благосостояния народных масс, правительство издало закон о запрещении аборт. Одновременно была намечена обширная программа строительства родильных домов, яслей, молочных кухонь, детских садов. В 1936 году на эти мероприятия было ассигновано 2 миллиарда 174 миллиона рублей против 875 миллионов в 1935 году. Особым законом была установлена значительная помощь многодетным семьям. На основании этого закона было выдано пособий в 1937 году свыше миллиарда рублей.

В результате введения всеобщего обязательного образования и нового школьного строительства развернулся мощный подъем культурности народных масс. Развернулось по всей стране грандиозное школьное строительство. Число учащихся в начальных и средних школах выросло с 8 миллионов в 1914 году до 28 миллионов в 1936—37 годах. Число учащихся в высших учебных заведениях выросло с 112 тысяч в 1914 году до 542 тысяч в 1936—37 годах.

Это была культурная революция.

В подъеме материального положения и культурного развития народных масс сказалась сила, мощь, непобедимость нашей советской революции. Революции в прошлом гибли от того, что они, дав народу свободу, не имели возможности дать ему вместе с тем серьезное улучшение материального и культурного положения. В этом была их основная слабость. Наша революция отличается от всех других революций тем, что она дала народу не только свободу от царизма, от капитализма, но и коренное улучшение его материального и культурного положения. В этом ее сила и непобедимость.

«Наша пролетарская революция,— говорил тов. Сталин в своем выступлении на первом всесоюзном совещании стахановцев,— является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и резуль-

таты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это — Парижская коммуна. Но она существовала не долго. Она, правда, попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции».

3. VIII съезд Советов. Принятие новой Конституции СССР.

В феврале 1935 года VII съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик вынес решение об изменении Конституции СССР, принятой в 1924 году. Необходимость изменения Конституции СССР вызывалась теми огромными изменениями, которые произошли в жизни СССР с 1924 года, т. е. со времени принятия первой Конституции Советского Союза, до наших дней. За истекшие годы совершенно изменилось соотношение классовых сил в СССР: создана была новая социалистическая индустрия, разгромлено кулачество, победил колхозный строй, утвердилась социалистическая собственность на средства производства во всем народном хозяйстве, как основа советского общества. Победа социализма дала возможность перейти к дальнейшей демократизации избирательной системы, к введению всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Специальной Конституционной комиссией под председательством тов. Сталина был выработан проект новой Конституции СССР. Проект был подвергнут всенародному обсуждению, длившемуся 5 с половиной месяцев. Проект Конституции был поставлен на обсуждение Чрезвычайного VIII съезда Советов.

В ноябре 1936 года собрался VIII съезд Советов, призванный одобрить или отклонить проект новой Конституции СССР.

В своем докладе на VIII съезде Советов о проекте новой Конституции тов. Сталин изложил основные изменения, происшедшие в стране Советов со времени принятия Конституции 1924 года.

Конституция 1924 года выработывалась в первый период нэпа. Тогда Советская власть допускала еще развитие капитализма наряду с развитием социализма. Тогда Советская власть рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем — капиталистической и социалистической — организовать и обеспечить победу социализма над капитализмом в области экономики. Тогда вопрос «кто — кого» еще не был решен. Основанная на старой и небогатой технике, промышленность не достигала и довоенного уровня. Еще более неприглядную картину представляло тогда сельское хозяйство. Совхозы и колхозы существовали лишь в виде отдельных островков в необъятном океане единоличных крестьянских хозяйств. Речь шла тогда не о ликвидации кулачества, а лишь об его ограничении. В области товарооборота социалистический сектор занимал лишь около 50 процентов.

Другую картину представлял СССР в 1936 году. К 1936 году совершенно изменилась экономика СССР. К этому времени полностью были ликвидированы капиталистические элементы, — победила социалистическая система во всех областях народного хозяйства. Мощная социалистическая индустрия в семь раз превысила довоенную продукцию и полностью вытеснила частную промышленность. В сельском хозяйстве победило самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой

техникой, социалистическое производство в виде системы колхозов и совхозов. Кулачество к 1936 году было полностью ликвидировано, как класс, а единоличный сектор не играл уже никакой серьезной роли в экономике страны. Весь товарооборот сосредоточился в руках государства и кооперации. Эксплуатация человека человеком уничтожена навсегда. Общественная, социалистическая собственность на средства производства утвердилась, как незыблемая основа нового, социалистического строя во всех отраслях народного хозяйства. В новом, социалистическом обществе навсегда исчезли кризисы, нищета, безработица и разорение. Создались условия для зажиточной и культурной жизни всех членов советского общества.

Сообразно с этим, говорил тов. Сталин в своем докладе, изменился и классовый состав населения Советского Союза. Класс помещиков и старая крупная империалистическая буржуазия были ликвидированы еще в период гражданской войны. За годы социалистического строительства были ликвидированы все эксплуататорские элементы — капиталисты, купцы, кулаки, спекулянты. Сохранились лишь незначительные остатки ликвидированных эксплуататорских классов, полная ликвидация которых является вопросом ближайшего времени.

Трудящиеся СССР — рабочие, крестьяне, интеллигенция — глубоко изменились за годы социалистического строительства.

Рабочий класс перестал быть эксплуатируемым классом, лишенным средств производства, как это имеет место при капитализме. Он уничтожил капитализм, отобрал у капиталистов средства производства, превратил их в общественную собственность. Он перестал быть пролетариатом в собственном, старом смысле этого слова. Пролетариат СССР, обладающий государственной властью, превратился в совершенно новый класс. Он превратился в освобожденный от эксплуатации рабочий класс, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства и установивший социалистическую собственность на средства производства, т. е. в такой рабочий класс, какого еще не знала история человечества.

Не менее глубокие изменения произошли и в положении крестьянства СССР. В старое время более двух десятков миллионов разбросанных отдельных крестьянских хозяйств, мелких и средних, копались в одиночку на своих наделах. Они пользовались отсталой техникой, эксплуатировались помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. Теперь в СССР выросло совершенно новое крестьянство: нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьянство. Огромнейшее большинство крестьянских хозяйств вступило в колхозы, в основе которых лежит не частная собственность на средства производства, а коллективная собственность, выросшая на основе коллективного труда. Это — новый тип крестьянства, освобожденного от всякой эксплуатации. Такого крестьянства также не знала еще история человечества.

Изменилась и интеллигенция СССР. В массе она стала совершенно новой интеллигенцией. В большинстве она вышла из рабочей и крестьянской среды. Она служит не капитализму, как старая интеллигенция, а социализму. Интеллигенция стала равноправным членом социалистического общества. Эта интеллигенция строит вместе с рабочими и крестьянами новое, социалистическое общество. Это — новый тип интеллигенции, служащей народу и освобожденной от всякой эксплуатации. Такой интеллигенции не знала еще история человечества.

Таким образом, стираются классовые грани между трудящимися СССР, исчезает старая классовая исключительность. Падают и стираются экономические и политические противоречия между рабочими, кре-

стями и интеллигенцией. Создалась основа морально-политического единства общества.

Эти глубокие изменения в жизни СССР, эти решающие успехи социализма в СССР получили свое выражение в новой Конституции СССР.

Согласно этой Конституции советское общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, между которыми сохранились еще классовые различия. Союз Советских Социалистических Республик является социалистическим государством рабочих и крестьян.

Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Верховный Совет СССР, состоящий из двух равноправных палат, Совета Союза и Совета Национальностей, избирается гражданами СССР сроком на четыре года на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Выборы в Верховный Совет СССР, как и во все Советы депутатов трудящихся, являются всеобщими. Это значит, что все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, — имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Выборы депутатов являются равными. Это значит, что каждый гражданин имеет один голос и все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Выборы депутатов являются прямыми. Это значит, что выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся, вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета и Совнарком СССР.

Экономическую основу Советского Союза составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. В СССР осуществляется принцип социализма: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду».

Всем гражданам СССР обеспечивается право на труд, право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Женщинам предоставляются равные права с мужчиной во всех областях деятельности.

Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, является непреложным законом.

За всеми гражданами признается свобода совести и свобода антирелигиозной пропаганды.

Конституция — в интересах укрепления социалистического общества — гарантирует свободу слова, печати, собраний и митингов, право объединения в общественные организации, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайну переписки, право убежища ино-

странным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или за научную деятельность, или за национально-освободительную борьбу.

Новая Конституция вместе с тем налагает на всех граждан СССР серьезные обязанности: исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную социалистическую собственность, защищать социалистическое отечество.

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР».

Говоря о праве граждан на объединение в различные общества, Конституция записала в одной из своих статей:

«Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

VIII съезд Советов единодушно одобрил и утвердил проект новой Конституции СССР.

Страна Советов получила, таким образом, новую Конституцию, Конституцию победы социализма и рабоче-крестьянской демократии.

Тем самым Конституция закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».

4. Ликвидация остатков бухаринско-троцкистских шпионов, вредителей, изменников родины. Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. Курс партии на развернутую внутрипартийную демократию. Выборы в Верховный Совет СССР.

1937-ой год вскрыл новые данные об извергах из бухаринско-троцкистской банды. Судебный процесс по делу Пятакова, Радека и других, судебный процесс по делу Тухачевского, Якира и других, наконец, судебный процесс по делу Бухарина, Рыкова, Крестинского, Розенгольца и других, — все эти процессы показали, что бухаринцы и троцкисты, оказывается, давно уже составляли одну общую банду врагов народа под видом «право-троцкистского блока».

Судебные процессы показали, что эти подонки человеческого рода вместе с врагами народа — Троцким, Зиновьевым и Каменевым — состояли в заговоре против Ленина, против партии, против Советского государства уже с первых дней Октябрьской социалистической революции. Провокаторские попытки срыва брестского мира в начале 1918 года; заговор против Ленина и сговор с «левыми» эсерами об аресте и убийстве Ленина, Сталина, Свердлова весной 1918 года; злодейский выстрел в Ленина и ранение его летом 1918 года; мятеж «левых» эсеров летом 1918 года; намеренное обострение разногласий в партии в 1921 году с целью расшатать и свергнуть изнутри руководство Ленина; попытки свергнуть руководство партии во время болезни и после смерти Ленина;

выдача государственных тайн и снабжение шпионскими сведениями иностранных разведок; злодейское убийство Кирова; вредительство, диверсии, взрывы; злодейское убийство Менжинского, Куйбышева, Горького, — все эти и подобные им злодеяния, оказывается, проводились на протяжении двадцати лет при участии или руководстве Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и их прихвостней — по заданиям иностранных буржуазных разведок.

Судебные процессы выяснили, что троцкистско-бухаринские изверги, выполняя волю своих хозяев — иностранных буржуазных разведок, ставили своей целью разрушение партии и советского государства, подрыв обороны страны, облегчение иностранной военной интервенции, подготовку поражения Красной армии, расчленение СССР, отдачу японцам советского Приморья, отдачу полякам советской Белоруссии, отдачу немцам советской Украины, уничтожение завоеваний рабочих и колхозников, восстановление капиталистического рабства в СССР.

Эти белогвардейские пигмеи, силу которых можно было бы приравнять всего лишь силе ничтожной козявки, видимо, считали себя — для потехи — хозяевами страны и воображали, что они в самом деле могут раздавать и продавать на сторону Украину, Белоруссию, Приморье.

Эти белогвардейские козявки забыли, что хозяином Советской страны является Советский народ, а господа рыковы, бухарины, зиновьевы, каменевы являются всего лишь — временно состоящими на службе у государства, которое в любую минуту может выкинуть их из своих канцелярий, как ненужный хлам.

Эти ничтожные лакеи фашистов забыли, что стоит Советскому народу шевельнуть пальцем, чтобы от них не осталось и следа.

Советский суд приговорил бухаринско-троцкистских извергов к расстрелу.

НКВД привел приговор в исполнение.

Советский народ одобрил разгром бухаринско-троцкистской банды и перешел к очередным делам.

Очередные же дела состояли в том, чтобы подготовиться к выборам в Верховный Совет СССР и провести их организованно.

Партия развернула во-всю подготовительную работу к выборам. Партия считала, что введение новой Конституции СССР означает поворот в политической жизни страны. Партия считала, что поворот этот заключается в проведении полной демократизации избирательной системы, в переходе от ограничительных выборов — к всеобщим выборам, от не вполне равных выборов — к равным, от многостепенных выборов — к прямым, от открытых выборов — к закрытым.

Если до введения новой Конституции существовали ограничения избирательного права для служителей культа, бывших белогвардейцев, бывших кулаков и лиц, не занимающихся общепольным трудом, то новая Конституция отбрасывает всякие ограничения избирательного права для этих категорий граждан, делая выборы депутатов всеобщими.

Если раньше выборы депутатов являлись неравными, так как существовали разные нормы выборов для городского и сельского населения, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов Советской власти были многостепенными, то теперь, по новой Конституции, выборы во все Советы от сельских и городских вплоть до Верховного Совета должны производиться гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше выборы депутатов в Советы производились открытым голосованием и по спискам, то теперь голосование при выборах депутатов должно быть тайным и не по спискам, а по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Это был несомненный поворот в политической жизни страны.

Новая избирательная система должна была привести и действительно привела к усилению политической активности масс, к усилению контроля масс в отношении органов Советской власти, к усилению ответственности органов Советской власти перед народом.

Чтобы встретить этот поворот во всеоружии, партия должна была стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах. Но для этого необходимо было, чтобы партийные организации сами стали в своей практической работе до конца демократическими, чтобы они проводили полностью в своей внутривнутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы все органы партии являлись выборными, чтобы критика и самокритика развивались в партии в полной мере, чтобы ответственность партийных организаций перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Из доклада т. Жданова на Пленуме ЦК, в конце февраля 1937 года, по вопросу о подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР—выяснилось, что целый ряд партийных организаций в своей практической работе сплошь и рядом нарушает устав партии и основы демократического централизма, подменяет выборность — кооптацией, голосование по отдельным кандидатурам — голосованием по списку, закрытое голосование — открытым голосованием и т. п. Понятно, что такие организации с такой практикой не могли выполнить свою задачу при выборах в Верховный Совет. Необходимо было поэтому, прежде всего, ликвидировать подобную антидемократическую практику партийных организаций и перестроить партийную работу на основе развернутой демократии.

В связи с этим Пленум ЦК, заслушав доклад т. Жданова, постановил:

а) Перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутривнутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии.

б) Ликвидировать практику кооптации в члены парткомитетов и восстановить, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов парторганизаций.

в) Воспретить при выборах парторганов голосование по списку, — голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних.

г) Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов.

д) Провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая крайевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая.

е) Обязать все парторганизации строго соблюдать в соответствии с уставом партии сроки выборов парторганов: в первичных парторганизациях — 1 раз в год, в районных и городских организациях — 1 раз в год, в областных, крайевых и республиканских — 1 раз в 1½ года.

ж) Обеспечить в первичных парторганизациях строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями.

з) Ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями».

Так началась подготовка партии к предстоящим выборам.

Это постановление ЦК имело громадное политическое значение. Его значение состояло не только в том, что оно положило начало избирательной кампании партии по выборам в Верховный Совет СССР. Его значение состояло прежде всего в том, что оно помогло партийным организациям перестроиться, провести курс на внутривнутрипартийную демократию и встретить во всеоружии выборы в Верховный Совет.

Развертывая избирательную кампанию, партия решила положить во главу угла своей избирательной политики идею избирательного блока коммунистов и беспартийных. Партия пошла на выборы в блоке с беспартийными, в союзе с беспартийными, решив выставить вместе с беспартийными общие кандидатуры по избирательным округам. Это было нечто невиданное и совершенно невозможное в практике избирательных кампаний буржуазных стран. Но блок коммунистов и беспартийных оказался вполне естественным явлением для нашей страны, где нет больше враждебных классов и где морально-политическое единство всех слоев народа представляет неоспоримый факт.

7 декабря 1937 года ЦК партии издал обращение ко всем избирателям. В этом обращении говорилось:

«12 декабря 1937 года трудящиеся Советского Союза на основе нашей Социалистической Конституции будут выбирать депутатов в Верховный Совет Союза ССР. Партия большевиков выступает на выборах в блоке, в союзе с беспартийными рабочими, крестьянами, служащими, интеллигенцией... Партия большевиков не отгораживается от беспартийных, а, наоборот, идет на выборы в блоке, в союзе с беспартийными, идет в блоке с профессиональными союзами рабочих и служащих, с комсомолом и другими организациями и обществами беспартийных. Следовательно, кандидаты в депутаты будут общие как для коммунистов, так и для беспартийных, каждый беспартийный депутат будет также депутатом от коммунистов, равно как каждый коммунистический депутат будет депутатом от беспартийных».

Обращение ЦК заканчивалось следующим призывом к избирателям:

«Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевики) призывает всех коммунистов и сочувствующих голосовать за беспартийных кандидатов с таким же единодушием, с каким они должны голосовать за кандидатов-коммунистов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевики) призывает всех беспартийных избирателей голосовать за кандидатов-коммунистов с таким же единодушием, с каким они будут голосовать за беспартийных кандидатов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевики) призывает всех избирателей явиться всем, как один, 12 декабря 1937 года к избирательным урнам для выборов депутатов в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Не должно быть ни одного избирателя, который не использует своего почетного права избрать депутатов в Верховный орган Советского государства.

Не должно быть ни одного активного гражданина, который бы не считал своим гражданским долгом содействовать участию всех без исключения избирателей в выборах в Верховный Совет.

День 12 декабря 1937 года должен стать днем великого праздника единения трудящихся всех народов СССР вокруг победного знамени Ленина — Сталина».

11 декабря 1937 года, накануне выборов, тов. Сталин выступил в своем избирательном округе, затронув в своей речи вопрос о том, какими деятелями должны быть избранники народа, депутаты Верховного Совета СССР. Тов. Сталин сказал:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач; чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей; чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа; чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин; чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин; чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность; чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин; чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин; чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин; чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин».

12 декабря состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы прошли с громадным подъемом. Это были не просто выборы, а великий праздник, торжество Советского народа, демонстрация великой дружбы народов СССР.

Из 94 миллионов избирателей приняло участие в выборах 91 миллион с лишним, т. е. 96,8 процента. Из них за блок коммунистов и беспартийных голосовало 89 миллионов 844 тысячи человек, т. е. 98,6 процента. Только 632 тысячи человек, т. е. меньше одного процента, голосовали против кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Все без исключения кандидаты блока коммунистов и беспартийных оказались избранными.

Таким образом, 90 миллионов человек подтвердили своим единым голосованием победу социализма в СССР.

Это была замечательная победа блока коммунистов и беспартийных.

Это был триумф партии большевиков.

Морально-политическое единство Советского народа, о котором говорил т. Молотов в своей исторической речи к 20-летию Октябрьской революции, получило здесь свое блестящее подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Каковы основные итоги исторического пути, пройденного большевистской партией?

Чему учит нас история ВКП(б)?

1) История партии учит, прежде всего, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти.

История партии учит, что оставить пролетариат без такой партии — значит оставить его без революционного руководства, оставить же его без революционного руководства — значит провалить дело пролетарской революции.

История партии учит, что такой партией не может быть обычная социал-демократическая партия западно-европейского типа, воспитанная в условиях гражданского мира, плетущаяся в хвосте за оппортунистами, мечтающая о «социальных реформах» и боящаяся социальной революции.

История партии учит, что такой партией может быть лишь партия нового типа, марксистско-ленинская партия, партия социальной революции, способная подготовить пролетариат к решительным схваткам с буржуазией и организовать победу пролетарской революции.

Такой партией в СССР является большевистская партия.

«В период предреволюционный, говорит тов. Сталин, в период более или менее мирного развития, когда партии II Интернационала представляли в рабочем движении господствующую силу, а парламентские формы борьбы считались основными формами,— в этих условиях партия не имела и не могла иметь того серьезного и решающего значения, которое она приобрела потом, в условиях открытых революционных схваток. Защищая II Интернационал от нападков, Каутский говорит, что партии II Интернационала являются инструментом мира, а не войны, что именно поэтому они оказались не в силах предпринять что-либо серьезное во время войны, в период революционных выступлений пролетариата. Это совершенно верно. Но что это значит? Это значит, что партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, что они являются не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе. Этим собственно и объясняется тот факт, что в период господства оппортунистов II Интернационала основной политической организацией пролетариата являлась не партия, а парламентская фракция. Известно, что на деле партия в этот период была придатком и обслуживающим элементом парламентской фракции. Едва ли нужно доказывать, что в таких условиях и с такой партией во главе не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции.

Дело, однако, изменилось в корне с наступлением нового периода. Новый период есть период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом. Этот период ставит перед пролетариатом новые задачи о перестройке всей партийной работы на новый, революционный лад, о воспитании рабочих в духе революционной борьбы за власть, о подготовке и подтягивании резервов, о союзе с пролетариями соседних стран, об установлении прочных связей с освободительным движением колоний и зависимых стран и т. д. и т. п. Думать, что эти новые задачи могут быть разрешены силами старых социал-демократических партий, воспитанных в мирных условиях парламентаризма,— значит обресть себя на безнадежное отчаяние, на неминуемое поражение. Оставаться с такими задачами на плечах при старых партиях во главе — значит оказаться в состоянии полного разоружения. Едва ли нужно доказывать, что пролетариат не мог примириться с таким положением.

Отсюда необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролета-

риев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 62—63).

2) История партии учит, далее, что партия рабочего класса не может выполнить роли руководителя своего класса, не может выполнить роли организатора и руководителя пролетарской революции, если она не овладела передовой теорией рабочего движения, если она не овладела марксистско-ленинской теорией.

Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.

Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться вперед уверенно и вести рабочий класс вперед.

И, наоборот, партия, не овладевшая марксистско-ленинской теорией, вынуждена бродить ощупью, теряет уверенность в своих действиях, не способна вести вперед рабочий класс.

Может показаться, что овладеть марксистско-ленинской теорией— значит добросовестно заучить отдельные выводы и положения, имеющиеся в произведениях Маркса—Энгельса—Ленина, научиться во время цитировать их и успокоиться на этом, надеясь, что заученные выводы и положения пригодятся для любой обстановки, на все случаи жизни. Но такой подход к марксистско-ленинской теории является совершенно неправильным. Марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать, как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов,— как буквоедов и начетчиков. Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

Овладеть марксистско-ленинской теорией вовсе не значит — заучить все ее формулы и выводы и цепляться за каждую букву этих формул и выводов. Чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией, нужно, прежде всего, научиться различать между ее буквой и сущностью.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении

практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке.

Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию.

До второй русской революции (февраль 1917 г.) марксисты всех стран исходили из того, что парламентарная демократическая республика является наиболее целесообразной формой политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. Правда, Маркс указывал в 70-х годах, что не парламентарная республика, а политическая организация типа Парижской коммуны является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. Но, к сожалению, это указание Маркса не получило дальнейшего развития в трудах Маркса и было предано забвению. Кроме того, авторитетное заявление Энгельса в его критике проекта Эрфуртской программы в 1891 году о том, что «демократическая республика... является... специфической формой для диктатуры пролетариата», не оставляло сомнения, что марксисты продолжают считать демократическую республику политической формой для диктатуры пролетариата. Это положение Энгельса стало потом руководящим началом для всех марксистов, в том числе и для Ленина. Однако, русская революция 1905 года и, особенно, революция в феврале 1917 года выдвинула новую форму политической организации общества — Советы рабочих и крестьянских депутатов. На основании изучения опыта двух революций в России Ленин, исходя из теории марксизма, пришел к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов. На этом основании Ленин в апреле 1917 года, в период перехода от буржуазной революции к социалистической, выдвинул лозунг организации республики Советов, как лучшей политической формы диктатуры пролетариата. Оппортунисты всех стран стали цепляться за парламентарную республику, обвиняя Ленина в отходе от марксизма, в разрушении демократии. Но настоящим марксистом, овладевшим теорией марксизма, был, конечно, Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом, а оппортунисты тянули ее назад, превращали одно из ее положений в догму.

Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма и не решился заменить одно из старых положений марксизма, сформулированное Энгельсом, новым положением о республике Советов, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, Советы были бы дезорганизованы, мы не имели бы Советской власти, марксистская теория по-

терпела бы серьезный урон. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата.

Изучая доимпериалистический капитализм, Энгельс и Маркс пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной, отдельно взятой, стране, что она может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран. Это было в середине XIX столетия. Этот вывод стал потом руководящим положением для всех марксистов. Однако, к началу XX столетия капитализм доимпериалистический перерос в капитализм империалистический, капитализм восходящий превратился в капитализм умирающий. На основании изучения империалистического капитализма Ленин, исходя из марксистской теории, пришел к выводу, что старая формула Энгельса и Маркса уже не соответствует новой исторической обстановке, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране. Оппортунисты всех стран стали цепляться за старую формулу Энгельса и Маркса, обвиняя Ленина в отходе от марксизма. Но настоящим марксистом, овладевшим теорией марксизма, был, конечно, Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом, а оппортунисты тянули ее назад, превращали ее в мумию.

Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него не хватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата.

Оппортунизм не всегда означает прямое отрицание марксистской теории или ее отдельных положений и выводов. Оппортунизм проявляется иногда в попытках уцепиться за отдельные положения марксизма, ставшие уже устаревшими, и превратить их в догмы, чтобы задержать тем самым дальнейшее развитие марксизма, — следовательно, — задержать также развитие революционного движения пролетариата.

Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

И именно потому, что Ленин и ленинцы двинули вперед марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли.

Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к дей-

ствию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата.

Критикуя немецких марксистов в Америке, взявших на себя дело руководства американским рабочим движением, Энгельс писал:

«Немцы не сумели сделать из своей теории рычаг, который привел бы в движение американские массы. Они в большинстве случаев сами не понимают этой теории и относятся к ней доктринерски и догматически, считая, что ее надо выучить наизусть — и этого уже достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию» (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XXVII, стр. 606).

Критикуя Каменева и некоторых старых большевиков, цеплявшихся в апреле 1917 года за старую формулу революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в то время, как революционное движение ушло вперед, требуя перехода к социалистической революции, — Ленин писал:

«Наше учение не догма, а руководство для действия — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать общие задачи, необходимо видоизменяемые конкретной экономической и политической обстановкой каждой особой полосы исторического процесса... Необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня...» (Ленин, т. XX, стр. 100—101).

3) История партии учит, далее, что без разгрома мелкобуржуазных партий, действующих в рядах рабочего класса, толкающих отсталые слои рабочего класса в объятия буржуазии и разбивающих, таким образом, единство рабочего класса, — невозможна победа пролетарской революции.

История нашей партии есть история борьбы и разгрома мелкобуржуазных партий: эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов. Без преодоления таких партий и изгнания их из рядов рабочего класса невозможно было бы добиться единства рабочего класса, а без единства рабочего класса — невозможно было бы осуществить победу пролетарской революции.

Без разгрома этих партий, стоявших сначала за сохранение капитализма, а потом, после Октябрьской революции — за восстановление капитализма, невозможно было бы сохранить диктатуру пролетариата, победить иностранную военную интервенцию, построить социализм.

Нельзя считать случайностью, что все мелкобуржуазные партии, именовавшие себя для обмана народа «революционными» и «социалистическими» партиями — эсеры, меньшевики, анархисты, националисты — стали контрреволюционными партиями уже перед Октябрьской социалистической революцией, а впоследствии превратились в агентов иностранных буржуазных разведок, в банду шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, изменников родины.

«Единство пролетариата, говорит Ленин, в эпоху социальной революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма, только беспощадной борьбой против всех остальных партий» (Ленин, т. XXVI, стр. 50).

4) История партии учит, далее, что без непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах, без разгрома капитулянтов в своей собственной среде партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить свою роль организатора и руководителя пролетарской революции, не может выполнить свою роль строителя нового, социалистического общества.

История развития внутренней жизни нашей партии есть история борьбы и разгрома оппортунистических групп внутри партии — «экономистов», меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов.

История партии учит, что все эти капитулянтские группы являлись по сути дела агентами меньшевизма внутри нашей партии, его охвостьем, его продолжением. Они, как и меньшевизм, выполняли роль проводников буржуазного влияния в рабочем классе и в партии. Поэтому борьба за ликвидацию этих групп в партии была продолжением борьбы за ликвидацию меньшевизма.

Не разбив «экономистов» и меньшевиков, мы не смогли бы построить партию и повести рабочий класс на пролетарскую революцию.

Не разбив троцкистов и бухаринцев, мы не смогли бы подготовить условия, необходимые для построения социализма.

Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик.

Может показаться, что большевики слишком много времени уделяли делу борьбы с оппортунистическими элементами в партии, что они переоценивали их значение. Но это совершенно неверно. Нельзя терпеть в своей среде оппортунизм, как нельзя терпеть язву в здоровом организме. Партия есть руководящий отряд рабочего класса, его передовая крепость, его боевой штаб. Нельзя допускать, чтобы в руководящем штабе рабочего класса сидели малoverы, оппортунисты, капитулянты, предатели. Вести смертельную борьбу с буржуазией, имея капитулянтов и предателей в своем собственном штабе, в своей собственной крепости — это значит попасть в положение людей, обстреливаемых и с фронта и с тыла. Не трудно понять, что такая борьба может кончиться лишь поражением. Крепости легче всего берутся изнутри. Чтобы добиться победы, нужно, прежде всего, очистить партию рабочего класса, его руководящий штаб, его передовую крепость — от капитулянтов, от дезертиров, от штрейкбрехеров, от предателей.

Нельзя считать случайностью, что троцкисты, бухаринцы, национал-уклонисты, борясь с Лениным, борясь с партией, кончили тем же, чем кончили партии меньшевиков и эсеров, — стали агентами фашистских разведок, стали шпионами, вредителями, убийцами, диверсантами, изменниками родины.

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, говорит Ленин, нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии... В России много раз бывали трудные положения, когда наверняка был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии...» (Ленин, т. XXV, стр. 462—463).

«Если нашей партии, говорит тов. Сталин, удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую сплоченность своих рядов,— то это, прежде всего, потому, что она сумела во время очиститься от скверны оппортунизма, она сумела изгнать вон из партии ликвидаторов, меньшевиков. Путь развития и укрепления пролетарских партий проходит через их очищение от оппортунистов и реформистов, социал-империалистов и социал-шовинистов, социал-патриотов и социал-пацифистов. Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 72).

5) История партии учит, далее, что партия не может выполнить своей роли руководителя рабочего класса, если она, увлекшись успехами, начинает зазнаваться, если она перестает замечать недостатки своей работы, если она боится признать свои ошибки, боится во время исправить их открыто и честно.

Партия непобедима, если она не боится критики и самокритики, если она не замазывает ошибок и недостатков своей работы, если она учит и воспитывает кадры на ошибках партийной работы, если она умеет во время исправлять свои ошибки.

Партия погибает, если она скрывает свои ошибки, затушевывает большие вопросы, прикрывает свои недочеты фальшивым парадом благополучия, не терпит критики и самокритики, проникается чувством самодовольства, отдается чувству самовлюбленности и начинает почивать на лаврах.

«Отношение политической партии, говорит Ленин, к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы» (Ленин, т. XXV, стр. 200).

И дальше:

«Все революционные партии, которые до сих пор гибли,— гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабость» (Ленин, т. XXVII, стр. 260—261).

6) Наконец, история партии учит, что без широких связей с массами, без постоянного укрепления этих связей, без умения прислушиваться к голосу масс и понимать их наболевшие нужды, без готовности не только учить массы, но и учиться у масс,— партия рабочего класса не может быть действительно массовой партией, способной вести за собой миллионы рабочего класса и всех трудящихся.

Партия непобедима, если она умеет, как говорит Ленин, «связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой» (Ленин, т. XXV, стр. 174).

Партия гибнет, если она замыкается в свою узко-партийную скорлупу, если она отрывается от масс, если она покрывается бюрократическим налетом.

«Можно признать, как правило, говорит тов. Сталин, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И, наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей, и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его, таким образом, в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства» (Сталин, «О недостатках партийной работы»).

Таковы основные уроки исторического пути, пройденного большевистской партией.

КОНЕЦ.

Уполномоченный Главлита № Б—54314.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 978.

Редакционная коллегия

Материал сдан в набор 19/IX 1938 г. Подписано к печати 8/X 1938 г. Зак. 2478.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ГОС. ИЗД-ВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

КОГИЗ
„ПОЛИТКНИГА“

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВКП(б)

(Продолжение)

ЛЕНИН В. И. Марксизм и восстание. 1937. 8 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Государство и революция. (Печатается).

ЛЕНИН В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. 1939. 20 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Об обмане народа лозунгами свободы и равенства. Речь на первом Всероссийском съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 года. 1938. 40 стр. 20 коп.

ЛЕНИН В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете. 1937. 22 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. 1938. 23 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. Великий почин. О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников». 1938. 23 стр. В перепл. 1 р. 10 к.

ЛЕНИН В. И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. 1937. 24 стр. 15 коп.

ЛЕНИН В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике. 1938. 84 стр. 80 коп.

ЛЕНИН В. И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском Съезде Российского Коммунистического Союза молодежи 2 октября 1920 г. 1938. 20 стр. 10 коп.

ЛЕНИН В. И. О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия). 1938. 50 стр. 25 коп.

ЛЕНИН В. И. Философские тетради. (Печатается).

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. О ленинских событиях. 1938. 55 стр. 30 коп.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. Избранные произведения 1917 г. (ИМЭЛ). 1938. 583 стр. + 2 портрета. В перепл. 4 р. 50 к.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. Мобилизация масс на вооруженное восстание. Август—Октябрь 1917 г. 1937. 187 стр. 75 коп.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. О социалистическом соревновании. 1938. 215 стр. + 2 портр. В перепл. 2 р. 25 к.

СТАЛИН И. В. О Ленине. 1938. 40 стр. 15 коп.

СТАЛИН И. В. Вопросы ленинизма. 10-е изд. 1938. 616 стр. + 1 портр. В перепл. 3 руб.

СТАЛИН И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. (ИМЭЛ). 1938. 232 стр. В перепл. 2 руб.

СТАЛИН И. В. Речи на VI съезде РСДРП(б) 26 июля—3 августа (8—16 августа) 1917 г. 1937. 34 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. Очередные задачи партии в национальном вопросе. Доклад на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г. 1937. 29 стр. 15 коп.

СТАЛИН И. В. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Доклад на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. 1938. 29 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. К итогам работ XIV конференции РКП(б). Доклад активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. 1937. 40 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад активу Ленинградской организации о работе Пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г. 1937. 24 стр. В перепл. 1 руб.

СТАЛИН И. В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово 3—7 декабря 1927 г. 1937. 85 стр. 35 коп.

СТАЛИН И. В. О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу. 1937. 15 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. На хлебном фронте. 1938. 15 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. О правом уклоне в ВКП(б). Из речи на Пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г. 1937. 71 стр. 35 коп.

СТАЛИН И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. 1938. 22 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Головокружение от успехов. Ответ товарищам колхозникам. 1937. 39 стр. 20 коп.

(Окончание см. на 4 стр. обложки)

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВКП(б)

(Окончание)

СТАЛИН И. В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово 27 июня—2 июля 1930 г. 1936. 111 стр. 60 коп.

СТАЛИН И. О задачах хозяйственников. Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства. 1937. 32 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. Итоги первой пятилетки. Доклад на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. 1938. 68 стр. 25 коп.

СТАЛИН И. В. Речь на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. 1937. 16 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. 1938. 72 стр. 30 коп.

СТАЛИН И. В. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом 23 июля 1934 г. 1938. 16 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г. 1938. 8 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. 29 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 г. 1937. 21 стр. В перепл. 75 коп.

СТАЛИН И. В. Беседа с председателем Американского газетного объединения «Сириппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, 1938. 8 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1938. 46 стр. 30 коп.

СТАЛИН И. В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г. 1937. 72 стр. В перепл. 40 коп.

СТАЛИН И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. в Большом театре. 1937. 15 стр. 10 коп.

Речь тов. СТАЛИНА на приеме в Кремле работников Высшей школы 17 мая 1938 г. 1938. 7 стр. 5 коп.

ПРОГРАММА И УСТАВ ВКП(б). 1938. 64 стр. 15 коп.

ПРОГРАММА И УСТАВ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. 1937. 80 стр. 40 коп.

ВКП(б) В РЕЗОЛЮЦИЯХ И РЕШЕНИЯХ СЪЕЗДОВ, КОНФЕРЕНЦИЙ И ПЛЕНУМОВ ЦК. Ч. I и II. (Печатаются).

ЖДАНОВ А. А. Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 г. 1937. 45 стр. 30 коп.

БЕРИЯ Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. Доклад на собрании тбилисского партактива 21—22 июля 1935 г. 4-е издание. 1938. 240 стр. + вклейки. В перепл. 2 руб.

ПРОДАЖА В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ

(Место для адреса подписчика журнала „Большевик“)

